

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Новокузнецкий институт (филиал)
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет»

*Посвящается 300-летию Кузбасса и
80-летию кафедры русского языка
Новокузнецкого пединститута*

С. И. Иванищев

**ЛЕКСИКА ГОРНЯКОВ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XX ВЕКА
(1970-е – 1980-е гг.)**

Монография

Новокузнецк – Красноярск

2019

УДК 81'42:908:070.23(571.17)“19/20”
ББК 81.055.515+76.025+26.89(2Рос-4Кем)
И 19

Издание осуществляется при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области в рамках научного проекта № 18-412-420001 «Язык и регионы: опыт комплексного филологического исследования социокультурного пространства юга Кузбасса»

Рецензенты:

Н. А. Баланчик, канд. филол. наук, доцент;
Л. Г. Сомотик, д-р филол. наук, профессор

Иванищев С. И.

И 19 Лексика горняков в русском языке XX века (1970-е – 1980-е гг.): монография / С. И. Иванищев ; науч. ред. проф. [В.Д. Бондалетов]; отв. ред. И. А. Пушкарева ; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Новокузнецк, ин-т (фил.) Кемеров. гос. ун-та. – Новокузнецк – Красноярск : НФИ КемГУ, Полиграфическая компания «Sital», 2019. – 182 с. – (Серия «Филологическое краеведение»).

ISBN 978-5-83532-455-2

В монографии рассматриваются состав, источники происхождения, функционально-стилистическая классификация специальной лексики горняков в русском языке. Особое внимание уделено лексико-семантическим отношениям в специальной лексике горняков и организации её внешней системности. Материалом для анализа являются горнотехнические термины, извлечённые из словарей, научной и учебной литературы по горному делу, деловой документации угледобывающих предприятий, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, зафиксированные во второй половине XX века в устном общении горняков-шахтёров двух угольных регионов – Кузбасса и Донбасса.

Издание адресовано специалистам в области лексикологии, социолингвистики, стилистики русского языка, дискурс-анализа, краеведам, а также аспирантам и магистрантам.

УДК 81'42:908:070.23(571.17)“19/20”
ББК 81.055.515+76.025+26.89(2Рос-4Кем)

ISBN 978-5-83532-455-2

© Иванищев С. И., 2019
© Новокузнецкий институт (филиал)
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет», 2019
© Оформление. Полиграфическая компания «Sital»,
2019

ОТ РЕДАКТОРА

Подготовка к изданию книги С.И. Иванищева в рамках научного проекта «Язык и регионы: опыт комплексного филологического исследования социокультурного пространства юга Кузбасса» обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, работа С.И. Иванищева обладает несомненной научной ценностью. Исследование лексики горняков основано на продолжении традиций социолингвистики, восходящей к «социологическому языкознанию» Ф. де Соссюра и А. Мейе, которое возникает «в качестве реакции на младограмматический взгляд, рассматривающий язык как систему представлений индивида» и основано на «подчёркивании общественной функции языка как средства общения»¹. Известный представитель отечественной социолингвистики, автор первого в стране учебного пособия по социальной лингвистике В.Д. Бондалетов определяет социолингвистику как «направление языкознания, изучающее общественную обусловленность возникновения, развития и функционирования языка, воздействие общества на язык и языка на общество»².

Монография основана на диссертационном исследовании С.И. Иванищева, выполненном под руководством д-ра филол. наук, проф. В.Д. Бондалетова в Пензенском государственном педагогическом институте им. В.Г. Белинского (диссертация была защищена в 1986 году).

Материалом для анализа в исследовании С.И. Иванищева являются горнотехнические термины, извлечённые из словарей, научной и учебной литературы по горному делу, деловой документации угледобывающих предприятий, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, зафиксированные во второй половине XX века в устном общении горняков-шахтёров двух угольных регионов – Кузбасса и Донбасса: шахт «Новокузнецкая», им. Димитрова (г. Новокузнецк), шахт «Тайбинская», «Черкасская», «Суртаиха», им. Вахрушева (г. Киселёвск), шахт им. Горького, «Октябрьская» (г. Донецк).

¹ Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. М., 2006. С. 105.

² Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М., 1987. С. 10.

В монографии Сергея Ильича раскрыт большой исследовательский потенциал структурно-семантического подхода, который позволил автору рассмотреть состав, источники происхождения и функционально-стилистическую классификацию специальной лексики горняков в русском языке, уделить особое внимание лексико-семантическим отношениям в специальной лексике горняков и организации её внешней системности. Л.В. Прибытова, автор кандидатской диссертации «Профессиональный язык шахтёров Кемеровской области (терминология и жаргон)» (Кемерово, 2005), справедливо рассматривает структурно-системное описание профессионального подязыка как основу для его дальнейшего когнитивно-дискурсивного исследования.

Работа С.И. Иванищева отражает состояние русского языка второй половины XX века, специфику формирования и функционирования терминосистемы, соотношение литературной и нелитературной составляющих в профессиональном подязыке.

Во-вторых, исследование Сергея Ильича о лексике шахтёров обладает особой значимостью для угледобывающего региона. «Регион возникает на основе этнокультурной идентичности населения, заселившего данную территорию, существует и изменяется в результате деятельности его жителей, которые сконцентрированы в городских и сельских поселениях, связаны экономическими интересами (разделения труда, обмена) и социальной организацией (структурой, институтами)»¹. Публикация книги – знаковое событие в преддверии празднования 300-летия Кузбасса. Лексика горняков является не только неотъемлемой частью языковой репрезентации региональной специфики социокультурного пространства и, соответственно, важным объектом научного исследования, но и органичной составляющей лексикона нескольких поколений кузбассовцев-шахтёров, составляющей их персонального дискурса, межличностного общения, культуры повседневности. В этом плане исследование С.И. Иванищева – это своеобразный памятник шахтёрскому краю.

В-третьих, монография входит в лингвистическое наследие кафедр русского языка, которая в 2019 г. отмечает своё 80-летие (в

¹ Лапин Н.И. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования // Социол. исследования. 2006. № 8. С. 25.

1939 г. был создан Сталинский¹ учительский институт, одним из трёх первых факультетов которого стал факультет русского языка и литературы). Лингвистическое краеведения стало важнейшим научным направлением кафедры русского языка с 1944 года, когда к заведованию кафедрой пришёл В.И. Панов, позднее защитивший кандидатскую диссертацию «Местные русские говоры Кузнецкого района Кемеровской области». С.И. Иванищев проработал на кафедре с 1971 по 2016, включившись в лингвистическое краеведение и как исследователь русских говоров Кузбасса, и как исследователь лексики шахтёров.

Монография С.И. Иванищева о лексике горняков в русском языке второй половины XX века будет интересна специалистам в области лексикологии, социолингвистики, стилистики, дискурс-анализа, краеведения.

И.А. Пушкарева

¹ *Сталинск* – астионим Новокузнецка с 1932 по 1961 г.

ОБ АВТОРЕ¹

Сергей Ильич родился 23 ноября 1943 г. в селе Крапивино Крапивинского района Кемеровской области. Как в капле воды отражается весь мир, так и в истории семьи Иванищевых отразилась трагедия российского народа. Семьи родителей Сергея Ильича, как крестьяне-единоличники, прибыли в Сибирь в начале XX века во время действия столыпинской реформы. Здесь выросли и поженились будущие родители ученого. Во время коллективизации отец не захотел войти в колхоз, у семьи забрали всё хозяйство и имущество, а самих родителей выселили. Так они оказались в районном центре Крапивино. Сергей Ильич вспоминает о дорогих людях с благодарностью, и даже присущая ему ирония не может скрыть его большую любовь к ним: «Родителей моих ещё детьми привезли из “Рассеи”, отца из Орловской, а мать из Казанской губерний. Говорили они каждый на своём диалекте: у отца было южнорусское яканье, а у матери – поволжское оканье. Отец умер рано, на 56 году жизни. Отец малограмотный, мог читать и писать, но очень этим не увлекался. Мать была почти совсем неграмотная, но знала очень много сказок, стихов поэтов-классиков. Сказки помнила с детства, когда их рассказывали маленьким в семье, а стихи запомнила, когда старшие мои братья и сёстры учились в школе. Память у неё была отменная, и она нередко подсказывала тем, кто заучивал стихотворение. В её речевом запасе было несметное число пословиц, поговорок, приказок».

В Крапивине Сергей Ильич окончил семь классов. Затем семья Иванищевых переезжает в г. Киселёвск, и уже здесь он завершает учебу в 1962 году. Сразу же после окончания одиннадцати классов Сергей Ильич начал работать старшим пионервожатым и учителем немецкого языка в железнодорожной школе № 86 на станции Черкасов Камень. Долго работать не пришлось, в ноябре призвали в армию, отслужил 3 года в Средней Азии. В 1960-е годы из армии

¹ Приводится статья кандидата филологических наук, доцента В.М. Теляковой, размещённая на сайте Центральной городской библиотеки им. Н.В. Гоголя г. Новокузнецка (раздел «Легендарная история педакадемии»). URL: <http://новокузнецк400.pf/news/377-legendarnaja-istorija-pedakademii-sergej-ilich-ivanishev.html>

отпускали сдавать экзамены в вузы, но нужно было сдать предварительные экзамены в воинской части. Эти экзамены сержант Иванищев сдал успешно, и ему был предоставлен отпуск для прохождения вступительных испытаний в Новокузнецкий государственный педагогический институт. Экзамены сдал хорошо, был зачислен в вуз, и на основании справки военком города дал приказ о демобилизации.

Вот так с 1965 года жизнь Сергея Ильича Иванищева тесно связана с Новокузнецким пединститутом. Проучившись два года на очном отделении, перевёлся на заочное и снова стал работать в той школе, где начинал свою педагогическую деятельность, только теперь в должности учителя русского языка и литературы. Через два года стал директором этой школы.

По словам С. И. Иванищева, в его становлении как профессионала большую роль сыграли три человека: преподаватели НГПИ Ольга Алексеевна Любимова, Леонид Николаевич Санжаров и ученый с мировым именем Василий Данилович Бондалетов. Всю жизнь он хранит благодарность в своем сердце к этим людям.

А как все начиналось? На первом курсе О. А. Любимова вела у студентов диалектологию. Предмет сложный, особенно для тех, кто вырос в городе и с говорами знаком не был. Сергей Ильич вырос в диалектной среде, поэтому ему было интересно узнать, как и почему русские люди говорят по-разному, какие языковые закономерности и тенденции управляют речью. Диалектологию он осваивал успешно, и Ольга Алексеевна предложила поехать летом в диалектологическую экспедицию в родной Крапивинский район. По материалам этой экспедиции был подготовлен доклад на научную студенческую конференцию. На заседании секции присутствовал заведующий кафедрой русского языка Л. Н. Санжаров. После заседания секции он пригласил успешного студента и предложил перейти на индивидуальный учебный план, а после окончания института остаться работать на кафедре. Так судьба Сергея Ильича была определена. К работе приступил 23 февраля 1971 г. Сразу получил довольно сложные курсы: «Историю русского литературного языка», «Историческую грамматику», «Методику преподавания русского языка».

О. А. Любимова познакомила перспективного ассистента с его будущим научным руководителем – профессором Пензенского

пединститута В. Д. Бондалетовым. Тот определил тему диссертационного исследования «Лексика горняков в современном русском языке (на материале Кузнецкого угольного бассейна)». Впоследствии Сергей Ильич писал: «1975–1978 годы, проведённые в Пензе, стали для меня поистине благотворными. Общение с В.Д. Бондалетовым, членами его кафедры, аспирантами разных кафедр, преподавателями разных специальностей обогащало, знаниями, жизненным опытом».

Защита диссертации состоялась в декабре 1986 года. Сергей Ильич вспоминает, что в подготовке предзащиты и самой защиты деятельное участие приняла зав. кафедрой русского языка Уральского государственного университета, профессор Эра Васильевна Кузнецова, которая добровольно стала куратором кафедры русского языка Новокузнецкого пединститута. Теплое чувство благодарности к этому известному лексикологу хранит он в своем сердце до сих пор.

В 1985 году деканом факультета стал А. С. Сазыкин. Он предложил Сергею Ильичу стать его заместителем. В 1986 году Анатолий Семенович перешёл на заведывание кафедрой литературы, и С. И. Иванищеву пришлось возглавить факультет. В своих воспоминаниях он писал: «А как только я защитился, меня пригласил к себе ректор института Валентин Ксенофонович Копейн и сказал: “Со 2 января ты декан!”. Тогда не спрашивали, хочешь ты или нет, ты коммунист, значит, будешь там, где ты нужен. Шесть лет я отработал деканом».

В 1993 году ректор института Сергей Михайлович Редлих пригласил Сергея Ильича стать первым проректором по учебной работе. В этой должности он проработал 11 лет.

Жизнь не обделила С. И. Иванищеву наградами. Он награждён юбилейными медалями «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1942–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», почётными грамотами Министерства образования и Государственного комитета по молодёжной политике, нагрудными знаками «Отличник народного просвещения РСФСР», «Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации». Награждён грамотами Губернатора и Совета народных депутатов Кемеровской области, медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени,

юбилейной медалью «70 лет Кемеровской области», многочисленными грамотами органов народного образования области, города, района, школ.

Большую часть своего рабочего времени С. И. Иванищев уделял административной работе: вел переписку, встречался с деканами, проверял работу факультетов, активно сотрудничал со школами, курировал работу деканатов, следил за выполнением учебных программ и т.д. В 1993 году в институте было 34 кафедры, благодаря его деятельности в 2004 их стало 46. Институт получил статус педагогической академии. При его энергичном участии открылись и заработали филиалы академии в Ленинске-Кузнецком и Кемерове. Под его руководством институт дважды переходил на новые стандарты высшего педагогического образования. В 1995 и 2001 годах институт прошел государственную аттестацию, в подготовке к которой С. И. Иванищев играл заметную роль.

В 1989 году он принимал участие в открытии на факультете отделения по подготовке учителей шорского языка и литературы. Вместе с А. И. Чудояковым обсуждали будущее отделения, выстраивали учебный план, собирали по крохам литературу и оборудование кафедры, приглашали ученых.

Несмотря на свою масштабную административную занятость, С. И. Иванищев успевал писать научные работы. Его интересы разносторонни: социальные и территориальные диалекты, методика преподавания русского языка в вузе и школе, история русского языка, общие проблемы педагогики. Им опубликовано 46 научных и научно-методических работ. Среди них статьи «Терминология горного дела», «Лексика природы в говорах Кузбасса», «Методические рекомендации для студентов по русской диалектологии», «Источники лексики русских горняков (заимствования из общерусского языка и диалектов)», «К разграничению понятий “региональное образование” и “региональный компонент образования”», «Мотив “состояния” как смысловая константа в повести В. Распутина “Последний срок”», «Факультативный курс как средство развития интереса к педагогической профессии и формирования профессиональных компетенций» и др. Является одним из авторов «Словаря русских говоров Кузбасса».

Сергей Ильич вел активную работу по сбору и систематизации материалов по истории академии, факультета русского языка и литературы, кафедр факультета. Им оформлен кабинет истории вуза и факультета русского языка и литературы. Эта деятельность нашла отражение в опубликованных книгах. Он является составителем книги «Кузбасская государственная педагогическая академия. Страницы истории», выпущенной к 60-летию Кемеровской области, автором (в соавторстве с Н. В. Орловой) сборника «Служили и служим Кузбасской государственной педагогической академии» и одним из авторов-составителей словаря-справочника «Учителями славится...». В брошюрах рассказывается об истории академии и о преподавателях, работавших в вузе.

В 2000 году С. И. Иванищев избран членом-корреспондентом Международной академии наук педагогического образования. Его имя есть в биографическом справочнике «Кто есть кто: всемирное издание» (2012).

Свободное от административных обязанностей время Сергей Ильич уделял работе со студентами. Эта работа была для него и приятным долгом, и любимым занятием. Как все преподаватели, Сергей Ильич читал лекции, вел семинары, руководил дипломными и курсовыми работами, проверял рефераты, разрабатывал контрольные работы. Кроме того, он уделял много внимания воспитанию филологических качеств будущего учителя: разработал факультативный курс «История письменности и книги», проводил его с привлечением мультимедийной компьютерной техники, проводил лингвистические чтения, посвященные Дню славянской письменности, юбилеям выдающихся языковедов, поэтические чтения. В течение 10 лет проводил конкурс чтецов на учрежденный им приз, в котором принимали участие студенты разных факультетов академии, а также педагогического училища и колледжа. Вел «Литературную гостиную». Организовывал литературные встречи с поэтами-выпускниками нашего вуза.

С. И. Иванищев постоянно поддерживал связь со школой. В эстетической гимназии № 32 г. Новокузнецка более десяти лет он вёл факультатив по истории русского языка; при районном отделе образования Администрации Крапивинского района руководил Лабораторией гуманизации и гуманитаризации образования, вел занятия по данной тематике с учителями сельских школ. В течение

многих лет курировал научно-методическую работу Атамановской школы Новокузнецкого района и вел занятия по истории русского языка в 10 классе детского дома школы № 95 «Дом детства». Принимал участие в работе жюри конкурсов «Учитель года» в сельском районе, районах города; является постоянным членом жюри городской научно-практической конференции школьников.

Работал в филиале в Кемерове. Трудился в педагогическом колледже г. Ленинска-Кузнецкого, который готовил студентов по программе комплекса «педколледж – пединститут», а с открытием областного педагогического института в этом городе проводил занятия по истории русского языка и русской диалектологии на факультете русского языка и литературы. В последние годы его часто приглашают для подготовки участников областной олимпиады по истории русского литературного языка.

С 2011 года руководит ветеранской организацией НФИ Кемгу. По его инициативе проводятся встречи ветеранов, устраиваются поездки, экскурсии и лекции для ветеранов. Он постоянно беспокоится сам и тревожит руководство вуза, чтобы вовремя и на достойном уровне были отмечены памятные дни и организованы праздники для ветеранов.

Сергей Ильич Иванищев – ответственный человек, требовательный к себе и к окружающим. С хорошим чувством юмора, слегка ироничный, если надо может быть едким и саркастичным. Он всегда был любимцем студентов. Ему пишут отовсюду, где есть наши выпускники. Он счастливый человек: несмотря на свою тотальную занятость, имеет крепкую, дружную семью, внимательную жену, любящих дочь и сына. Сейчас занимается воспитанием внуков. Сергей Ильич имеет одну уникальную черту: он по-доброму относится ко всем людям, с которыми его сталкивает судьба. Видимо, поэтому и люди добры к нему.

В. М. Телякова

ВВЕДЕНИЕ

Потребность в специальном слове, обозначающем понятие, связанное с профессиональной деятельностью человека, возникла давно, во всяком случае, не позднее отделения ремесла от земледелия (см. 1, с. 163).

Наименования данного разряда лексики – «термин», «терминология», «номенклатура» – появились в языке, как отмечает А.Д. Хаютин, в XVIII веке, но «проблемы, связанные с лингвистическим осмыслением соответствующих понятий, заняли важное место в языкознании только в XX веке» (164, с. 8–9).

В Советском Союзе исследования в области терминологии стали практической необходимостью уже в первые годы осуществления плана индустриализации страны. В связи с этим в 1933 году при секторе науки Наркомпроса РСФСР была создана Комиссия по технической терминологии (позднее – Комитет научно-технической терминологии при АН СССР – КНТТ¹). Комитет возглавил работу ученых, специалистов разных отраслей знания в области разработки теоретических основ терминологии и практического упорядочения отдельных терминосистем (подробнее об этом см.: 44; 39; 75).

Благодаря деятельности КНТТ в теоретическом осмыслении проблем терминологии достигнуты результаты, дающие право терминоведению претендовать на выделение в системе науки в качестве самостоятельного её раздела (см. 120, с.115–116).

С выделением терминоведения в самостоятельный раздел науки роль лингвистических исследований в этой области не уменьшается, потому что их результаты являются базой как для развития теории терминоведения, так и для практических рекомендаций по упорядочению имеющихся и построения новых терминосистем отдельных отраслей науки и производства.

Особенно возрастает значение лингвистических исследований терминологии в настоящее время, поскольку, как отмечается в редакционной статье журнала «Коммунист», «Построение ис-

¹ С 1993 года КНТТ переименован в Комитет научной терминологии в области фундаментальных наук Российской академии наук – КНТ РАН (прим. ред.).

художественных языков, систематизация терминов и символов, создание систем моделирования – новая область лингвистики – науки, практическое применение которой прежде ограничивалось вопросами обучения человека родному или иностранному языку, перевода с одного языка на другой, имевшими лишь отдаленную связь с непосредственным» (161, с. 61).

Научно-техническая революция оказывает влияние на все стороны языка (см. 18), но наиболее чувствительной в силу ряда экстралингвистических и внутриязыковых причин является терминологическая лексика. «В связи с современным прогрессом науки и техники и сопутствующими ему социальными изменениями, вызывающими радикальную перестройку понятийного аппарата многих научных дисциплин и возникновение новых отраслей знания, возникают новые понятия, что резко увеличивает потребность в номинации. Все это приводит к так называемому “терминологическому взрыву”, т.е. к массовому возникновению новых терминов, терминологических полей и целых терминологических систем и вносит существенные изменения в существующие терминологические системы. Задача лингвистов состоит в том, чтобы превратить “терминологический взрыв”, носящий во многом стихийный характер, в управляемый процесс. Стандартизацию и унификацию терминологии следует рассматривать в качестве одной из актуальных задач современного общества» (4, с.10–11).

Общие вопросы терминологии, а также частные проблемы отдельных терминосистем рассматривались на Всесоюзных терминологических совещаниях (31; 87; 124; 125), на симпозиуме в МГУ (104), на семинарах (см., например, 141), а также в монографических исследованиях (43; 62; 68; 80; 81; 84; 117; 147; 160; 175), в диссертационных работах (8; 14; 24; 48; 57; 60; 63; 79; 103 и др.) и в многочисленных статьях, помещённых как в сборниках, посвящённых проблемам терминологии, так и в сборниках, посвящённых проблемам общерусского языка¹ (30; 32; 55; 76; 144; 155; 157; 36; 37; 38; 67; 134; 148; 152).

¹ Обзор тематических сборников ИРЯ АН СССР (1972–1982) см. в статье Лейчик В.М. (86).

Лингвистические исследования не ограничиваются областью терминологии, а охватывают все пласты специальной лексики: терминологию, разговорную профессиональную лексику (профессионализмы), просторечно-профессиональную лексику (жаргонизмы).

В Советском Союзе изучение профессиональной лексики связано с рассмотрением социально-лингвистических проблем (см.: 50; 51; 89; 111; 156; 162; 180). Бурное развитие социолингвистики (см. 173, с. 3–4) с 1960-х годов активизирует и изучение профессиональной лексики, так как «успешное разрешение главной проблемы языкознания – проблемы взаимоотношения языка и общества немислимо без изучения функционирования языка в различных общественных слоях и профессиональных группах, без тщательного исследования его социально-диалектной дифференциации» (17, с. 6).

Отдельные профессионально-лексические системы русского языка достаточно полно изучены и описаны в диссертационных работах (см.: 33; 54; 69; 92; 96; 97; 118; 122; 140; 168; 179). Другие же системному анализу не подвергались.

Одной из профессионально-лексических систем, изученных с лингвистических позиций неполно, является лексика русских горняков. Правда, есть работы, посвященные историческому анализу данной лексики (см.: 77; 78; 170). В большей степени изучена горняцкая лексика других языков (см.: 19; 183; 185; 186). Современное состояние специальной лексики русских горняков систематическому анализу не подвергалось.

Между тем горная терминология всегда была в поле зрения специалистов по горному делу. Так, уже в 1840-х годах вышел в свет «Горный словарь, составленный Григорием Спасским». Ч. 1–3 (М., 1841–1843). В начале XX века профессор Б.И. Бокий в докладе на съезде горнопромышленников юга России отмечал: «Казалось бы, уже самое слово “термин” должно означать что-то вполне определенное, окончательное. Однако на самом деле этого нет, и наша рудничная терминология до того расплывчата, что, ведя с кем-нибудь технический разговор, непременно предварительно нужно оговориться “что вы называете так-то, а что вы понимаете под тем-то?” Вот поэтому установление единообразия терминологии в горном деле есть вопрос чрезвычайной важности

как в техническом, так и в юридическом отношении». И далее: «Однако вопрос этот до сих пор продолжает оставаться в области пожеланий, и мало-мальски серьезных попыток так или иначе решить его до сих пор не сделано» (15, с. 1–2),

Проведение планомерной работы по упорядочению горной терминологии стало возможным только в советское время. В 1926 году выходит из печати «Словарь-справочник по горному делу» Н.Ю. Гана, а в 30-х годах терминология горного дела одной из первых была привлечена Комитетом научно-технической терминологии для работы по упорядочению и стандартизации (см.: КНТТ, 31, 1939; КНТТ, 48, 1941)¹. Бюллетени КНТТ широко обсуждались специалистами-горняками (см., например, 46; 121).

В 50-х годах опубликованы окончательные варианты унифицированной терминологии горного дела (отдельные разделы) (см.: КНТТ, 5, 1952; КНТТ, 9, 1952; КНТТ, 22, 1953; КНТТ, 36, 1954; КНТТ, 40, 1956; КНТТ, 43, 1957).

Терминология горного дела и в настоящее время продолжает активно развиваться. Этому способствует научно-техническая революция: на горнодобывающих предприятиях внедряется новая техника, изменяется технология добычи полезного ископаемого – всё это требует наименования. Свидетельством быстрого роста терминосистемы является переиздание терминологического словаря (см. ГДС; 1-е изд. – 1965 г., 2-е изд. – 1974 г., 3-е изд. – 1981 г.).

Вместе с тем появляются и словари, отражающие систему горных терминов отдельных способов разработки угольных месторождений (см., например, Тезаурус).

Таким образом, работа по упорядочению терминологии горного дела продолжается, и лингвистические исследования в этой области необходимы.

Рудный промысел – один из древнейших на земле. На территории нашей страны известны следы разработок рудных жил, относящиеся ко II-му тысячелетию до н. э. (72, с. 8). Но на промышленную основу горное дело становится только в XVIII веке (114, с.11–15).

¹ Объяснение сокращений, принятых в данной работе, см. в Приложении 3.

Первоначально термин «горное дело» обозначал и разработку полезных ископаемых, и производство металла. С развитием горного производства и в связи с разделением труда в условиях развивающегося капитализма, когда «промышленность обрабатывающая отделяется от добывающей, и каждая из них подразделяется на мелкие виды и подвиды, производящие в форме товара особые продукты и обменивающие их со всеми другими производствами. Развитие товарного хозяйства ведет таким путем к увеличению числа отдельных и самостоятельных отраслей промышленности ...» (2, с. 21), значение термина сужается: он обозначает только разработку залежей полезного ископаемого. Это оказало влияние на подъязык горняков. С развитием горной науки и производства расширяется состав специальной лексики, идет процесс становления горной терминологии. Терминология горного дела вырастает из профессиональной разговорной лексики горняков. Процесс этот характеризуется сложными отношениями слов как внутри горняцкой лексики, так и со словами общеупотребительного языка. Рост шахтёрской лексики обусловлен экстралингвистическими факторами; оформляется она по законам общего языка. Этим определяется актуальность нашего исследования.

Материалом исследования послужили горнотехнические термины, извлеченные из словарей, научной и учебной литературы по горному делу, деловой документации угледобывающих предприятий, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, зафиксированные в устном общении горняков-шахтёров двух угольных регионов – Кузбасса и Донбасса (подробнее об источниках фактического материала см. в Приложении 2 настоящей работы). В процессе анализа рассмотрено 2880 терминов, 890 профессионализмов и 76 профессиональных жаргонизмов, которые представлены в нашей картотеке 9000 карточками-примерами употребления.

Метод исследования – описательный с элементами сопоставительного анализа специальной и общезыковой лексики.

Цель работы: дать лексико-семантическую характеристику, установить особенности организации внутренней и внешней системности лексики современного подъязыка горного дела.

Задачи работы:

1. Определить состав и установить источники лексики шахтёров, описать семантику входящих в неё слов.
2. Выявить признаки, разграничивающие термины, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы.
3. Выявить лексико-семантические отношения внутри тематических групп шахтёрской лексики.
4. Установить способы организации внешней системности терминологической и нетерминологической лексики подъязыка шахтёров.

Научная новизна работы определяется тем, что она представляет собой попытку систематического описания современной лексики горняков с учетом специфики употребления в речи разнотипных специальных слов. В научный обиход вводится новый лексический материал, собранный в полевых условиях.

Практическая ценность работы состоит в том, что в результате анализа шахтёрской лексики выявлены общие и различительные признаки терминов, профессионализмов и профессиональных жаргонизмов, что может способствовать правильному отбору слов для терминования при усовершенствовании терминологии горного дела. Материал и выводы исследования могут быть использованы в школьном и вузовском преподавании (на филологических и горных факультетах). Наблюдения над функционированием шахтёрских слов в разных жанрах письменной и устной речи могут быть полезны для работников печати, радио, телевидения.

Монография основана на кандидатской диссертации, выполненной под научным руководством д-ра филол. наук, профессора *В.Д. Бондалетова*, общение с которым было поистине благотворным. Оппонентами на защите в 1986 г. выступили известные лингвисты – д-р филол. наук, профессор *Е.Н. Полякова* и канд. филол. наук, доцент (а ныне – д-р филол. наук, профессор) *Л.А. Шкатова*, которым автор выражает глубокую признательность за тщательное прочтение рукописи диссертации, за конструктивные советы и замечания. Автор благодарен за поддержку и внимательное отношение к рукописи книги рецензентам – д-ру филол. наук, профессор *Л.Г. Самотик* и канд. филол. наук, доценту *Н.А. Баланчику*.

Глава I. СОСТАВ, ИСТОЧНИКИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ШАХТЁРОВ

Профессиональные варианты языка в лингвистике пока не получили однозначного наименования. Их относят к социальным диалектам (см.: 107, с. 432; 16, с. 398; 6, с. 2; 47, с. 13; 105, с. 60; 71, с. 32) и называют по-разному: профессиональными диалектами (говорами), специальными (профессиональными, техническими) языками (см.: 107, с. 494 и след.: 143, с. 48; 149, с. 78; ПО, с. 111).

Возражение лингвистов вызывает использование в данных наименованиях терминов **диалект**, **говор**, **язык**. Профессиональные разновидности речи не являются диалектами, говорами, языками, так как «не имеют специфической фонетической системы, специфического грамматического строя и существуют на базе обычного языка» (107, с. 469). Основное отличие профессиональных вариантов речи от общенародного языка проявляется на уровне лексики (107, с. 494), поэтому иногда их называют профессионально-лексическими системами (107, с. 479).

Так как профессиональные варианты языка имеют разветвленную стилистическую систему: **стиль научного изложения** (в письменной и устной разновидности), **деловой стиль**, **разговорная речь**, **просторечие** (профессиональное арго, жаргон, профессиональный или отраслевой сленг), то наиболее точным для их обозначения представляется термин **подъязык**.¹

Подъязык горного дела обслуживает тематически ограниченное научными и производственными нуждами общение горняков. Как и любой другой профессиональный вариант языка, подъязык горного дела возник и развивался на основе общерусского языка, а основным признаком, отличающим его от других профессиональных вариантов и общеупотребительного языка, являются наличие специальной шахтёрской лексики.

¹ О термине **подъязык** см.: (120, с. 103).

Под специальной лексикой горняков мы понимаем всю совокупность специальных слов, соотнесенных с научными и производственными понятиями, реалиями, процессами и действиями, связанными с научным изучением и промышленной разработкой угольных месторождений.

§ I. СОСТАВ И ИСТОЧНИКИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЛЕКСИКИ ГОРНЯКОВ

Угледобывающая промышленность в России возникла, в Петровское время (см.: 114, с. 15) и в связи с требованием времени получила быстрое развитие. Вместе с ростом горнопромышленного производства возникла и развивалась профессиональная лексика русских горняков.

Становление и первоначальное развитие лексики горняков проходило в сложную эпоху формирования национального языка (XVIII – первая половина XIX века), в связи с чем её состав генетически неоднороден.

Наименование специальных шахтёрских понятий и реалий осуществлялось в основном теми же путями, что и в общенародном языке: «а) использование готовой лексической единицы данного языка; б) создание новой лексической единицы; в) заимствование из другого языка» (35, с. 32).

Несмотря на проникновение в XVIII – XIX веках значительного числа иноязычных слов (в основном немецких), на протяжении всей истории развития лексики горняков главным источником ее создания и пополнения был и остается национальный русский язык.

Для наименования специальных понятий и реалий горного дела активно использовались готовые лексические единицы русского языка. Таких лексических единиц в нашей картотеке насчитывается 1036, что составляет около 27 % от общего числа горной лексики.

В составе специальной лексики горняков отчетливо выделяется *несколько групп слов, вошедших в подъязык шахтёров из других лексических систем и имевших одинаковые значения в этих системах.*

1. Слова общеупотребительного языка, вошедшие в состав лексики горняков

Слова литературного и обиходного русского языка входили в состав шахтёрской лексики разными путями. Часть слов вошла в состав лексики горняков в связи с использованием в горном деле известного в быту инструмента, приспособления. Подобные слова не изменяли своего значения и употреблялись и употребляются в настоящее время в одном значении как в нейтральной, так и в специальной сфере общения. Например: *дерево*¹ в значении «древесный материал, идущий на изделия и постройки; древесина»; *канат* «толстая, очень прочная веревка»; *кувалда* «тяжелый ручной молот»; *лом* «толстый заостренный с одного конца железный стержень, которым ломают, разбивают что-либо твердое»; *труба* «длинный пустотелый, обычно круглого сечения предмет (для провода жидкости, газа, пара и т. п.)»² и мн. др.

Поскольку слова эти обозначают общеизвестные предметы и понятия, их нельзя отнести к терминам или профессионализмам³, однако обойти вниманием их тоже нельзя, так как они обозначают понятия и реалии, важные для шахтёров, частотность их употребления в речи горняков, несомненно, выше, чем в обиходном общении рядовых носителей языка. Значительно и количество общенародных слов, активно функционирующих в общении горняков. Нами выявлено 95 слов, имеющих одно значение в общем и специальном языке, что составляет 8,4 % от общего количества готовых лексических единиц русского языка, вошедших в состав шахтёрской лексики⁴.

2. Общенаучная лексика в составе горной терминологии

Перерастание горного искусства в науку повлекло за собой усвоение подязыком горного дела общенаучной лексики. Пласт

¹ Здесь и далее примеры обозначены курсивом, ударные гласные жирным шрифтом.

² Толкования слов взяты из «Словаря современного русского литературного языка», тт. 1 – 17 (далее – БАС).

³ Кстати, современный терминологический словарь не включает их в свой состав.

⁴ О других путях проникновения слов общенародного языка в шахтерскую лексику см. далее (заимствование рассматривается в гл. I, лексико-семантический способ словообразования – в гл. III).

общенаучной лексики в составе горной терминологии невелик, он составляет 2,4 % общего числа готовых лексических единиц вошедших в лексику горняков. Как правило, общенаучные слова – *анализ, интенсивность, интенсификация, метод, операция, процесс* и др. – выступают стержневыми в составных горных терминах: *анализ проб пыли, интенсивность преобразования, интенсивность газовой выделенной, классификация систем разрабoтки, схема проветривания, схема передвижки крепи, схема подземного транспорта* и под.

3. Общетехническая лексика в подъязыке горняков

Горное дело всегда было тесно связано с развитием технической мысли. Ещё М.В. Ломоносов описывал разные приспособления, облегчающие труд горняков (см. Ломоносов¹, с. 451–461).

Шахтёрская лексика постоянно пополнялась за счет слов, обозначающих технические понятия, механизмы и приспособления. Если в начале формирования горной лексики это слова, называвшие примитивные приспособления и механизмы: *барабан, бур, вороток, насос, став, воздухопровод* и др., – то с ростом технической оснащённости горного производства лексика активно пополняется словами, обозначающими сложные механизмы и их части. Особенно активную роль в пополнении терминологии горного дела общетехническая лексика стала играть в советское время.

С установлением советской власти партия и правительство обращают особое внимание на механизацию всех видов горной промышленности, так как «без угольной промышленности никакая современная промышленность, никакие фабрики и заводы немислимы. Уголь – это настоящий хлеб промышленности ...» (3, с. 292). Уже в начале 20-х годов вводятся в действие врубовые машины. Быстро растёт механизация тяжелых и трудоемких процессов, в связи с чем терминология горного дела интенсивно по-

¹ Здесь и далее список источников фактического материала см. в Приложении 2 (прим. ред.).

полняется общетехнической лексикой. Широкое употребление получает слово *машина*, оно стало опорным для образования многих составных терминов: *врубовая машина*, *бурильная машина*, *буро-сблочная машина* и т.п.

С применением на угледобывающих предприятиях конвейерного транспорта начинает употребляться общетехнический термин конвейер: *ЛАВНЫЙ конвейер*, *ЛЕНТОЧНЫЙ конвейер*, *ПЛАСТИНЧАТЫЙ конвейер*, *ШТРЕКОВЫЙ конвейер* и под.

В 1932 году создается первая комбинированная машина для отбойки угля, получившая наименование *комбайн*. Появляются и новые термины: *добычный комбайн*, *проходческий комбайн*, *дисковый комбайн*, *шнековый комбайн* и др.

С внедрением на шахтах комплексной механизации в речь шахтёров вошли и такие слова, как: *контактор*, *муфта*, *магнитный пускатель*, *редуктор* – наименования частей и деталей машин.

Значительно пополнился пласт общетехнической лексики в терминологии горного дела вследствие развития энерговооруженности шахт. Появилось немало терминов с элементом *электро-*: *электроаппаратура*, *электродепо*, *электровоз*, *электросверло*, *электроустановка*, *электрошквив* и мн. др. В общении горняков используются: *блокировка*, *подстанция*, *распределитель*, *реле утечки*, *станция*, *трансформатор*.

С внедрением гидромеханизации терминология пополнилась новыми терминами: *углесос*, *эрлифт*. Активно используется для образования новых терминов элемент *гидро-*: *гидродвигатель*, *гидродомкрат*, *гидролюк*, *гидроподпор*, *гидропресс*, *гидросистема*, *гидростройка* и мн. др.

В настоящее время появилась тенденция к образованию терминов при помощи терминоэлементов *автоматический* и *теле-* в связи с развитием автоматизации добычи угля и внедрением на шахтах телемеханики.

4. Железнодорожная лексика в составе лексики горняков

Совершенствование способов доставки угля от забоя до поверхности также оказало влияние на развитие горной лексики. Одним из источников пополнения шахтёрской терминологии ста-

ла железнодорожная терминология, откуда вошли слова *вагон, порожняковая ветвь, колея, стрелочный перевод, поезд, порожняк, путь, рельс, состав, стрелка, шпала* и др.

5. Геологическая и минералогическая терминология в составе лексики горняков

Развитие горного дела тесно связано с геологической наукой, поэтому в состав горной терминологии вошло значительное количество геологических терминов (они составляют 5,4 % от общего числа готовых лексических единиц, вошедших в лексику горняков).

Освоение геологической и минералогической лексики происходило в основном по следующим тематическим группам:

1) наименование ископаемых углей и вмещающих пород: *гумолиты, сапропелиты, антрацит, гумит, бурый уголь, каменный уголь, лигнит, липтобиолиты, кеннель, бохгед, алевролит, колчедан, песчаник* и др.;

2) наименования физических свойств горных пород: *водообильность, водопроницаемость, гидростойкость, абразивность, анизотропность, размягчаемость, разрушаемость, ползучесть, трещиноватость* и мн. др.;

3) термины, обозначающие особенности залегания угля и включающих пород: *залегание, залежь, массив, угольное месторождение, монолит, напластование, падение, восстание, простирание* и др.;

4) наименование складок, пластов горных пород и их частей: *антиклиналь, синклиналь, замок, мульда, седло* и пр.;

5) другие геологические понятия: *геология, геолог, геологический профиль* и некоторые другие.

6. Лексика военного дела в составе лексики горняков

Внедрение в горном деле порохострельных работ (современный термин – буро-взрывные работы) дало толчок освоению подъязыком горного дела военной лексики. Новые термины входят в горную терминологию вместе с новыми реалиями: *гильза, запал, заряд, капсуль, патрон, пистон, порох* и др.

Результатом образного переосмысления военного термина *лава* стало использование этого слова для обозначения системы отработки пологопадающих пластов угля широким фронтом (см.: Ган, с. 297–298).

Рассмотренную выше лексику нельзя считать узкоспециальной, так как слова эти употребительны в разных лексических системах в одном и том же значении.

Основную массу слов профессионально-лексической системы горного дела представляет собой ***узкоспециальная лексика, которая имеет свои источники формирования.***

1. Лексика рудного промысла в составе современной терминологии горного дела

Каждое производство имеет свои истоки, основу, заложенную предшествующим опытом людей. Такой основой для угледобывающей и горнорудной промышленности был кустарный рудный промысел. Естественно, и лексика кустарного рудного промысла стала основой профессиональной лексики горняков (77, с. 516).

Однако за время развития угледобывающей промышленности (260 лет) произошли значительные изменения в способах добычи полезного ископаемого. Приспособления и оборудование кустарного промысла вышли из употребления, а вместе с этим утратились и многие специальные слова. В современной горняцкой терминологии функционируют единичные наименования, восходящие к лексике кустарного рудного промысла. Это наименования полезных ископаемых и вмещающих пород: *руда, порода*; способов залегания полезного ископаемого: *пласт, жила* и некот. др.

2. Заимствования из общелитературного языка

В терминологии горного дела и в разговорной профессиональной лексике шахтёров существует значительное количество слов, которые, как отмечает В.П. Даниленко, «принадлежат к широкой общелитературной и узкой специальной сфере. Означаемое и означающее у них в этих разных сферах совпадают. Различаются они объёмом семантики, объёмом информации, типом значения» (43, с. 28). Общеупотребительное слово заимствуется

специальным подязыком, в результате чего оно приобретает новое значение, которое по отношению к основному является номинативно-производным (см.: 28, 172).

Новое, специальное, значение слово получает в результате сужения и расширения его номинативного значения. Например, слово *канав* в общем языке обозначает «неширокий и неглубокий ров, служащий для спуска или отвода воды» (БАС, т. 5, с. 742).

Значение горного термина *канав* раскрыто в дефиниции: «открытая горная выработка небольшого сечения трапециевидной, реже прямоугольной формы. По назначению различают К.: р а з в е д о ч н ы е – для зарисовки геологического строения пород и опробования полезного ископаемого: н а г о р - н ы е – для перехвата вод атмосферных осадков и талых вод: в о д о с б о р н ы е – для сбора вод, вытекающих из почвы и стенок горных выработок, забивных и сквозных фильтров; в о д о о т в о д н ы е – для отвода шахтных вод за пределы радиуса влияния шахтного водоотлива» (разрядка источника) (ТГС, с. 161).

В терминологическом значении слово получило большую определенность (в отношении формы объекта) и расширило значение (в отношении выполняемых функций). Кроме того, дефиниция термина указывает на его место в ряду других терминов горного дела, определяя вид горной выработки.

В результате терминологизации обиходного значения (расширения или сужения его) в терминологию горного дела вошли слова *бок, борт, дверь, клеть, пыль, слой, траншея, трещина, уклон, уступ, щель, щит, ярус* и мн. др. В нашей картотеке насчитывается 145 таких слов, что составляет около 5 % горных терминов.

Заемствование общеизвестных слов с последующей специализацией их значения – один из активных приёмов пополнения не только терминологии, но и разговорно-профессиональной лексики. Например, профессионализм *клетка* «конструкция крепи» получил распространение в речи горняков в результате сужения одного из обиходных значений: «способ укладки каких-либо материалов (брёвен, дров, досок, кирпича и т.п.) в виде четырехугольника крест-накрест» (БАС, т. 5, с.1020). Таким же путем в

лексику горняков вошли слова: *полок* – в общем языке имеет значение: «высокий помост в бане, на котором парятся» (БАС, т. 10, с.1052); в подъязыке горняков – «подмости в рудниках и шахтах, между которыми устанавливаются рудничные лестницы» (БАС, т. 10, с.1052); *kozyрёк* – «щиток, торчащий выгибом над какой-либо постройкой» (БАС, т. 5, с.1121) и «часть секции мехкрепии, предотвращающая падение кусков угля или породы в забой лавы».

Заемствования из общенародного языка среди нестандартизованной лексики шахтёров составляет около 10 %. Это такие слова, как: *валун, корыто, пика, плита, спинка, течка, тупик, яма* и мн. др.

Сравнение словарей горного дела (Спасский, Ган, ГДС) показывает, что некоторые слова, заимствованные из общерусского языка, в ходе развития горной терминологии вышли из употребления. Это связано в основном с двумя причинами:

1) с выходом из употребления реалии: *крючок* «железный подсвечник, втыкаемый в крепь или в стенку выработки»; *таратайка (таратайка)* «тележка для лошадиной откатки полезного ископаемого»; *санки* «приспособление для ручной откатки полезного ископаемого» и мн. др.;

2) старое наименование заменено новым термином или из нескольких наименований выбрано одно, а остальные вышли из употребления: *векша* (стар.) – *блок* (совр.), *выстрел* – *взрыв*, *западня* – *ляда*, *осечка* – *отказ* и т.д.

3. Диалектные слова, вошедшие в состав лексики горняков

Наличие в современных терминосистемах диалектных по происхождению слов В.П. Даниленко объясняет следующими причинами:

1. «Эти отраслевые термины восходят к промысловым профессиональным наименованиям, часто связанным с определенными территориальными ограничениями, а также, напротив, с территориально неограниченным распространением промысла»;

2. «Именуемые реалии ... по своему характеру связаны с сельскими видами деятельности»;

3. «Конкретные терминосистемы очень давние по времени формирования» (43, с. 27–28).

Пожалуй, все эти причины могут объяснить наличие диалектных слов в специальной лексике горняков. Она прошла длительный путь формирования; горнозаводская промышленность вначале была рассеяна, только в XVIII веке сосредоточилась на Урале (см. 39, с. 64–65), где, как отмечает В.И. Ленин, «в основе» организации труда ... издавна лежало крепостное право, которое и до сих пор, до самого конца 19 века, даёт о себе знать на весьма важных сторонах горнозаводского быта» (2, с. 485). Всё это нашло отражение в лексике горняков. Необычную для себя обстановку в шахте крестьяне как-то пытались приблизить к знакомой им, поэтому многим предметам, связанным с трудом горняка, они давали наименования, известные им по крестьянскому быту. Среди них немало диалектных слов¹. Так, в Словарях Спасского и Гана зафиксированы слова диалектного происхождения: *батог*, *зарой*, *вьюха*, *голяшка*, *майдан* и др.

В процессе развития горной лексики многие слова, генетически восходящие к диалекту, утратились по разным причинам: вышла из употребления реалья, называемая диалектным словом; появилось слово, более подходящее для терминования, поэтому в современной шахтёрской лексике осталось незначительное количество слов, заимствованных из территориальных диалектов.

Во многих случаях заимствование из диалектов происходило на основе образного переноса. Так, термины *дучка* «короткая вертикальная или наклонная выработка квадратного или круглого сечения, служащая для выпуска отбитой или обрушенной руды из очистного пространства на выработки приемного горизонта» (ГДС, с. 128); *корж* «отслоившаяся от массива небольшой толщины пластина кровли или почвы пласта» (ГДС, с. 161); *костёр* «конструкция крепи в виде клетки квадратной, прямоугольной или треугольной формы» (ГДС, с. 191) – вошли в лексику горняков на основе метафорического переноса по форме. Термин *ляда* «устройство для отделения одних вентиляционных потоков от

¹ Подобное явление отмечается и в подъязыке немецких (183, с. 571) и чешских (185, с. 14) горняков.

других и для закрытия доступа воздуха в вертикальные и наклонные выработки, слепые стволы, шурфы и восстающие» (ГДС, с. 210) образован на основе функционального переноса. / ср. *льда* ... юж. ставень, дверка, лаз в подполье, западня, люк (Даль, т. 2, с. 286).

Единичны диалектные по происхождению слова и в составе разговорной профессиональной лексики. Широкое распространение получил профессионализм *упряжка*, имеющий в подъязыке горняков два значения: 1) «рабочая смена», 2) «отметка о выходе на работу» / ср.: *упряжка*, нвг., твр. срок, время, сколько лошадь ходит за один раз в сохе или также // пространство, полоса, сколько пашут не кормя и без отдыха на одной и той же лошади; отсюда это и вообще // треть рабочего дня» (Даль, т. 4, с. 56).

В Кузбассе активно функционирует в разговорной речи шахтёров профессионализм *глыза* «большой кусок угля или породы». Слово заимствовано из местного диалекта, где оно имеет значение: «глыба, ком снега, льда» (КузС, с. 56),

Эти диалектные слова – и термины, и профессионализмы – существуют в подъязыке горняков давно: *костёр* – зафиксирован в Словарях Спасского и Гана, *корж*, *льда* – в Словаре Гана. В настоящее время лексика территориальных диалектов для пополнения специальной лексики горняков не используется.

4. Слова, заимствованные из подъязыка плотников

Наиболее активно в подъязык горняков включалась лексика плотничьего дела. Долгое время основным крепёжным материалом в шахтах и рудниках служило дерево. Многие виды горной крепи и ее элементы напоминают отдельные части бытовых строений, поэтому их наименования вошли в подъязык шахтёров.

Неупорядоченное заимствование из лексики плотников породило значительное количество дублетных наименований видов горной крепи и ее элементов.

В процессе упорядочения горной терминологии был проведен отбор слов для терминации, в результате чего в современную терминологию горного дела вошли слова, называющие:

1) материал, из которого изготавливается крепь: *балка*, *обапол*, *плаха*, *тёс*;

- 2) виды горной крепи: *венец, рама, сруб*;
- 3) элементы горной крепи: *лежень, распор (распора), подкос, прогон, стойка* и др.;
- 4) способ соединения элементов крепи: *замок*.

Наименования, не рекомендованные КНТТ для терминации, и в настоящее время существуют в подъязыке горняков на правах стилистических синонимов терминов, так как употребляются в основном в устном общении шахтёров: *лежан, матка, нога, ножка, огниво, переклад, подхват, рогель, ремонтина, накат, накатник, полуторка, потолочина* и др.

В период становления горной лексики процесс заимствования из подъязыка плотников проходил интенсивно, о чем свидетельствует наличие значительного числа слов, отмеченных в Словарях Спасского и Гана, но не зафиксированных в современном общении шахтёров: *бабка, горбина, косяк, лапа, ласточкин хвост, подушка, полусруб, поперечина, порог, подклад*.

В настоящее время заимствования из данной профессионально-лексической системы не происходит, так как нет для этого условий: наименования видов деревянной крепи установились в подъязыке горного дела, а появляющиеся новые виды крепи связаны с механизацией горных работ, и их наименования восходят к другим источникам.

5. Слова, заимствованные из других языков

«Действие и функционирование источников формирования терминологической лексики в разные периоды развития языка в целом и языка науки в частности изменялось в зависимости от многих причин, среди которых немалая роль принадлежит внеязыковым факторам, таким, например, как общая языковая политика, общественное развитие в разные исторические эпохи, особенности развития науки» (43, с. 22).

Зарождение и первоначальное развитие лексики русских горняков происходило в период бурных государственных преобразований Петра I. Этот период характеризуется «европеизацией» русского языка, многочисленными заимствованиями иностранных слов. Особенно активно иноязычная лексика использовалась

для формирования терминологических систем науки и производства (см. об этом: 43, с. 29–31).

Лексика горняков в этом отношении не представляет исключения. Основной поток заимствований в горную терминологию шёл из немецкого языка¹. В общем числе заимствований можно выделить три основных группы:

1. Административная лексика. В эту группу включаем слова, вошедшие в XVIII веке в горную терминологию, обозначающие наименования административного аппарата и лиц по роду деятельности: *бергауер* «горнорабочий», *берггауптман* «горный чин», *бергинспектор* «председатель горного правления», *бергмейстер* «горный чин» и др.

Из всех заимствованных слов данной группы в современном подъязыке русских горняков сохранилось только слово *маркшейдер*. Довольно долго, до 20-х годов XX века, сохранялось наименование горного мастера – *штейгер*; остальные вышли из употребления в XIX веке (в языке немецких горняков они функционируют и в настоящее время; см. Барон).

2. Группа слов, обозначающих новые для русских горняков понятия. К этой группе заимствований относим в основном наименования горных выработок. Многие из них сохранились в терминологии и функционируют в настоящее время: *зумпф*, *квершлаг*, *люк*, *бремсберг*, *гезенк*, *орт*, *шахта*, *шпур*, *штрек*, *штольня*, *шурф* и некот. др.

Часть этих терминов вошли в русский язык без каких-либо существенных изменений, например, *зумпф*, *квершлаг*, *шток* и др.

Другие же в процессе ассимиляции русским языком претерпели изменения. Так, слова *орт*, *гезенк* в русской терминологии являются существительными мужского рода, тогда как в немецкой – среднего (см. Барон). По-видимому, причиной изменения рода послужила внешняя форма слова: отсутствие материально выраженного окончания в русском языке свойственно словам мужского рода. По этой же причине термин *шпур* русскими гор-

¹ Это свойственно и чешской терминологии горного дела (см. 185, с. 38–43).

няками усвоился как слово мужского рода, хотя в немецком – женского (см. Барон).

Слова *вандрут*, *штрек*, *штуф* при ассимиляции русским языком также изменили род (в немецком они относятся к женскому роду). Возможно, эти термины некоторое время употреблялись в вариантных формах, а слово *штыба* было зафиксировано нами в речи отдельных горняков шахты им. Димитрова (г. Новокузнецк).

Термины *шахта* и *штольня* в немецком языке относятся к мужскому роду (см. Барон). Слово *шахта* некоторое время и в русском языке употреблялось в форме мужского рода (см., например, Ломоносов, с. 446 и далее), *штольня* же уже М.В. Ломоносовым используется в «искаженном» виде – *штольна*.

Однако не все заимствованные в XVIII веке термины этой группы утвердились в русской терминологии. Некоторые немецкие слова довольно рано вышли из употребления, так как имелись русские наименования тех же реалий, например, *мундлох* – *устье*, другие заменялись терминами русского происхождения в процессе развития горной терминологии, например: *строссен* – *уступ*, *дурхшлаг* – *сбойка* (см. Спасский, ч. I, с. 256; ч. III, с. 46).

Вышли из употребления все сложные немецкие термины: *зицорт*, *зухорт*, *зухштольня*, *фельдштрек* и под., хотя в современной немецкой терминологии эти термины выступают в том же значении, в котором использовались в русской (см. Барон).

Отдельные заимствования подобного рода просуществовали в русской терминологии долгое время, например: *иберзихбрехен*, *фаркунст*, *флигельшлаг*, *флигельорт* (см. Ган) – и вышли из употребления в литературе по горному делу только в советское время.

Некоторые сложные термины немецкого языка были переведены на русский язык: *полевой штрек* (нем. *Feldstrecke*), *разведочная штольня* (нем. *Suchstollen*). Переведена только первая часть терминов (полукалькирование), так как вторая утвердилась в русской терминологии в качестве самостоятельного термина,

3. Вместе со словами, обозначающими ранее неизвестные русским горнякам понятия, входило немало слов, которые имели эк-

виваленты в русском языке. Эти слова называли орудия труда, приспособления, например: *бергейзен – кирка, болцен – стойка, гаспель – вороток, кибель (кюбель) – бадья* и ряд др. В речи русских горняков такие заимствования не прижились.

Из других иностранных языков в лексику горного дела вошло небольшое количество терминов. Так, из французского заимствованы: *барраж, каптаж, карьер, кессон, массив, эжектор*; из английского: *бедрок, думпкап, кроссинг, скип, скрепер, тюбинг, флотация*. В русскую терминологию горного дела введены латинизмы: *кумуляция* (лат. *simulatio*), *релаксация* (лат. *relaxatio*).

Таким образом, лексико-генетическая характеристика горняцкой лексики показывает, что в процессе формирования данной профессионально-лексической системы использовалось значительное количество готовых лексических единиц, восходящих к разным источникам.

Однако В.П. Даниленко отмечает: «Термины, поступающие в язык науки как готовые наименования, составляют только часть, хотя и значительную, специальной лексики. Особый источник формирования терминологии, столь же традиционный, постоянный и активный, – образование терминов на русской почве средствами собственной словообразовательной системы или на основе международного терминологического фонда» (43, с. 32).

§ 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ГОРНЯКОВ

Задачи профессионального общения в зависимости от ситуации могут быть разными, поэтому профессиональные варианты имеют разветвленную стилистическую систему: стиль научного изложения (в письменной и устной разновидностях), деловой стиль, разговорная речь, просторечие (профессиональное арго, жаргон, профессиональный или отраслевой сленг). В связи с этим специальная лексика неоднородна в своем составе и с функционально-стилистической точки зрения.

В соответствии с функционированием специальной лексики в производственном общении горняков в ее составе можно выделить два основных пласта слов: стандартизованная лексика (тер-

минология горного дела) и нестандартизованная лексика (профессионализмы, профессиональные жаргонизмы).

Термин **терминология** неоднозначен. «Под терминологией обычно понимается: 1) часть словарного состава языка, охватывающая специальную лексику, применяемую в профессиональной деятельности людей; 2) специальная лексика, относящаяся к одной отрасли знания (науки, техники)» (153, с. 72)¹.

Терминология – нормированный пласт лексики специального подязыка. Норма в терминологии – понятие специфическое. Чтобы слово было признано термином, оно должно отвечать определенным требованиям. В процессе исследования терминосистем науки, техники и отдельных производств таких требований сформулировано немало. Важнейшими из них признаны: точная соотнесённость с понятием, дефинированность, системность, однозначность, отсутствие синонимии и омонимии, краткость, функциональная ограниченность, отсутствие эмоционально-экспрессивной окраски («интеллектуальная чистота»), удовлетворение эстетическим вкусам и т.д. (см. об этом: 133; 67; 181; 184).

Все эти признаки выявлены в процессе сопоставления терминов разных терминологических систем с общеупотребительными словами с целью их четкого разграничения.

Кроме того, эти признаки должны способствовать нейтральности термина в общении специалистов, то есть термин должен стать единственным словом, обозначающим определенное понятие или реалию, и функционировать как в языке науки, так и в разговорной речи профессиональной ориентации. Такие (нейтральные) термины существуют в каждом профессиональном подязыке. В специальной лексике шахтёров это термины *бадьа, гезенк, забой, корж, лава, просек, тубинг, целик, штольня, штрек, ярус* и мн. др.

Однако наряду с нейтральными в лексике горняков есть термины, которые употребительны в научной, учебной литературе, официальной документации, в иных же сферах общения в их ро-

¹ О широком и узком понимании слова **терминология** см. в работе В.П. Даниленко (43, с. 15).

ли выступают другие специальные слова (нестандартизованная лексика).

По вопросу о выделении в составе специальной лексики особого пласта разговорной профессиональной лексики (профессионализмов) в научной литературе идут споры. Одни учёные вообще не ставят проблемы разграничения термина и профессионализма. Например, Н.М. Шанский пишет: «Профессионализмы обозначают специальные понятия, орудия или продукты труда, производственные процессы. Поэтому их называют иногда специальными словами или специальными терминами» (172, с. 124–125). Другие считают профессиональные слова принадлежностью только ремесла (см.: 145, с. 79; 127, с. 19–20). Третьи отмечают, что «во всех профессиях профессионализмы сосуществуют с терминами» (56, с. 141; об этом же см.: 34, с. 7–19; 79, с. 84–93).

Мы придерживаемся последней точки зрения.

Подробный анализ разных точек зрения по данной проблеме представлен в работе С.Д. Шелова (174).

Нет среди языковедов единства и в наименовании разговорной профессиональной лексики. Разговорные профессиональные лексемы называют **терминоидами** (164, с. 30), **профессиональными терминами** (7, с. 277), **устными терминами** (170, с. 89), **профессиональными словами** (138, с. 64–65). Большинство же лингвистов предпочитает термин **профессионализм** (см.: 56, с. 141; 22; 5, с. 371; 135; с. 346; 142).

Чтобы выявить общие и отличительные признаки термина и профессионализма, необходимо, на наш взгляд, сопоставить их в соответствии с теми требованиями, которые предъявляются терминам.

1. Специальная лексика относится к разряду слов ограниченного употребления. Функциональная ограниченность специальной лексики отличает ее от слов общелитературного языка, но этот признак является интегральным для терминов и профессионализмов. Чтобы выявить различия между ними, следует, как нам кажется, рассмотреть термины и профессионализмы в сфере фиксации и в свойственной им сфере функционирования (о сфере фиксации и сфере функционирования см. в работе В.П. Даниленко: 43, с. 15).

Сфера фиксации терминологии разработана достаточно хорошо. Так, современная терминология горного дела зафиксирована в словаре «Горное дело» (3 выпуска), в сборниках рекомендуемых терминов (7 выпусков).

Профессионализмы же своей сферы фиксации пока не имеют. В терминологические словари они не включаются. Некоторые из них внесены в словари общелитературного языка (БАС, МАС), но в них вошло и немало терминов, при этом и те и другие даются с пометами «спец.» или «горн.» и задача их разграничения не ставится, так как в филологические словари включаются специальные слова, получившие широкую известность среди носителей языка через художественные и газетно-публицистические жанры.

Значительно различие терминов и профессионализмов в сфере функционирования.

«Терминология квалифицируется как принадлежность языка науки, как основная, наиболее значимая и информативная часть лексической системы языка науки» (43, с. 15).

Термины горного дела используются в горнотехнической научной и учебной литературе, в официально-деловой производственной документации (приказы, инструкции т.д.).

Профессионализмы бытуют в разговорной речи профессиональной ориентации, во многих случаях заменяя официальный термин. Например, КНТТ в качестве термина для обозначения элемента рамной крепи, располагаемой у кровли выработки, рекомендовал слово *верхняк*. Этот термин зафиксирован в терминологическом словаре (ГДС), только он используется в научной литературе, в учебниках для вузов, техникумов, профессионально-технических училищ. Однако шахтёры Кузбасса в устном общении предпочитают профессионализм *огниво*. В разговорной речи горняков официальный термин *стрелочный перевод* заменяется разговорно-профессиональным словом *утюг*. Количество примеров легко увеличить.

И термины, и профессионализмы могут выходить за рамки профессионального общения (как правило, включаются в язык художественных произведений), но там они выполняют иные функции.

2. Лексика общего языка характеризуется некоторой семантической неопределенностью, так как, по мнению Д.Н. Шмелева, «лексические значения не образуют регулярных рядов» и «в значительном числе случаев лексическое значение слова невозможно охарактеризовать с полной определенностью: некоторый элемент значения не может быть приписан слову безусловно» (177, с. 21). Иное дело в терминологии. Здесь термин имеет вполне определенное значение, которое обусловлено точной соотносительностью со специальным понятием, предметом или явлением. Не случайно в работах многих исследователей этот признак термина отмечается как важнейший (см.: 29, с. 6; 158, с. 72; 133, с. 51; 153, с. 72; 75, с. 19–20; 109, с. 140; 42, с. 11–12).

Некоторые авторы считают этот признак достаточным для определения термина. Например, В. Хорнунг пишет: «На наш взгляд, только критерий “обозначение научного понятия” является релевантным; в него как само собой разумеющийся может быть включен и социологический критерий “преимущественное употребление в определенных сферах”» (166, с. 333). Но ведь и слова общеупотребительного языка могут соотноситься с понятиями, но терминами не становятся (см.: 74, с. 331). Все дело в точности соотносения с понятием.

3. Точность значения термина определяется дефиницией.

Разницу в значении общеупотребительного слова и термина можно проиллюстрировать образцами их определения в толковом и терминологическом словарях:

ЛУНКА	
«небольшое углубление, ямка (часто специально сделанное для чего-л.)» (МАС, т. II, с. 204)	«углубление в почве выработки для установки и обеспечения устойчивости стойки или другого какого-либо стержневого элемента крепи» (ГДС, с. 209)
НИША	
«углубление в стене для помещения в нем чего-либо (статуй, ваз, предметов домашней обстановки и т.д.) // Углубление, уступ в скате горы, берега, рва, окопа, траншеи и т.п.» (БАС, т. 7 с. 1339–1340)	«углубление в очистном забое или в стенке горной выработки, необходимое для начала очистной выемки, расположения буровых станков, скреперных лебёдок, хранения лесных и других материалов, а также

	для монтажа комбайна в забое» (ГДС, с. 236)
--	--

Уже приведенные примеры показывают, насколько отличается значение слова в общелитературном языке и в терминологии и насколько важна для придания профессиональному слову терминологической точности дефиниция. В этом отношении показательно замечание С.Г. Бархударова: «Говорят, что термины не существуют вне терминосистем. С большим основанием можно сказать, что термины не существуют без определений. Хорошо известно, что многие обычные слова естественного языка, становясь терминами, приобретают иное, специальное определение» (10, с. 11),

Раскрывая научное или производственно-техническое понятие, дефиниция указывает его место в системе понятий данной отрасли знания, а также и место термина в терминологической системе.

Профессионализмы дефиниции не имеют. Однако их соотнесенность с понятием также может быть достаточно высокой. Многие профессионализмы являются заместителями терминов: они выступают в том же значении, что и термин, но в другой области общения – в непринужденной разговорной речи профессиональной ориентации. Примерами могут служить термин *затяжка* – профессионализм *заборница*, *забивные доски* – *проколоты*, *транспортный штрек* – *параллельна* и мн. др.

Дефиниция, точно определяя понятие, за которым закреплён термин, не позволяет последнему развиваться семантически: сужать, расширять или изменять значение.

Отсутствие дефиниции у профессионализмов дает возможность некоторым из них изменять семантику. Так, профессионализм *круг* первоначально в горняцкой лексике имел то же значение, что и термин *рамная крепь*, затем его значение расширяется, он употребляется и как синоним термина *горная крепь* и развивает еще одно значение: «мера продвижения забоя за определенный отрезок времени (за смену, сутки)».

Следовательно, потенциально профессионализм более подвижен в семантическом плане, чем термин,

4. (1) Системность – важный признак терминологии, так как терминология – «это не просто список терминов, а семиологическое выражение определённой системы понятий» (5, с. 9).

Системность терминологии предполагает: 1) системность плана содержания и 2) системность плана выражения (см.: 26, с. 7; 58, с. 51).

Содержательная сторона терминологии представлена понятийным аппаратом данной отрасли знания. Понятия находятся во взаимной связи и взаимной зависимости, термины же призваны отражать эти связи и зависимости (см.: 9, с. 9). Насколько правильно они отражаются терминологией, зависит от точности соотношения термина с понятием.

Понятия горной науки и промышленности можно распределить по нескольким группам, в которых эти понятия находятся во взаимных связях, и в специальной лексике горняков можно выделить соответствующее количество лексико-тематических групп.

В процессе исследования лексический материал распределён нами по семи ЛТГ: 1) наименования угля, вмещающих пород и сопутствующих веществ; 2) наименования горных выработок; 3) наименования горной крепи и ее элементов; 4) наименования горно-геологических и производственных процессов; 5) наименования горных машин и механизмов; 6) наименование шахтёрского инструмента и приспособлений; 7) наименования лиц по профессии в горном деле. При этом в состав каждой ЛТГ включены как термины, так и профессионализмы.

Системность терминологии в плане содержания проявляется и в том, что термины покрывают всю матрицу понятий данной отрасли знания, то есть каждому понятию соответствует термин, который имеет дефиницию (всё это находит отражение в лексикографическом жанре).

Системность разговорной профессиональной лексики в этом отношении «ущербна», так как профессионализмы не покрывают всей матрицы понятий, а только её отдельные участки, выступая в качестве синонимов терминов.

Так, в ЛТГ наименование горных выработок профессионализмов немного: *руддвор* (термин *окоствольный двор*), *воздушник*

(*вентиляционный штрек*), *водосборник (водоскоп)* и некот. др. Большинство терминов этой ЛТГ являются нейтральными.

В бóльшем объёме профессионализмы представлены в ЛТГ наименований горной крепи, но и здесь немало понятий имеют одно обозначавшее – термин¹.

Вместе с тем можно отметить и такой факт, как выход профессионализмов за пределы системы понятий горной науки. Некоторые реалии не получили терминологического обозначения, так как для научных знаний, для общей системы добычи угля они не представляют важности, тогда как шахтёрам в их непосредственной работе необходимы, например: *лодка* «приспособление для перемещения грузов волоком»; *удавка* «трос с петлёй на конце для перемещения длинномерных материалов по вертикальным горным выработкам»: *баклуша* «деревянное приспособление для подвески кабеля»; *рубашка* «заплата на вентиляционной трубе»; *тормозок* «пища, которую горняки берут в шахту» и мн. др.

4. (2) В системной организации содержательной стороны терминологии важную роль играют одно-однозначные отношения понятия и термина, то есть отсутствие в терминологии многозначности, синонимии, омонимии в рамках одной терминосистемы.

Некоторые исследователи считают однозначность термина «непогрешимым» признаком и критерием для разграничения терминологической и нетерминологической лексики. Так, В.С. Кулебакин и Я.А. Климовицкий пишут: «Непременным критерием, которому должен удовлетворить термин, является его **о д н о з н а ч н о с т ь** (разрядка авторов – С.И.) в рамках данной области и родственных областей науки и техники» (75, с. 22). Ещё дальше в утверждении однозначности как важнейшего признака термина идет А.Р. Медведев: «Если слово или словосочетание обозначает более одного понятия, оно не должно считаться термином» (95, с. 451).

¹ Подробнее о соотношении терминов и профессионализмов в разных ЛТГ см. в главе II настоящей работы.

Однако на самом деле однозначность термина скорее тенденция, чем реальный признак, (см. об этом: 12, с. 103; 53, с. 41; 159, с. 58).

Не представляет исключения в этом отношении и терминология горного дела. Так, В. Хорнунг заметил, что «в терминологических пластах, особенно в тех, которые развились из языков ремесел (например, горное дело), есть целые слои слов, которые характеризуются высокой степенью многозначности» (166, с. 333).

Наблюдения над русской терминологией горного дела показывают, что удельный вес многозначных слов в её составе невелик. Из 2880 горных терминов нашей картотеки по два и более значений имеют только 70, что составляет около 2,5 %. При этом истинная многозначность (при которой значения слов действительно далеки, но не настолько, чтобы образовались омонимы) проявляется только в 20 словах. Например: *Забойка* 1. Процесс заполнения шпура, скважин и т.д. забоечным материалом. 2. Забоечный материал. *Рудничная вентиляция* 1. Проветривание шахт (рудников, карьеров, выработок). 2. Дисциплина, рассматривающая физические свойства и физико-механическое состояние воздуха, циркулирующего по горным выработкам. *Вруб взрывной* 1. Комплект шпуров, расположенных по определенной системе и предназначенных для размещения зарядов, взрывом которых создается врубовая полость. 2. Полость, созданная в забое выработки взрывом зарядов врубовых шпуров.

Подобный тип многозначности представляет собой распространённую в терминосистемах полисемию, на что указывают исследователи других терминологий, например, Е.Н. Толикина (см.: 159, с. 54).

В терминологии горного дела есть и другая полисемия, которая связана не столько с развитием значения слова-термина, сколько с изменениями в самом производстве.

В условиях научно-технической революции разработка угольных месторождений постоянно совершенствуется. В настоящее время добыча угля осуществляется в основном тремя способами: подземная добыча, разработка месторождений открытым способом и гидродобыча. Эти способы разработки, естественно,

имеют много общего, что находит отражение в терминации понятий. Так, в исследуемой терминологии полисемия терминов большей частью связана с обозначением одного и того же понятия в разных способах разработки месторождений. Например: *Вскрытие месторождения* 1. При подземном способе разработки – проведение выработок, открывающих доступ с поверхности ко всему рудному телу, пласту или его части и обеспечивающих возможности проведения подготовительных выработок, 2. При открытом способе разработки – проведение системы капитальных горных выработок для установления транспортной связи между пунктами погрузки горной массы в карьере и пунктами её разгрузки на поверхности. *Забой* 1. При подземной разработке – передвигающаяся в пространстве поверхность полезного ископаемого или вмещающих его пород, с которой непосредственно осуществляется выемка. 2. При открытой разработке – часть поверхности рабочего уступа, служащая непосредственно объектом горных работ и перемещающаяся в результате их ведения. *Разрезные выработки* 1. При добыче угля подземным способом – выработки, из которых начинаются очистные работы в каждом новом выемочном поле (блоке, этаже, ярусе и т.д.). 2. При открытой добыче – выработки, из которых начинаются работы по выемке и удалению вскрыши или добыче угля в новых карьерах или на новых горизонтах действующих карьеров.

Количество таких терминов в процессе совершенствования способов разработки месторождений возрастает, поэтому возникает необходимость четкого разграничения дополнительных оттенков значения, указывающих на существенные признаки понятий для каждого способа добычи угля. Примером такого разграничения служит «Тезаурус (для гидрошахт)», где собраны термины гидродобычи угля (см. Тезаурус).

Многозначность горных терминов порождается и обозначением близких понятий при разных системах обработки угольных месторождений подземным способом. Примером могут служить термины: *восходящий порядок разработки, граница выемочного поля, совместная разработка, панель* и некот. др.

Полисемия термина развивается и в связи с наименованием механизмов, приборов, выработок, имеющих одинаковые принципы действия или конструкции, но используемые в горном деле для разных целей или разные устройства, используемые с одинаковой целью. Например: *Водоотделитель* 1. Специальное устройство, предназначенное для автоматического отделения воды, вытекающей из дегазационных скважин. 2. Устройство или аппарат, служащий для предварительного обезвоживания пульпы. *Зумпф* 1. Аккумулирующая ёмкость, в которой собирается вода и порода для всасывания и перекачки их землесосом, углесосом, песковым насосом. 2. Часть шахтного ствола, расположенная ниже почвы выработки нижнего околоствольного двора и используемая для размещения подъемного сосуда в момент его загрузки или разгрузки, а также для собирания стекающей по стволу воды. *Насадка* 1. Короткий патрубок, присоединяемый к выходному отверстию ствола гидромонитора, служащий для создания компактной водяной струи. 2. Вид оросителя, используемый для подачи воды на исполнительный орган горной машины с целью пылеподавления. *Камера* 1. Горная выработка небольших размеров, предназначенная для размещения оборудования. 2. Очистная выработка с забоем небольшой длины. 3. Выработка для размещения вещества при методе камерных зарядов.

Таким образом, терминология горного дела в основном отвечает требованию однозначности. Истинная многозначность характерна для небольшого количества терминов, что, конечно, нарушает системность терминологии, но не настолько, чтобы можно было говорить об отсутствии таковой.

Наличие нескольких значений у терминов, обозначающих близкие понятия разных способов разработки угольных месторождений или систем отработки угольных пластов, системности терминологии не противоречит. Наоборот, введение отдельного термина для каждого оттенка значения намного расширило бы состав терминологии, что вызвало бы дополнительные трудности в овладении специальным подъязыком шахтёров начинающими горняками.

Если значение термина в унифицированной терминологии регламентируется строгой соотнесённостью с понятием и дефини-

цией и семантически не развивается (см. об этом: 182, с. 212), то для профессионализмов характерны свойства слов общего языка. В процессе функционирования они могут изменять свое значение. Например, профессионализм *ножка* ранее обозначал стойку рамной крепи, в современной речи шахтёров он называет стойку механизированной крепи. Новое значение получил профессионализм *мальчик*. В Словаре Гана он определяется как элемент временной крепи шурфа, устанавливаемый между венцами. В современной речи шахтёров Кузбасса *мальчик* – любая временная стойка (в основу значения положен признак временности). В Донцеке этот профессионализм употребляется как синоним термина *прогон* (здесь в основе нового значения другой признак: положение между основными элементами крепи).

Нередко в качестве профессионализма в разговорной речи шахтёров функционирует звуковая оболочка термина, получившая новое значение в результате семантического переноса. Так, *лента* в общетехнической терминологии обозначает несущую часть конвейера. Шахтёры Кузбасса *лентой* называют весь конвейер, но в профессиональной речи развитие значения пошло и дальше. В результате метонимического переноса *лента* получает еще одно значение: «количество угля, отбитое от массива за один проход комбайна».

Полисемия свойственна многим профессионализмам. Обычно она развивается внутри специальной лексики горняков (см. ранее приведённый пример развития семантики слова *круж*).

4. (3) Терминологическая синонимия – явление нежелательное, так как разные обозначения одного понятия нарушают взаимно однозначные соответствия термина и понятия и, следовательно, системные отношения в терминологии. Однако синонимия в терминологиях всё же существует. Термины-синонимы соотносятся с одним понятием и имеет одну дефиницию, поэтому в лингвистической литературе их обычно называют дублетами (см.: 42, с. 22; 159, с. 61; 61, с. 59–60).

Не лишена дублетных отношений и терминология горного дела. В составе изучаемой терминосистемы нами выявлено 107 дублетных рядов терминов, что составляет 3,7 % от общего числа имеющихся в картотеке терминов.

Среди них можно выделить следующие отношения терминов-дублетов.

I. Дублетно-синонимические связи простых терминов.

1. Термины иноязычный и русский: *бремсберг* – *спуск*; *рипер* – *рыхлитель*; *суффозия* – *подкапывание*; *стратификация* – *расслоение*; *дефлаграция* – *выгорание*; *шламы* – *илы*; *форсунка* – *ороситель* и др. Этот вид дублетных отношений терминов имеет широкое распространение в терминологии (см.: 42, с. 22).

Некоторые исследователи считают это явление положительным для терминологической лексики. Так, М.Г. Бергер пишет: «Термины должны быть ... интернациональными. В случае невозможности совмещения этих качеств в одном термине вполне оправданным оказывается параллельное функционирование терминов-дублетов» (11, с. 68) (разрядка наша – С.И.).

2. Термины, образованные при помощи русских терминоэлементов и заимствованных: *углеобразование* – *углефикация*; *тиндаллометр* – *тиндаллоскоп* и под.

Такая дублетность в терминологии горного дела не оправдана, потому что функционирование дублетов может вызвать затруднения в понимании специальной литературы. С такой дублетностью следует вести борьбу. Так, не совсем оправданным нам кажется существование двух слов для обозначения горной выработки – *бремсберг* и *спуск*. По нашим наблюдениям, большую частотность употребления в специальных контекстах (включая и разговорную речь) имеет слово *бремсберг*. Кроме того, слово *спуск* в данной терминологии имеет омоним, называющий процесс перемещения материалов, людей с поверхности в шахту и внутри шахты по вертикальным выработкам. Например: «Восстающий служит для спуска руды полезного ископаемого, подъёма и спуска материалов, перемещения людей, проветривания» (лит.).

Ликвидируя этот недостаток терминологии, следует больше внимания обращать на «степень внедрения» (термин Д.С. Лотте) термина в подъязык шахтёров. Так, рассматривая дублетную пару *форсунка* – *ороситель*, можно отметить некоторое несоответствие общей тенденции терминов горного дела с суффиксом *-тель*, называющих, за небольшими исключениями, механизмы и

аппараты, производящие действия, слова *ороситель*, которое используется для наименования части (детали) аппаратуры. Здесь более оправданным представляется заимствованный термин *форсунка*, широко известный в технической литературе. В другом же случае: *риппер* – *рыхлитель* – предпочтительнее русское *рыхлитель*, так как этот термин удачно вписывается в общую систему наименований механизмов.

II. Наиболее распространенными проявлениями дублетности в терминологии горного дела являются дублетно-синонимические ряды, имеющие в своём составе термин – распространённое словосочетание и более краткий термин (41 % всех дублетных рядов). Этот вид отношений не считается порочным для терминосистемы. Так, Д.С. Лотте допускал «наличие двух таких терминов, из которых один является краткой формой другого, т.е. содержит терминологические элементы, которые входят в состав другого термина, но в меньшем числе или сокращённом виде» (90, с. 10).

Среди дублетных отношений «распространённый – краткий термин» выделяются три группы дублетных рядов:

1. К первой группе относим многокомпонентные термины и термины, имеющие терминологические элементы первого, но в меньшем числе: *плавное опускание кровли* – *плавное опускание*; *полное обрушение кровли* – *полное обрушение*; *внезапный выброс угля и газа* – *внезапный выброс*; *разработка шахтного поля прямым ходом* – *прямой ход*; *подвигание забоя выработки* – *подвигание забоя*; *заряд взрывчатого вещества* – *заряд*; *органическая крепь* – *органка*; *венцовая крепь на стойках* – *крепь на стойках*; *пучение горных пород* – *пучение*; *антиклинальная складка* – *антиклиналь* и мн. др.

2. Ко второй группе относим полные формы терминов – их аббревиатурные сокращения: *буровзрывные работы* – *БВР*; *техника безопасности* – *ТБ*; *пульт шахтного подъёма* – *ПШП*; *взрывчатые вещества* – *ВВ*; *вентилятор местного проветривания* – *ВМП* и под.

3. Третью группу дублетных отношений «распространённый – краткий термин» составляют словосочетания, образованные на русской почве, и заимствованные лексемы: *породный отвал* –

террикон; воздушный мост – кроссинг; скоростемер шахтный – тахограф; ароматическая сигнализация – одорант; пылевая трубка – аллонж; кольцо из цилиндрических сегментов – тьюбинг и др.

III. Широко распространена в терминологии горного дела синонимия составных элементов терминов. Чаще дублетными терминоэлементами оказываются заимствованные или созданные на основе морфем классических языков слова и их кальки: *дефицит насыщения – недостаток насыщения; минная станция – взрывная станция: аэрация карьеров – естественное проветривание карьеров; дренажный бункер – обезвоживающий бункер; реверсия вентиляционной струи – опрокидывание вентиляционной струи* и пр.

Немало в составе исследуемого пласта лексики и дублетных терминов, созданных на русской почве; *дымный порох – чёрный порох; главный водоносный горизонт – основной водоносный горизонт; дегазация сближенных пластов – дегазация смежных пластов; газоносность горной породы – газонасыщенность горной породы* и др.

Синонимия терминоэлементов так же, как и терминов, – явление нежелательное, так как «нарушает связь между терминами, которые должны отражать связь между понятиями» (90, с. 12).

Таким образом, в терминологии горного дела отмечается дублетность терминов, но это явление ограничено небольшим числом дублетных рядов и существенно системности терминологии не подрывает.

Дублетно-синонимические связи среди профессионализмов гораздо шире, чем среди терминов. Так, в ЛТГ наименований горной крепи из 32 реалий только 6 имеет дублетные терминологические наименования, 5 из которых типа «распространенный – краткий термин»: *костровая крепь – костёр; органая крепь – органка; кустовая крепь – куст* и под. и только один типа «русский – иноязычный термин»: *прогон – вандрут*.

В этой же ЛТГ профессионализмами обозначены 19 реалий и отмечено 11 дублетных рядов; *верхняк – огниво, потолочина, поперечина, переклад, матка, оголовок; затяжка – заборница, пертяжка; однорезка – обанол, распил*.

Следовательно, дублетно-синонимические отношения в среде профессионализмов лишают этот участок специальной лексики того уровня системности, который существует в терминологии.

4. (4) Важным показателем внутренней системности терминологии являются гипонимические отношения терминов, отражающие родо-видовые связи понятий (см.: 91, с. 82).

Профессионализмы, как правило, не имеют полного гипонимического ряда, так как не покрывают всей матрицы понятий отрасли знания.

5. Вопрос о наличии – отсутствии экспрессивности и эмоциональности у термина в лингвистической литературе решается неоднозначно. Большинство исследователей считают, что термин лишён эмоционально-экспрессивной окраски. Однако некоторые исследователи пытаются доказать наличие эмоциональности и экспрессивности у терминов, особенно у тех, которые возникли путём семантической деривации или образованы при помощи суффиксов субъективной оценки (см., например, 129, с. 28).

Возникнув на базе общего языка, термин некоторое время имеет связь с общеизвестным значением исходного слова, а затем при многократном употреблении в силу «закона эмоциональной жизни», который, по словам М.Н. Петерсона, заключается в том, что «эмоции от повторения ослабевают, – ослабляется и эмоциональная ценность слов» (116, с. 17), он утрачивает эмоционально-экспрессивные коннотации, хотя для неспециалистов образность сохраняется (см.: 120, с. 106).

Эмоциональность и экспрессивность таких терминов, по-видимому, ощущается всеми, кто приступает к овладению специальным подязыком. Овладев специальностью, человек усваивает и специальную лексику, термин для него становится привычным, теряет образность.

Наблюдения над речью шахтёров Кузбасса и Донбасса показывают, что термин действительно теряет коннотации, тогда как неспециалисты видят наряду с основным значением и оттенки значения. Например, В.Н. Прохорова отмечает в термине горного дела *ходок* уменьшительно-ласкательный оттенок (см.: 129, с. 28). Однако в живой речи горняки употребляют уменьшительно-ласкательную форму этого слова – *ходочек*: «Нужно будет этим

ходочком заняться. Там нужно *полочек* сделать» (р. р.). Если бы уменьшительность термина *ходок* ощущалась шахтёрами, не было бы нужды создавать новое слово. В подтверждение можно привести и другие примеры: *крышечка*, *ленточка* – «Пока он *крышечку* закручивает, бабки в зубы – и на нижний горизонт и, значит, рубить *ленточку*» (р. р.); *лебёdochка* – «Стойка распирается на почву и кровлю, к ней крепится *лебёdochка*, и эта *лебёdochка* может таскать грузы» (р. р.).

В.Н. Прохорова называет и другие термины, по ее мнению, имеющие экспрессивную окраску: *грохот* «аппарат для выполнения операции грохочения», *ляда* «устройство для отделения одних вентиляционных потоков от других», *куток уступа* «часть, угол уступа», *вертлюг* «устройство, предохраняющее проходческую бадью от вращения при подъёме» (131, с. 10). Нам приходилось неоднократно наблюдать эти слова в речи горняков, но в специальном контексте они нейтральны. То же можно сказать и о других словах – *седло*, *крыло*, *потолок*, *грудь* (131, с. 8) – с той поправкой, что это не термины, а профессионализмы, так как ни в сфере фиксации, ни в сфере функционирования терминов этих слов мы не встретили. В разговорной речи шахтёров они также нейтральны.

Эмоциональная окрашенность нередко считается одним из важнейших признаков разговорных профессиональных слов (см., например: 138, с. 64).

Наблюдения над шахтёрскими профессионализмами показывают, что для них этот признак не является особенно важным. Эмоционально-экспрессивная окраска характерна для немногих разговорных профессиональных слов (около 3 %),

Некоторые профессионализмы, образованные семантическим способом, имеют только ассоциативную образность (в основном для неспециалистов): *утюг* «стрелочный перевод», *дышло* «бар комбайна» – другие же в восприятии шахтёров имеют пейоративную оценку. Так, *глыза* – нейтральный профессионализм – обозначает большой кусок угля или породы. Наряду с ним широко распространены слова *язык*, *чемодан*, *сундук*, которые подчёркивают размер и форму кусков. Поскольку большие куски мешают транспортировке угля или породы, их приходится разбивать

вручную (балдой), в речи горняков указанные профессионализмы заключают в себе отрицательную оценку.

Довольно часто шахтёры используют уменьшительно-ласкательные формы терминов или профессионализмов. Такие формы образуются при помощи регулярных в общем языке суффиксов субъективной оценки: **-ик** (см.: 40, с. 265): *насосик*; **-очек** (см.: 40, с. 271): *полочек*; **-ечк**, **-очк** (см.: 40, с. 267): *стоечка*, *стружечка*, *разминовочка*, *лебёdochка*.

Слова с этими суффиксами в определенной ситуации производственного общения используется для создания иронического оттенка речи¹. Например: «*Промежуточки ... У вас почему-то отброс не по паспорту*» (р. р.); «*Между стойками надо расстрельчики сделать*» (р. р.); «*Вам нужно отрихтовать привод, полуметровую балочку – и попёр*» (р. р.).

Несмотря на то, что в процессе работы шахтёрам приходится часто иметь дело с громоздкими предметами, профессионализмы с увеличительными суффиксами встречаются крайне редко. Нам известны только два слова с увеличительным суффиксом **-ин(а)**: *породина*, *глызина*.

Большинство профессионализмов является нейтральными наименованиями шахтного оборудования, предметов и специальных понятий. Многие из этих наименований мотивированы, например: *вырубка* «участок шахтного поля, где производится отбойка угля»; *удавка* «трос с петлёй на конце» и др.

Некоторые профессионализмы теперь уже кажутся немотивированными. Например, у слова *огниво* современные словари отмечают только одно значение: «кусок камня или стали для высекания огня из кремня; кресало» (МАС, т. II, с. 586). Мотивирующее значение для шахтёрского слова находим в Словаре Даля: «нахлестка, насаженная сверху притолока, поперечина на столбах, насадка на надолбах, переводина в рудниках» (т. II, с. 645). Несмотря на утрату мотивационных связей, профессионализм *огниво* (*огнива*) в речи горняков Кузнецкого угольного бассейна удерживается прочно и используется гораздо чаще термина

¹ О способности суффиксов субъективной оценки выражать разнообразные оттенки экспрессии см. в работе В.В. Виноградова (27, с. 98).

верхняк. Это слово в профессиональной речи горняков уралосибирского региона известно издавна; оно зафиксировано в словарях Спасского и Гана. В силу речевой традиции оно живёт и в современной речи кузнецких шахтёров. Горнякам Донбасса этот профессионализм неизвестен.

Образное использование специального слова в художественных произведениях не накладывает отпечатка на его функционирование в своей сфере. В художественных произведениях даже «нейтральные термины», заимствованные из других языков и не имеющие внутренней формы, могут приобретать образность. Например: «Пока он заманивал меня в мрачный извилистый *туннель* своей логики, извивающейся причудливыми петлями, как лежащий в углу аспид, я невольно шел за ним, потому что там – в самой глубине *лаза* – могло быть понимание его личности, причин конфликта с Поляковым и его роли в похищении “Страдивари”. И тут он и направление задавал, потому что это я пришёл к нему в душу, мне очень хотелось посмотреть на его Минотавра. Но он допустил неточность, как увлекшийся *маркшейдер*, и *штрек* неожиданно вышел наверх, к *поверхности*, рухнул тонкий слой грунта, и мы оказались оба на свету, ослепительно ярком, режущем глаза нерешенностью стоявшего между нами вопроса» (Вайнер, с. 79).

6. В составе специальной лексики горняков выделяется немногочисленный по объёму пласт профессиональных жаргонизмов. Нами выделено 76 жаргонных слов, что составляет 2 % по отношению ко всей анализируемой лексике и около 8 % – к стандартизированной.

Наиболее важными признаками жаргонизмов считаются: 1) образность; 2) эмоционально-экспрессивная окраска (см.: 128, с. 210); 3) исключительная принадлежность устной речи (см.: 56, с. 143). Сюда же можно присовокупить их локальную ограниченность.

Профессиональные жаргонизмы возникают как окказиональные слова в общении неформальных групп¹. «Одной из функций неформальной группы является внесение элементов разнообразия

¹ О понятии неформальной группы см.: 23, с. 109.

и развлечения в трудовой поток. Шутка, одобряющий жест, пение, наконец, знаменитый «перекур» с дружеской беседой – таково некоторые явления этого рода» (23, с. 121).

Во время дружеских бесед, шуток рождается множество окказиональных наименований экспрессивного характера. Наиболее удачные закрепляются неоднократным употреблением и выходят за пределы общения данной группы. Однако «путь» их недалёк. Они становятся известными рабочим лишь одного или нескольких близлежащих предприятий. Так, шахтёры, г. Киселевска не знают значений жаргонизмов, бытующих среди горняков г. Новокузнецка, – и наоборот.

Если жаргонное слово становится известным на многих предприятиях отрасли, оно постепенно теряет эмоциональную окраску и превращается в профессионализм. Примером может служить слово *тормозок* – широко распространённое в шахтёрской среде наименование пищи, которую берут в шахту.

Профессиональные жаргонизмы чаще всего появляются в результате переноса значения. При этом в разных местах в основу переноса кладутся не одни те же признаки. Например, на шахтах г. Киселёвска *самоспасатель* «шахтный противогаз» называют *банкой* (по сходству формы), на шахтах г. Новокузнецка этот прибор назван *соском* (по детали – загубнику, который берут в рот). На шахте «Тайбинская» в г. Киселевске *датчик автоматического контроля воздуха* называют *колдуном*, так как при концентрации метана в шахтной атмосфере выше нормы этот прибор отключает электроэнергию, питающую механизмы. На других шахтах *датчик* не получил синонимического наименования.

Появлению профессиональных жаргонизмов, по-видимому, зачастую способствует ситуативная мотивированность, которая вскоре забывается. Трудно объяснить теперь, почему переносной домкрат называют *борькой*, ручной скрепер – *манькой*, ручную лебедку – *сучкой*, сухую гидростройку – *собачкой*, заезд – *быком* и некот. др.

Иногда жаргонизмы являются результатом обыгрывания официального наименования предмета: в Донецке, например, *самоспасатель* называют *спасителем*, а изредка и *самодушителем*.

Нередко в разговорной речи шахтёров используются просто-речно-жаргонные слова обиходного языка: *бардак* – «Прошли сегодня по выработкам, кругом изрядно позавалились, чиститься надо, кругом *бардак*» (р. р.); *угробить* – «*угробили* пульт управления комбайном» (р. р.); *запороть* – «Но главное – щит *не заporоли*» (р. р.); *Хряпнуть* – «У Шмакова забой *хряпнул!* Порода опустилась, на двух анкерах не держится» (р. р.).

Некоторые жаргонизмы возникают в результате переосмысления профессионализмов. Например, в производственном общении шахтёров слово *забутовка* обозначает материал, которым заполняют пустоты в горных породах. На отдельных шахтах Кузбасса это значение положено в основу переноса по функции, слово *забутовка* стало синонимом профессионализма *тормозок*. В шахте довольно часто электровоз или вагонетки сходят с рельсов. Такая авария обозначена глаголом *забуриться*. Профессионализм этот известен повсюду. Однако производное значение «напиться пьяным в рабочее время, не выйти на работу» распространено на ограниченной территории (г. Киселевск): «Сегодня будут выслугу давать, так чтоб потом *не забурился*» (р. р.). *Силикоз* – профессиональная болезнь шахтёров. В Донецке этим словом называют дополнительные дни отпуска. В Кузнецком угольном бассейне такое значение слова неизвестно.

Профессиональные жаргонизмы недолговечны. Поскольку от частого использования в речи их образность стирается, теряются эмоционально-экспрессивные коннотации, слово выходит из употребления. Его место может занять новый жаргонизм или же в активном употреблении остаётся профессионализм. Так, горняки одной из шахт г. Новокузнецка вспомнили, что когда-то (года два-три назад) *кувалду* они называли *понедельником*. Сейчас снова в обиходе профессионализм *балда*, известный с давних пор (он отмечен в Словарях Спасского и Гана), и распространён повсеместно.

Иногда в одном производственном коллективе сосуществует несколько жаргонных наименований одного предмета. Например, шахтёрскую лопату «у нас называют кто *ласточка*, кто *сердечко*», – говорят горняки шахты «Суртаиха» г. Киселевска. Здесь

налицо и старый жаргонизм – *сердечко* (он известен и на соседних шахтах), и новый – *ласточка*.

Все профессионализмы имеют эмоционально-экспрессивную окраску. Однако не всегда это пейоративная оценка, как утверждает И.И. Чернышова (см.: 187, с. 178–179). Пейоративность присуща в основном глаголам: *болтаться*, *ворочать*, *защититься*, *хряпнуть* и др. Среди существительных отрицательную оценку имеют немногие: *пузо* «выпуклость на забойной стороне лавы». В слове заключён оттенок пренебрежительности, характеризующий не вполне квалифицированную работу машиниста угольного комбайна. *Свадьба* «весь состав подземного поезда сошёл с рельсов (забурились партией)» и пр.

Некоторые жаргонизмы, наоборот, подчеркивают мелиоративную оценку предмета: *ласточка*, *сердечко*, *спаситель*, *борька*.

Иногда же жаргонные наименования являются словесной шуткой: *баран* «ручной станок для бурения шпуров», *хвост* «кабель этого станка»: «Что ты *барана* за *хвост* тянешь?» (р. р.). *закидон* «тот, кто передвигает стойки мехкрепи», *весёлые ребята* «начальники участков», *чистый четверг* «собрание с целью информации по технике безопасности. Здесь же наказывают нарушителей ТБ («снимают грехи»). Проводится в четверг». *Получить балалайку* «получить выговор» и ряд др.

Все профессиональные жаргонизмы являются экспрессивными или эмоциональными синонимами терминов или профессионализмов. Их можно было бы считать избыточными в специальной лексике горняков, но именно эмоционально-экспрессивная окраска порождает этот пласт лексики и поддерживает его функционирование в дружески-шутливой ситуации общения.

ВЫВОДЫ ПО I ГЛАВЕ

I. Лексика горняков неоднородна по составу. Здесь можно выделить несколько групп слов.

1. Лексика общелитературного языка, вошедшая в состав подъязыка горняков: *топор*, *лопата*, *канат*, *труба* и др.

2. Общенаучная лексика: *анализ*, *метод*, *процесс* и пр.

3. Общетехническая лексика: *машина, комбайн, редуктор, гидросистема, электроустановка* и под.

4. Межотраслевая лексика:

а) геолого-минералогическая лексика: *алевролит, антиклиналь, колчедан, синклиналь* и т.д.;

б) лексика военного дела; *заряд, патрон, капсуль* и некот. др.;

в) железнодорожная лексика: *стрелочный перевод, порожняк, вагон, электровоз* и др.

5. Узкоспециальная (собственно шахтёрская) лексика.

II. Готовые лексические единицы, вошедшие в состав собственно шахтёрской лексики, имеют разные источники происхождения.

1. Немногочисленная группа слов является остатком профессионально-лексической системы кустарного рудного промысла.

2. Заимствования из общенародного языка.

3. Заимствования из русских диалектов.

4. Заимствования из других профессионально-лексических систем (в частности, из подъязыка плотников).

5. Заимствования из других языков (большей частью – немецкого).

III. С функциональной точки зрения специальная лексика горняков также неоднородна. В ее составе выделяется два основных пласта лексики: стандартизованная (терминологическая) и не стандартизованная (профессионализмы и профессиональные жаргонизмы).

1. Терминология горного дела представляет собой сознательно отобранный и упорядоченный по методике КНТТ пласт специальной лексики. Это самый мощный пласт в составе лексики горняков (75 %).

Единицами терминологии являются термины. Термины имеют свою сферу фиксации: терминологические словари, тезаурусы, сборники рекомендуемых терминов, выпущенных КНТТ.

Профессионализмы в большинстве своем являются «остатком» естественно сложившейся горняцкой лексики дотерминологического уровня, не вошедшей в стандартизованную терминологию, и представляют собой стилистические синонимы терминов.

Профессионализмы не имеют своей сферы фиксации.

2. Терминосистема характеризуется наличием строгой внутренней системности, так как термины покрывают всю матрицу специальных понятий, находящихся во взаимных связях и зависимостях

Профессионализмы строгой внутренней системности не имеют, потому что они не покрывают всей матрицы понятий специальной отрасли знания (в данном случае – горного дела).

3. Термин имеет дефиницию, которая определяет место понятия в системе специальных понятий, а следовательно, и место термина в терминосистеме.

Дефиниция сдерживает семантическое развитие термина. Термин семантически стабилен, имеет тенденцию к одно-однозначным соответствиям термина и понятия.

Профессионализмы дефиниции не имеют, поэтому они семантически подвижны: способны приобретать дополнительные оттенки значения, изменять значение, выстраиваться в дублетно-синонимические ряды.

4. Термины горного дела не имеют эмоционально-экспрессивной окраски.

Профессионализмы также в большинстве своем не имеют эмоционально-экспрессивной окраски. Некоторые новые профессионализмы возникают как оценочные или эмоционально окрашенные слова, но в процессе функционирования в языковом сознании шахтёров коннотации утрачиваются.

5. Термины создаются как нейтральные (в подъязыке горного дела) слова, однако многие из них находят применение только в научной, учебной и официально-деловой литературе.

Профессионализмы – слова стилистически маркированные: они употребляются в разговорной речи профессиональной ориентации.

Таким образом, термин горного дела – это слово, словосочетание или аббревиатурное образование, функционирующее в подъязыке горняков, точно соотносённое со специальным понятием и имеющее дефиницию.

Профессионализм – это слово, функционирующее в разговорной речи горняков, соотносённое со специальным понятием и

являющееся синонимом термина или обозначающее понятие или реалию, не вошедшие в систему основных понятий горного дела.

6. Профессиональные жаргонизмы, являясь стилистическими синонимами терминов или профессионализмов, отличаются от них следующими чертами:

1) жаргонизмы имеют ярко выраженную эмоциональную или экспрессивную окраску;

2) они локально привязаны (используются в речи горняков одного или нескольких близлежащих предприятий);

3) жаргонизмы недолговечны.

Профессиональные жаргонизмы избыточны в специальном подязыке, использование их в речи ограничено определенно настроенными ситуациями общения горняков и поддерживается эмоциональной и экспрессивной окраской.

Глава II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ ГОРНЯКОВ

Исследователи специальной лексики при её семантическом анализе нередко обращаются к лексико-тематическим группам (см., например, 53; 70; 93; 112; 118).

Это вполне оправдывается тем, что «лексическое значение слова, – по мнению Д.Н. Шмелева, – выступает в двояком аспекте. Оно определяется местом слова в лексической системе языка (парадигматическими и синтагматическими связями слова), и оно определяется соотносительностью слова с понятиями и его «предметной прикреплённостью» (176, с. 3).

Классификационный ряд слов по предметно-понятийной соотнесённости представляет собой лексико-тематическую группу.

Несмотря на то, что понятие лексико-тематической группы (ЛТГ) в лингвистике кажется устоявшимся, это понятие не всегда разграничивается с понятием лексико-семантической группы.

Некоторые исследователи высказывают мнение, что ЛТГ и ЛСГ не имеют принципиальной разницы (см. об этом: 106, с. 14–15).

ЛТГ и ЛСГ понятия взаимосвязанные, так как «отношения между словами, – как отмечает Ф.П. Филин, – в тематических группах строятся только на внешних отношениях между понятиями, причем при различных классификационных целях слова могут объединяться и разъединяться, что не затрагивает в чём-либо существенном их значения.

Иное дело лексико-семантические группы слов, представляющие собою внутреннее, специфическое явление языка, обусловленное ходом его исторического развития» (163, с. 235).

«В лексико-семантических группах объединяются слова одной части речи, имеющие общие семантические признаки категориально-лексического характера» (73, с. 79).

Поскольку одним из показателей системности специальной лексики является её соответствие системе понятий определенной отрасли знания, исследование специальной лексики по темати-

ческим и семантическим группам даёт возможность полнее определить состав специальной лексики, точнее разграничить её пласты, выявить семантические отношения внутри тематической группы лексики специального подъязыка.

Совокупность лексики горняков представляет собой лексико-тематическое объединение слов.

В тематическое объединение шахтёрской лексики слово включается в соответствии с признаками специальной лексики: обозначение понятия, реалии, процесса или действия, связанных с добычей угля; функционирование слова в подъязыке горного дела.

Понятия, реалии, явления, процессы и действия горного дела в соответствии с системой горной науки и производства группируются по разделам. Каждый раздел представляет собой определенную область горного дела. Например, горное давление, разработка угольных месторождений, крепление горных выработок, шахтная вентиляция, подземный транспорт и др.

Естественно, и лексико-тематическое объединение отражает эти внеязыковые отношения. Основываясь на общности денотата, в составе специальной лексики горняков выделяем семь ЛТГ: наименования угля, вмещающих пород и сопутствующих веществ; наименования горных выработок; наименования горной крепи и ее элементов; наименования шахтёрского инструмента и приспособлений; наименования горных машин и механизмов; наименования горно-геологических и производственных процессов; наименования лиц по профессии в горном деле и шахтёрских коллективов. Анализ ЛТГ производится по единому плану:

1. Полисемия в специальной лексике горняков.
2. Дублетно-синонимические связи слов в ЛТГ.
3. Явления антонимии.
4. Гипонимические (родо-видовые) отношения слов в ЛТГ.
5. Варианты слов в ЛТГ.

§ 1. НАИМЕНОВАНИЯ УГЛЯ, ВМЕЩАЮЩИХ ПОРОД И СОПУТСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

В эту группу включаем термины-наименования углей: *гумолиты*, *гумиты*, *липтобиолиты*, *дюреновые*, *клареновые*, *витре-*

новые угли, антрацит, бурый уголь, сапропелиты (сапропелевый уголь), кеннель (кеннелевый уголь), кеннель-богхед, богхед; наименования-характеристики угля, распространенные в литературе по горному делу и в разговорной речи шахтёров: *устойчивый, неустойчивый, вязкий, слабый, крепкий уголь*; наименования отбитого угля: *кусок, бабий, орешник, семечко, зубок, штыб (мелочь), кулак, кабан, валун, глызняк, глыза, глуда, угольная пыль*; наименования форм залегания угля: *пласт, горб, наклонный, пологий, крutoй, мощный, маломощный пласт* и др.

Включающие породы имеют также разные наименования. В шахтёрской документации используются термины: *алевролит, аргиллит, глина, колчедан, песчаник*. В литературе по горному делу и в разговорной речи более распространено слово *порода* и словосочетания на его основе: *боковые, водоупорные, водоносные породы, трещиноватая, обрушающаяся порода* и под.

При отработке пласта угля внутри него встречаются инородные образования, которые обозначаются терминами: *пропласток, прослой (прослой), пачка*, а в разговорной речи жаргонизмом *булка*.

Отбитая, отслоившаяся или обрушившаяся порода также имеет свои наименования, часть которых сходна с названием отбитого угля: *кусок, комок, валун, глыза*, другие же специфичны для породы: *породила, домик, мыльник, плита, сундук, чемодан, язык*.

В эту же группу включаем наименования веществ, сопутствующих залежам угля, а также образующихся в процессе отработки месторождения: *газ-метан (газ, метан, гремучий газ), вода, пыль, пльвун* и др.

1. Полисемия для группы слов, обозначающих наименования угля, включающих пород и сопутствующих веществ, не характерна. Слова, имеющие два и более значения, единичны.

Например, термин *пульпа* имеет четыре значения, общим компонентом которых является одно из значений этого слова в общезыковом употреблении: «смесь какого-либо сыпучего измельчённого вещества с жидкостью» (БАС, т. II, с. 1676).

В терминологии горного дела это общее значение конкретизируется в зависимости от назначения смеси: 1) «При обогащении – вода с находящимися в ней во взвешенном состоянии твер-

дыми частицами минерального сырья» (ГДС, с. 322); 2) «При гидромеханизации – смесь воды с частицами угля или породы, служащая для транспортировки их на поверхность: «Из зумпфа *пульпа* углесосами транспортируется по трубопроводу на обогащительную фабрику (лит.); 3) «При заиливании выработанных пространств – суспензия глины и песка, применяемая для профилактического заиливания выработок и выработанного пространства, а также для тушения пожаров» (ГДС, с. 322) и 4) «При закладке – смесь закладочного материала с водой» (ГДС, с. 322).

Слова *комок*, *валун*, *глыза* – имеют два значения, которые реализуются в разговорной речи шахтёров: 1) Кусок угля больших размеров. 2) Кусок породы больших размеров и неопределенной формы.

В горном деле составным термином *пачка угля* обозначают «часть угольного пласта по мощности, обладающая одинаковыми физическими, химическими и механическими свойствами» (ГДС, с. 271). В разговорной речи шахтёров в этом значении употребляется *пачка*, без определения. Однако слово *пачка* в речи горняков приобрело и другое значение, идентичное термину *пропласток*. Так в профессиональной речи шахтёров слово *пачка* становится многозначным.

Двумя значениями слов *комок*, *валун*, *глыза*, *пачка* полисемия в описываемой ЛТГ исчерпывается.

С точки зрения общеупотребительного языка данные слова не являются многозначными, так как в них реализуется одно значение: «большой кусок твердого вещества» (*валун*, *глыза*, *комок*) или «участок массива горных пород, характеризующийся одинаковыми свойствами» (*пачка*). Однако для общения специалистов важно и то, о каком веществе (об угле или породе) идет речь. Для различения значения этих слов важен контекст или знание говорящими конкретной обстановки на рабочем месте (в забое).

2. В группе наименований угля, вмещающих пород и сопутствующих веществ наблюдаются дублетно-синонимические отношения.

В наименовании угля в литературе по горному делу и в разговорной речи шахтёров в основном употребляется термин *уголь*, который известен всем носителям русского языка. В газетных корреспонденциях, рассчитанных на широкий круг читателей,

нередко используются газетизмы¹: *большой уголь*, *чёрное золото*. Эти словосочетания возникают по аналогии с другими подобными газетизмами: *большой хлеб* «высокий урожай», *белое золото* «хлопок». Например: «Из новой лавы пошёл *большой уголь*» (газ.); «*Чёрное золото* каскадом падает на мощный двухцепный конвейер и уносится на ленточный транспортёр» (газ).

Газетизм становится в корреспонденциях и слово *топливо*, которое сужает своё значение и выступает в качестве синонима слова *уголь*: «Горняки обеих бригад решили в этом году добыть по 250–300 тысяч тонн топлива» (газ.).

Синонимический ряд *уголь* – *топливо* – *чёрное золото* – *большой уголь* в основном функционирует в языке газеты. В специальной сфере общения горняков используется основное наименование – *уголь*.

В наименовании способа залегания угля также существует дублетный ряд: *пласт* – *пласт угольный* – *пласт угля*.

Наиболее распространенным в шахтёрском подязыке является термин *пласт*. Он используется во всех сферах общения горняков: «Ископаемый уголь залегает обычно в форме *пластов*». «В некоторых бассейнах (Кузбасс) встречаются *пласты* мощностью 15–20 м и более» (лит.). «Делается для этого обрешной, разрезной (штреки – С.И.) – это уже в зависимости от угля, от *пласта*» (р. р.).

Нередко используются и составные термины *угольный пласт* и *пласт угля*: «При отработке *пластов угля* с труднообрушаемыми кровлями с целью предотвращения случаев крупноблочного крушения пород осуществлять её предварительное разрушение путём «торпедирования» или гидроразрыва» (докум.); «Натренированный слух проходчиков уловил и сухое потрескивание *угольного пласта*» (газ.).

Термин *пласт* известен горнякам с давних пор, в качестве основного наименования залегания угля он приводится в Словаре Спасского.

¹ О газетизмах см. статью И.Н. Шмелевой (178, с. 108).

Дублетными во всех сферах общения горняков являются словосочетания: *пологопадающий пласт* – *пласт пологого падения* – *пологий пласт*, а также *крутопадающий пласт* – *крутой пласт*.

Дублетно-синонимические ряды представлены в наименовании отбитого угля (классификация по кусковатости). Так, широко распространёнными наименованиями больших кусков угля выступают слова *валун*, *комок*. В этот же дублетный ряд входят и территориально ограниченные названия – *глыза* (в Кузбассе), *глюда* (в Донбассе).

Дублетными в терминологии горного дела являются наименования кусков угля в 50–100 мм: *крупный* – *кулак* (см.: ГДС, с. 205) и архаическим синонимом их является *бабит* (см.: Ган, с. 257),

Одним из старых терминов горного дела является слово *порода* «минерал, в котором заключено более ценное полезное ископаемое» (БАС, т. 10, с. 1381). В этом значении термин зафиксирован в Словаре Спасского. В качестве дублетного наименования в литературе по горному делу функционирует словосочетание *пустая порода*: «В тех случаях, когда подготовительные выработки проводят по *пустым породам*, их называют полевыми» (лит.).

Стилистическими синонимами в шахтёрской лексике являются слова *аргиллит* и *мыльник*; где первое – официальное наименование одного из видов вмещающих пород, а второе – профессионализм, бытующий в разговорной речи донецких шахтёров,

Дублетно-синонимические связи слов наблюдаются в наименовании отбитых или отвалившихся кусков породы. Так, в горном деле существует термин *корж* «отслоившаяся от массива небольшой толщины пластина кровли или почвы» (ГДС, с. 191). В разговорной речи шахтёры такую пластину называют либо *плитой*, либо *языком*.

Многочисленный дублетно-синонимический ряд представляют слова: *кусок* – *валун* – *глюда* – *глыза* – *кобыла* – *комок* – *породина* – *сундук* – *чемодан*. В перечисленных наименованиях кусков породы нейтральными являются *кусок*, *комок*, остальные несут в себе определенный заряд экспрессии: *валун*, *кобыла*, *породина*, *сундук*, *чемодан* или выступают в качестве местных наименований: *глыза* (Кузбасс), *глюда* (Донбасс).

Внутри угольного пласта нередко встречаются включения породы, которые в литературе по горному делу обозначаются термином *прослоек*. В речи такие включения называют *пачкой* либо *булкой*.

В синонимических отношениях состоит термин *пльвун* «рыхлые песчаные породы, насыщенные водой и проявляющие ... большую подвижность (пльвучесть)» (ГДС, с. 281) и профессионализм *заиловка*.

Оброс синонимами и термин *метан*. В разговорной речи шахтёры называют его *газ*, *газ-метан*. Иногда эти наименования проникают во внутришахтную документацию: «Пласт опасен по взрыву *газа-метана* и угольной пыли» (докум.).

Наблюдения над дублетно-синонимическими отношениями в ЛТГ «наименований угля, вмещающих пород и сопутствующих веществ» показывают, что дублетные отношения среди терминов крайне редки. Так, дублетами являются наименования кусков угля: *крупный* – *кулак*, вмещающей породы: *порода* – *пустая порода*.

Синонимия в большей степени, чем дублетность, проявляется в данной ЛТГ. В синонимические связи вступают: термин и профессионализм, например, *аргиллит* – *мыльник*, *прослоек* – *пачка*, *пльвун* – *заиловка* и др.: термин и жаргонизм: *прослоек* – *булка*; термин и газетизм: *уголь* – *чёрное золото*, *топливо*. Многочисленный синонимический ряд представляют профессионализмы – наименования отбитых от массива кусков породы: *валун* – *глыза* – *глюда* – *кобыла* – *сундук* – *чемодан*. Эти профессионализмы, хотя они и употребляются в одной сфере производственного общения (в разговорной речи), следует считать семантическими синонимами, так как каждый из них имеет отличный от другого оттенок значения,

3. Антонимия, как и синонимия, является важным показателем семантических отношений в лексике (см.: 108, с. 443).

Если синонимия в пределах терминологии – явление отрицательное, так как нарушает однозначные соответствия понятия и знака, то «лексике языка науки антонимия свойственна не менее, а скорее более, чем общелитературной» (43, с. 79). Это вполне оправдано, так как антонимы отражают логические отношения между понятиями. Логические противопоставления понятий ха-

рактерны для горного дела. Находят свое выражение противопоставленные понятия в качестве антонимических отношений терминов и в ЛТГ «наименований угля, вмещающих пород и сопутствующих веществ». Количество антонимических рядов в анализируемой группе невелико – пять.

Антонимами являются *уголь – порода*. Противопоставление здесь проводится по полезности данного вещества для народного хозяйства,

В других рядах данной тематической группы противопоставление создаётся включением антонимичных терминоэлементов в составной термин: *слабый уголь – крепкий уголь, устойчивый уголь – неустойчивый уголь*. То же наблюдается и в терминах *пологий пласт – крутой пласт, мощный пласт – маломощный пласт*, где антонимы-определения противопоставляют способы залегания угля или характеризуют мощность угольного пласта.

4. Родо-видовые связи понятий находят отражение в языке в виде родо-видовых (гипонимических) отношений слов. В анализе специальной лексики выявление гипонимических отношений – одна из важнейших задач, так как особенности проявления таких связей являются одним из важнейших показателей системности специальной лексики.

В исследуемой группе лексики горняков в гипонимических отношениях находятся термины *полезное ископаемое – уголь*. Первый термин называет родовое понятие, второй – вид полезного ископаемого, в свою очередь термин *уголь* является родовым по отношению к наименованиям вида и марок углей. Здесь выделяются следующие гипонимические ряды: *уголь – гумолиты, сапропелиты; гумолиты – гумиты, липтобиолиты; сапропелиты – кеннель, кеннель-богхед, богхед; гумиты – антрациты, бурые угли, каменные угли; антрациты – ПА (полуантрациты), А (антрациты); бурые угли – Б1, Б2, Б3; каменные угли – Д (длиннопламенные), Г (газовые), ГЖ (газовые жирные), Ж (жирные), КЖ (коксовые жирные), К (коксовые), ОС (отощённый спекающийся), СС (слабо спекающийся), Т (тощие)*.

В производственном общении такая сложная схема родо-видовых отношений заменяется более простой: *уголь – слабый уголь, крепкий уголь; уголь – устойчивый уголь, неустойчивый уголь*, – где определение-прилагательное ограничивает значение

родового термина и указывает место видового наименования в классификационной системе.

Подобные отношения наблюдаются и в ряду наименований пластов угля: *пласт – пологий пласт, наклонный пласт, крутой пласт; пласт – весьма тонкий пласт, тонкий пласт, пласт средней мощности, мощный пласт, весьма мощный пласт.*

В наименовании вмещающих пород гипонимами являются: *порода* (родовое наименование) – *колчедан, алевролит, аргиллит, глина, песчаник* (видовые наименования).

5. В описываемой тематической группе шахтерской лексики отмечаются варианты употребления слов. Так, согласно литературной норме произношения слова *уголь*, в косвенных падежах ударным должен быть первый слог: *угля, углю, углем*, (об) *угле*. Однако в шахтерской речи чаще выступает ударным второй слог: *угля, углю, углём*, (об) *угле*, например, «Надо бороться за каждую тонну *угля*»; «Пусть вагон толкнут нам на пласт, мы его разгрузим и сразу *углём* загрузим» (р. р.). При этом следует отметить, что разговорный акцентологический вариант косвенных форм слова *уголь* начинает проникать и в литературный язык: «Без мягкого знака и *уголь* бы не был *углём*»; «Пишем мелом и *углём*» (из песен передачи «Радионяня»).

Морфологические варианты терминов появляются в результате изменения родовой формы слова. Обычно вариант термина является принадлежностью разговорной речи шахтеров. Так, термин *штыб* в литературе по горному делу употребляется в форме мужского рода. В разговорной речи в основном также используется форма мужского рода этого термина. Однако некоторые шахтеры предпочитают вариантную форму *штыба*: «Отбуришь и надо *штыбу* отбрасывать» (р. р.).

Морфологическим вариантом термина *прослоек* является употребляющееся иногда в разговорной речи слово *прослойка*. Разговорная форма изредка проникает и в газетные корреспонденции: «Новая лава – тяжелейшая, с большой *прослойкой* аргиллита» (газ.).

§ 2. НАИМЕНОВАНИЯ ГОРНЫХ ВЫРАБОТОК

В особую тематическую группу лексики горняков могут быть выделены слова – наименования горных выработок.

В настоящее время названия горных выработок представляют собой устоявшуюся группу лексики как в терминологии горного дела, так и в разговорной речи шахтёров. В процессе развития специальной лексики горняков одни слова, называющие выработки, уходили из подъязыка шахтёров (заимствования из немецкого языка, узколокальные наименования), другие – изменяли значение, третьи – обрстая синонимами, уступали место новым названиям, становились профессионализмами.

В связи с совершенствованием и развитием способов добычи угля значительно возрос и количественный состав этой группы лексики.

Если М.В. Ломоносов в работе «Первые основания металлургии или рудных дел» (1763 г.) мог обойтись двумя терминами: *шахт* и *штольня*, изредка заменяя их русскими наименованиями: *яма* и *горизонтальный ход*, то в настоящее время насчитывается уже около 150 слов, обозначающих горные выработки (включая синонимы и варианты).

1. Многозначность отдельных слов данной ЛТГ развивалась и продолжает развиваться в настоящее время. Этому способствуют разные причины: расширение значения слова, использование значений многозначного общеупотребительного слова в качестве наименования разных выработок. В последние десятилетия некоторые горняцкие слова получают многозначность в связи с развитием новых способов разработки угольных месторождений (открытого и гидравлического), а также усложнением систем подземной добычи.

В XVIII веке, в период становления горного дела в России, было заимствовано немало немецких слов для обозначения горных понятий. Среди них было и слово *шахта* (*шахт*). Этим словом называли любую вертикальную или наклонную выработку (именно в этом значении употребляет слово *шахт* М.В. Ломоносов),

В дальнейшем подземные выработки получают другие, дифференцированные наименования: *бремсберг*, *уклон*, *скат*, *печь*.

Слово *шахта* сужает своё значение и становится наименованием вертикальной горной выработки, предназначенной для связи подземных выработок с поверхностью. Только в этом значении слово зафиксировано в Словаре Спасского. Однако на этом развитие его значения не останавливается, оно приобретает более широкое значение «комплекс подземных выработок», уступив прежнее значение слову *ствол*. В современной терминологии слово *шахта* функционирует в двух значениях: 1. «Комплекс подземных горных выработок»; 2. «Самостоятельная производственно-хозяйственная единица горного предприятия, осуществляющая добычу полезных ископаемых подземным способом и отгрузку его непосредственно потребителям или на центральную обогатительную фабрику» (лит.).

Термин *взрывной вруб* имеет два значения: 1. «Полость, созданная в забое выработки взрывом зарядов врубовых шпуров ...»; 2. «Комплект шпуров, расположенных по определенной системе и предназначенных для размещения зарядов, взрывом которых создаётся врубовая полость» (ГДС, с. 72).

В разговорной речи шахтёры употребляют этот термин без определения. Так же используется и термин *вруб машинный* «щель, образуемая механическим способом со стороны забоя либо по самому пласту полезного ископаемого, либо по одному из прослойков» (ГДС, с. 72). Кроме того, в разговорной речи шахтёры часто используют это слово в значении действия по производству засечки: «Пришли на участок, взяли *вруб*» (р. р.). Таким образом, в специальном подязыке шахтёров слово *вруб* выступает в четырёх значениях.

В современной терминологии слово *зумпф* имеет два значения: 1. «Аккумулирующая ёмкость накопления пульпы с целью дальнейшей её транспортировки на поверхность при помощи углесосов»; 2. «Часть шахтного ствола, расположенная ниже почвы выработок нижнего горизонта и служащая для размещения подъёмного сосуда в момент загрузки и разгрузки, а также для сбора стекающей по стволу воды» (ГДС, с. 149).

Общим компонентом значения является место расположения выработки (ниже уровня горизонта).

Термин *камера* используется для наименования небольших по размерам выработок разного назначения: 1. «Выработка для

размещения горного оборудования»; 2. «Очистная выработка при камерно-столбовой системе разработки месторождения»; 3. «Выработка для размещения заряда взрывчатого вещества при методе камерных зарядов»; 4. «Выработка, в которой производятся работы по измельчению угля»; 5. «Выработка, в которой расположены смесительные устройства» (ГДС, с. 161).

Некоторые термины-наименования горных выработок имеют несколько значений, но они расходятся только в одном: в указании на способ или систему разработки месторождения. Этот тип многозначности терминов с развитием способов и систем добычи угля имеет тенденцию к большей активизации. Так, до начала разработки открытым способом термины *выработанное пространство*, *разрезные выработки*, *берма* были однозначными. Теперь же они имеют по два значения, одно из них называет выработку при подземном способе добычи угля, другое – при открытом. И с развитием гидродобычи многие термины приобретают дополнительные значения.

Подобный тип многозначности следует признать явлением положительным для горных терминов (подробнее об этом см. в главе I).

2. Дублетно-синонимические отношения в группе наименований горных выработок складывались на протяжении всего развития специальной лексики горняков.

Причины появления дублетов и синонимов разные. Это и процесс развития значения одного слова и вытеснения им других наименований, функционирование в одном значении русского и иноязычного слова, распространённого на многих предприятиях угольной промышленности наименования и местного названия горной выработки и пр.

В процессе развития шахтёрской лексики одни наименования вытеснялись и становились архаизмами, другие в результате упорядочения терминологии горного дела в разряд терминов не вошли и продолжают функционировать в разговорной речи, третьи возникли и функционируют в речи шахтёров отдельного промышленного региона и за его пределы не выходят.

Синонимический ряд *шахта – копь – погреб* включает в себя современный термин *шахта*, архаизм *копь* и современный жар-

гонизм *погреб*, который употребляется ограниченным числом горняков на одной из шахт г. Донецка.

Синонимический ряд *околоствольный двор – руддвор – горнишат – фильорт – майдан* в своем составе имеет историзмы: *горнишат*, *фильорт*, заимствованные из немецкого языка: они не прижились на русской почве и вышли из употребления в XIX в. (об этом свидетельствует наличие их в Словаре Спасского и отсутствие в Словаре Гана). Слово *майдан* было местным сибирским наименованием комплекса околоствольных выработок (Ган, с. 316). В современной речи кузбасских шахтёров это слово не зафиксировано.

Из двух наименований одного понятия *околоствольный двор* и *рудный двор* в качестве термина рекомендовано первое (см.: КНТТ, 36, 1954, с. 15) и функционирует в литературе по горному делу. В разговорной речи шахтёров преимущественно используется композита от *рудный двор – руддвор*: «В основном наше хозяйство всё располагается в *руддворе*, на основных выработках» (р. р.).

Слово *штрек*, заимствованное из немецкого языка для обозначения горизонтальной подземной выработки, проведенной по угольному пласту, известно в специальной лексике горняков давно, оно зафиксировано в Словаре Спасского. Наряду со словом *штрек* эта выработка обозначалась словами *пробег* и в Донецком бассейне – *продольная*.

При упорядочении терминологии горного дела в число рекомендованных терминов по предложению горняков (121, с. 33–34) было введено слово *продольная*. Предлагая это слово в качестве термина, КНТТ не учёл двух обстоятельств: *продольная* – местное наименование, слово *штрек* известно повсеместно; по форме являясь именем прилагательным, *продольная* нарушает системность терминологии, где все термины – имена существительные. Слово *продольная* в терминологии не прижилось. В настоящее время и в сфере фиксации (ГДС, с. 490), (Тезаурус, с. 10), и в сфере функционирования (литература по горному делу, устная речь шахтёров) принят термин *штрек*.

В наименовании видов штреков используются составные термины. Здесь наблюдается синонимия терминологических элементов. Так, термином признано словосочетание *главный штрек* «выработка,

по которой идёт основной поток грузов (полезное ископаемое, порода, материалы)» (ГДС, с 490). Однако в литературе по горному делу употребляют и дублетное наименование *откаточный штрек*: «Скат был поднят на 82 м от *откаточного штрека*» (лит.).

Синонимичным им является наименование *основной штрек*, которое функционирует в разговорной речи: «Параллельный штрек, он проходит на пять-шесть метров выше *основного штрека*, или откаточный он ещё называется» (р. р.). Однако в речи шахтёров чаще используется субстантиват *основной*: «Вместе с насыпщиками, Степанов, пойдёшь *основным*, зайдёшь, у разминки, на главном квершлага возьмёшь трап» (р. р.).

Штрек, предназначенный для отвода из очистного забоя исходящей струи воздуха, в подъязыке шахтёров имеет следующие наименования: *вентиляционный штрек* – *вентиляционный* – *воздушный штрек* – *воздушник*. Как и в других синонимических рядах данной ЛТГ, здесь есть архаизмы: *воздушный штрек*, *воздушник*, профессионализм – *вентиляционный* и термин – *вентиляционный штрек*.

Термин *транспортный штрек* в общении горняков используется редко, гораздо чаще употребляется его дублетное наименование *параллельный штрек*. Если же штрек оборудован конвейером, то его, как правило, называют *конвейерным штреком*.

В разговорной речи шахтёров функционируют их синонимы: *параллельный* – «Когда пласт полностью отрабатывается, этот целик, что остается между *основным* и *параллельным*, погашается» (р. р.); *параллелька* – «Ты вчера третий бункер не выгружал на *параллельке*?» (р. р.); *конвейерный* – «На *конвейерном*: срочно доставить и приступить к изготовлению рамы» (р. р.).

В наименовании штрека, который предназначен для подготовки к отработке и отработки выше или ниже лежащего *яруса* или *подэтажа*, активно функционируют дублеты *промежуточный штрек*, *подэтажный штрек*. Как дублеты эти словосочетания отмечены в Словаре Гана.

В устном общении горняков в этом значении употребляется профессионализм-компози́та *промштрек*: «Лес доставлять на *промштрек*?» (р. р.).

Наименование капитальной подземной выработки, проводимой по вмещающим породам вкрест простирания месторождения, в современном подъязыке горного дела дублетов и синонимов не имеет. Во всех сферах общения используется термин *квершлаг* (о вариантном произношении этого термина см. ниже). Однако Ган отмечает местное донецкое наименование выработки – *поперечная* (Ган, с. 403),

В целях устранения иноязычных слов из горной терминологии КНТТ рекомендовал в качестве термина донецкое наименование.

В свою очередь редакция журнала «Уголь» (1965, № 6, с. 48) не согласилась с этим термином и обратилась в КНТТ с просьбой ещё раз обсудить этот и некоторые другие термины.

В качестве термина наименование *поперечная* не прижилось, следует при этом отметить, что это слово не отмечено нами и в современной речи донецких шахтёров.

В современном подъязыке горняков термин *квершлаг* функционирует как нейтральный.

Синонимы *водосборник* – *зумпф* – *помойница* – *копёж* – *водоскоп* служат для наименования горной выработки, предназначенной для сбора воды.

Доминантой данного синонимического ряда является термин *водосборник*, который употребителен как в литературе по горному делу, так и в разговорной речи шахтёров. Слова *копёж* и *водоскоп* – архаизмы в ряду синонимов. Они зафиксированы в Словаре Спасского. Слова *зумпф* (в этом значении) и *помойница* – локально ограниченные профессионализмы: первое известно в Кузбассе, второе в Донбассе.

Унифицируя горную терминологию, КНТТ для обозначения подземной выработки, предназначенной для спуска угля на откаточный горизонт этажа или шахты, из дублетов *бремсберг* и *спуск* рекомендовал второй (КНТТ, 36, 1954, с. 16). Но в современной литературе по горному делу и в устной речи шахтёров преимущественно используется *бремсберг*, слово *спуск* является его дублетом (подробнее об этих дублетах см. в главе I).

В качестве дублетов в группе наименований горных выработок функционируют *восстающий* и *печь*. Наряду с терминами-дублетами в разговорной речи горняков используются их сино-

нимы-профессионализмы *печка* и *крючок*. Профессионализм *печка* издавна употребляется шахтёрами: он зафиксирован в Словарях Спасского и Гана. Широко распространён он и в современной речи и известен горнякам Кузбасса и Донбасса.

Таким образом, в группе наименований горных выработок находят своё проявление дублетно-синонимические связи специальных слов. Дублетных наименований в данной группе немного: *бремсберг – спуск; восстающий – печь; промежуточный штрек – подэтажный штрек; транспортный штрек – параллельный штрек; главный штрек – откаточный штрек*. Данные дублетные пары в литературе по горному делу функционируют на равных правах.

Широко представлены в данной ЛТГ синонимические отношения терминов и профессионализмов: *околоствольный двор – руддвор; главный штрек – основной штрек – основной; параллельный штрек – параллелька; промежуточный штрек – промштрек; водосборник – помойница; печь – печка – крючок*.

Среди синонимичных наименований горных выработок значительное место занимают архаические названия, которые в настоящее время из употребления в речи горняков вышли: *горнштат, фильорт, майдан; воздушник; копёж, водоскоп* и др.

3. Антонимические отношения в группе наименований горных выработок ослаблены. Здесь можно указать на единичные антонимические пары. Так, логически противопоставленными являются термины *шахта* в значении «комплекс подземных выработок» и *поверхность* «комплекс наземных служб угледобывающего предприятия».

К антонимам относим наименования горных выработок, противопоставленных по их положению в пространстве: *вертикальные горные выработки – горизонтальные горные выработки*.

Антонимами являются термины *бремсберг* «выработка, предназначенная для спуска полезного ископаемого на откаточный горизонт» и *уклон* «выработка, предназначенная для подъёма полезного ископаемого».

Наименования элементов горной выработки также являются антонимами: *кровля выработки – почва выработки*.

4. Для обозначения общего понятия «полость в земной коре, образуемая в результате извлечения полезных ископаемых и пу-

стых пород» в подязыке горного дела служит термин *горная выработка* или его краткий синоним *выработка* (см.: КНТТ, 36, 1954, с. 13).

Отражая общую идею искусственно созданной полости в земной коре, слово *выработка* стало основой для создания многих терминов-словосочетаний, называющих виды горных выработок. Определения в составных терминах указывают на иерархическую зависимость называемого понятия от основного и на вид выработки. Так, термины *вскрывающая выработка*, *капитальная выработка*, *очистная выработка*, *подготовительная выработка*, *разрезная выработка*, *вертикальная выработка*, *наклонная выработка* – по их расположению относительно земной поверхности.

Каждое из приведённых словосочетаний обозначает родовое понятие по отношению к отдельным видам горных выработок.

Термин *капитальная выработка* является **родовым** для группы выработок: *шахтный ствол*, *квершлаг*, *штольня*, *бремсберг* и др.

Подобная семантическая связь терминов наблюдается и в названиях других групп выработок: *подготовительная выработка* – *бремсберг*, *уклон*, *штрек*, *участковый квершлаг*, *гезенк*, *скат* и пр.; *горизонтальная выработка* – *штольня*, *квершлаг*, *штрек*, *орт*, *просек*; *вертикальная выработка* – *шахтный ствол*, *гезенк*, *печь*, *шурф*, *скважина* и др.; *наклонная выработка* – *бремсберг*, *уклон*, *скат*, *восстающий*, *печь*.

Многие термины входят в состав нескольких гипонимических рядов.

Каждый гипонимический ряд представляет собой объединение терминов, связанных общей семантической характеристикой.

Так, ряд слов, обозначающих капитальные выработки, включает термины, называющие выработки, которые проводятся за счет капитальных вложений и сохраняются в течение всего срока службы шахты. Наименования выработок, которые проводятся с целью вскрытия месторождения, составляют ряд вскрывающих выработок. Все вскрывающие выработки являются капитальными. Отдельные подготовительные выработки в то же время и вскрывающие. Например, *капитальный квершлаг* входит составным элементом в гипонимические ряды *капитальных*, *вскрыва-*

ющих и *подготовительных выработок*, а по способу проведения относится к *горизонтальным выработкам*.

Термин *штрек* также входит в состав нескольких гипонимических рядов, так как называет вид выработки, которая является и *капитальной*, и *вскрывающей*, и *подготовительной*, а по способу проведения – *горизонтальной*.

Шахтный ствол – выработка *капитальная, вскрывающая и вертикальная*.

Термины *бремсберг, квершлаг, уклон, скат, штрек* и др. называют понятие определённой выработки и являются родовыми по отношению к конкретным видам этих выработок. К примеру, *бремсберг* называет выработку, проведенную, как правило, по направлению падения пласта или залежи полезного ископаемого на откаточный горизонт этажа или шахты (см.: ГДС, с. 30).

В системе горных выработок угледобывающего предприятия подобных выработок бывает несколько на каждом горизонте. Они имеют более точные наименования. Точность достигается при помощи синтаксического способа терминообразования. Родовой термин выступает в качестве основного терминоэлемента, а значение вида придаёт определение: *вспомогательный бремсберг, панельный бремсберг, промежуточный бремсберг*.

Такие же отношения характерны и для других терминов. Родо-видовые отношения в группе наименований горных выработок являются важным показателем системности терминологии.

Среди профессионализмов нет строгой системности в отражении родо-видовых отношений понятий. Профессионализмы используются в разговорной речи шахтёров в качестве наименования отдельных видов выработок: *параллелька, промштрек, крючок*. Для обозначения родовых понятий и многих видовых употребляются термины. В определённых речевых ситуациях, когда известно, где происходит действие, о котором идет разговор, в качестве наименования вида выработки нередко выступают родовые обозначения: «Прошёл *квершлаг, коробку сопряжения* по породе» (р. р.).

Чаще в качестве наименования вида выработки в разговорной речи используются субстантиваты – прилагательные, которые в составных терминах играют роль определения (см. о них подробнее в разделе 2 настоящего параграфа).

5. В группе наименований горных выработок встречаются варианты наименования.

Варианты слов характеризуются стилистической маркированностью: одни употребляются в официальном общении, другие – в разговорной речи шахтёров. Так, акцентологические варианты *квершлаг* – *квершлаг*, *гезенк* – *гезенк* имеют разные сферы функционирования. В речи инженерно-технических работников шахт в официальной обстановке (на собрании, планёрке и пр.) употребляются нормированные *квершлаг*, *гезенк*. В речи горнорабочих используются исключительно с вариантным ударением: *квершлаг*, *гезенк*. В неофициальной обстановке и инженерно-технические работники включают в речь разговорные варианты терминов.

Термин *гезенк*, кроме акцентологического, имеет и фонетический вариант *гезенг*, который характерен для речи ограниченного числа горняков: «С *гезенга* снять энергию с восьмого киоска» (р. р.).

В речи горняков Кузбасса широко распространен фонетический вариант профессионализма *купол* – *кумпол*: «Какой *кумпол* был! Надо было чем-то заделывать его?» (р. р.). *Кумпол* как исключенное от *купол* отмечается в Словаре Гана (с. 293).

Для современной лексики горняков морфологические варианты в группе наименований горных выработок не характерны, хотя ранее они употреблялись. Так, Спасский отмечает варианты наименования *прямок* – *прямка* (ч. II, 100).

В речи одного шахтёра шахты им. Димитрова (г. Новокузнецк) отмечено употребление варианта термина *штольня* – *штольная*: «Раньше-то по *штольной* уголь выдавали на опрокид» (р. р.).

§ 3. НАИМЕНОВАНИЯ ГОРНОЙ КРЕПИ И ЕЁ ЭЛЕМЕНТОВ

ЛТГ наименований горной крепи и её элементов, как и наименования горных выработок, – одна из старейших групп горняцкой лексики. За 260-летний период развития горной лексики данная ЛТГ в связи с развитием и совершенствованием способов крепления горных выработок стала многочисленной. В рабо-

те «Первые основания металлургии или рудных дел» М.В. Ломоносов обходился немногими распространенными в русском языке словами: *столб, переклад, подпор, доска, горбыль, перекладина, сруб, жердь, бревённе отрубки* (см. Ломоносов, с. 449–451).

В XVIII – XIX веках данная группа лексики претерпела значительное влияние иностранных терминов и диалектных слов. К началу XX века среди наименований горной крепи и ее элементов широко представлены дублетно-синонимические отношения. Это загромождало терминологию, затрудняло общение горняков, поэтому в числе первых была проведена унификация терминов описываемой группы горняцкой лексики (см. КНТТ, 9, с. 1952).

1. В группе наименований горной крепи и ее элементов многозначных слов немного. Это связано с тем, что конструкция крепи оставалась неизменной на протяжении двух веков. В настоящее время на шахтах все более получает распространение механизированная крепь, виды которой получают новые наименования.

Только у двух слов анализируемой ЛТГ нами отмечена полисемия.

Горное крепление в терминологии имеет одно значение: «совокупность работ по возведению горной крепи» (КНТТ, 9, 1952, с. 11). В этом значении оно употребляется во всех сферах общения.

Однако до усовершенствования горной терминологии слово *крепление* употреблялось и в значении, которое приписано теперь термину *горная крепь (крепь)*. Оба эти значения отмечены в Словарях Спасского и Гана. По традиции в современной разговорной речи шахтёров это слово также известно в двух значениях: «Эти ребята пусть занимаются на *креплениях*, а вы сразу очистите на хвосте» (р. р.); «Запромежутить как? Каким *креплением*? Деревом или металлом запромежутить?» (р. р.).

Многочисленным является профессионализм *круг*. Этим словом горняки называют различные виды крепи, а также расстояние между стойками крепи. (Подробнее о многозначности слова *круг* в специальной лексике горняков см. в главе I).

2. Дублетно-синонимические отношения в ЛТГ наименований горной крепи и ее элементов развивались на протяжении

всей истории развития горной лексики. И в настоящее время, несмотря на то, что этот раздел специальной шахтёрской лексики унифицирован КНТТ, синонимические наименования видов крепи и её элементов продолжают появляться. В первую очередь это относится к новым видам крепи, так как виды крепи, используемые для крепления выработок, издавна уже получили наименования, и синонимические отношения среди них можно считать устоявшимися: доминантой синонимического ряда является официально признанный термин, а синонимами – слова, употребляющиеся горняками в устном общении, а также архаизмы (вышедшие из современного общения специальные слова).

Во второй половине 50-х годов XX века на шахтах был внедрён новый вид крепи – механизированная крепь. Термин *механизированная крепь* в литературе по горному делу используется как единственное обозначение этого вида крепи.

В разговорной речи шахтёров вместо составного термина *механизированная крепь* функционирует аббревиатура из сочетания начальной части первого слова с целым словом (см.: 136, с. 225) *мехкрепь*. Слово это проникает во внутришахтную документацию.

Вполне возможно, что аббревиатура *мехкрепь* станет дублетом термина *механизированная крепь* (кратким термином, по терминологии Д.С. Лотте).

В дублетно-синонимическом ряду *металлическая крепь* – *металлокрепь* – *металл* первые два его члена являются терминологическими дублетами: они употребительны в литературе по горному делу. Аббревиатура *металлокрепь* используется и в устном общении горняков: «В данный момент даже в нарезке крепить стали *металлокрепью*» (р. р.). Но семантически стяженная форма *металл* в разговорной речи встречается гораздо чаще: «У нас, считай, нигде деревянных креплений нет, везде *металл*» (р. р.).

Поскольку семантически стяжённая форма функционирует в роли специального слова исключительно в разговорной речи, её следует считать стилистическим синонимом термина.

Синонимическими наименованиями являются термин *деревянная крепь* и профессионализм *дерево*.

Костровая крепь – *костёр* – *клеть* – *клетка* – *пожег* представляют собой ряд, где *костровая крепь* и *костёр* – терминологические дублеты, слова *клеть* и *клетка* свойственны разговорной речи (стилистические синонимы терминов, а между собой профессионализмы-дублеты) и известны горнякам разных угледобывающих районов (Кузбасса и Донбасса).

Слово *пожег* в современном подъязыке горняков не употребляется. В прошлом же оно, по-видимому, имело широкое распространение, поскольку Спасский не толкует слово *костёр*, а отсылает читателя к слову *пожег* (Спасский, ч. 1, с. 210).

Органная крепь – *органка* являются терминами-дублетами, где конденсат *органка* – краткий термин. Стилистических синонимов (профессионализмов, жаргонизмов) эти термины не имеют и выступают в качестве обозначения данного вида крепи во всех сферах общения горняков.

Наименования *срубовая крепь* – *сруб* имеют разные сферы применения. Словосочетание *срубовая крепь* употребляется в горнотехнической литературе, оно признано официальным термином (см. КНТТ, 9, 1952, с. 16). В разговорной речи шахтёров обычно употребляется профессионализм *сруб*.

Горная крепь, поддерживающая выработку по периметру, применяется горняками с давних пор. В Словаре Спасского такая крепь называется *дверным окладом*. Спасский указывает и синонимичное наименование – *рама*. Как синонимы подаются эти обозначения крепи и в Словаре Гана.

Усовершенствуя горную терминологию, КНТТ в качестве официального термина предложил словосочетание *крепёжная рама* и *рама* как его краткий дублет. Наименование *дверной оклад* не рекомендовано (КНТТ, 9, 1952, с. 14).

В современной научной, учебной и производственной литературе по горному делу используются и основной термин, и его краткий дублет.

Термин *рама* нередко употребляется с определением, указывающим на крепёжный материал: «Промежуток между забоем и бетонной крепью крепят временной крепью из *деревянных* или *металлических рам*» (лит.).

Слово *рама* в разговорной речи функционирует без определений: «На конвейерном срочно доставить и приступить к изготовлению *рамы*» (р. р.).

В Кузбассе для обозначения данного вида крепи в устном общении шахтёров используется профессионализм *круг*.

Крепёжная рама, имеющая форму трапеции, в терминологии имеет обозначение *трапецевидная крепь*. Наряду с основным термином в речи горняков используется дублетное наименование – *трапеция*.

Вместе с тем на отдельных шахтах Кузбасса этот вид крепи обозначается жаргонизмом *балаганная*: «1 – деревянная крепь, она у нас как подвид балагана, она и называется *балаганная*. 2 – *трапецевидная*. 1 – да. Ну, называется это уже по-учёному, а так все время на участке – *балаганная*, потому что подвид балагана она» (р. р.).

В большей степени синонимия проявляется в наименовании элементов горной крепи.

Крепёжная рама состоит из *стоек*, *верхняка* и *лежня*. Все эти термины пришли в терминологию горного дела из профессиональной лексики плотников. В период становления лексики горняков лексика плотников имела территориальные варианты, которые, естественно, способствовали появлению локально ограниченных синонимов в горняцкой лексике. В качестве синонимов в наименовании элементов горной крепи выступали и слова, заимствованные из немецкого языка.

Так, ко времени усовершенствования горной терминологии элемент крепи, устанавливаемый у боков выработки между кровлей и почвой, имел наименования: *стойка*, *ножка*, *ремонтина*, *шемпель*, *мальчик*, *штендер*, *бабка*. Из них как более распространенное и правильно ориентирующее термином признано слово *стойка* (КНГТ, 9, 1952, с.12).

Из современного общения шахтёров слова *шемпель*, *штендер*, *бабка* вышли, стали архаизмами. Наименования *ремонтина*, *мальчик* приобрели другое значение, получив стилистическую и локальную прикреплённость.

Термин *стойка* широко используется и в разговорной речи шахтёров. Иногда они употребляют уменьшительно-ласкательное *стоечка*: «Ничего тут *стоечка* не держит» (р. р.). Однако наряду

с официальным термином *стойка* в подъязыке горняков живы и профессионализмы *нога* и *ножка*. В разговорной речи они выступают в качестве дублетов и не имеют эмоционально-экспрессивных коннотаций: «Всё там соедините, *ноги* откопай, смотри, задние ... Ты *ножки* там откопай» (р. р.).

Члены синонимического ряда *верхняк – огниво (огнива) – потолочина – поперечина – переклад (перекладина) – матка – плаха – оголовок* называют элемент рамной крепи, располагаемый у кровли выработки. Некоторые слова этого ряда давно вышли из употребления. *Поперечина* и *плаха* в указанном значении зафиксированы только в Словаре Спасского, *переклад (перекладина)* – отмечено в Словаре Спасского, а Ган отмечает его локальную прикреплённость (уральский термин). Слово *матка* у Гана имеет помету «местный донецкий термин». Слово *огниво, матка. оголовок, переклад* отнесены КНТТ в разряд nereкомендуемых, официальным термином признано слово *верхняк*, как наиболее точно называющее реалию и правильно ориентирующее (см. КНТТ, 9, 1952, с. 13).

В литературе по горному делу для обозначения данной реалии используется исключительно термин *верхняк*.

В Донцке официальный термин функционирует и в разговорной речи шахтёров. В Кузбассе наряду с официальным термином в речи шахтёров употребителен и его синоним *огниво*: «Все элементы в него входят крепления: две стойки и верхняк, или *огниво*» (р. р.). На шахтах Кузбасса профессионализм *огниво (огнива)* проникает и во внутришахтную документацию: «Поломана *огнива* в сбойке на сопряжении между уклоном и вентиляционным штреком лавы» (докум.).

Из множества синонимов, функционирующих в подъязыке горняков, в настоящее время термин *верхняк* является нейтральным наименованием и используется во всех сферах общения шахтёров. Профессионализм *огниво* широко распространён в устном общении горняков Кузбасса.

Из синонимического ряда *лежень – лежан – подклад – подушка – порог – бантина* для наименования элемента крепи, располагаемого у почвы выработки, в современном подъязыке шахтёров функционируют *лежень* и *лежан*.

Слово *лежень* в состав лексики горняков вошло давно; оно отмечено в указанном значении в Словарях Спасского и Гана. Комитетом научно-технической терминологии оно признано термином (КНТТ, 9, 1952, с. 13).

В разговорной речи наряду с термином употребляется и его синоним *лежан*: «А *лежаны*-то, их тоже надо отрубать да таскать их... влаживать-то» (р. р.). Слово *лежан* в Словаре Гана приводится в кавычках, видимо, уже в то время оно осознавалось как не нормированное, принадлежность только разговорной речи.

Слова *подклад*, *порог*, *бантина* в современном общении шахтёров не зафиксированы. Эти слова можно считать архаизмами для подъязыка горняков, хотя в общем языке и в речи плотников они продолжают активную жизнь.

Для наименования стойки, устанавливаемой на непродолжительное время, в разговорной речи кузнецких шахтёров употребляются как дублиеты слова *фальшивка* и *мальчик*. *Фальшивка* – композита от сочетания *фальшивая стойка*. Слово *мальчик* до усовершенствования горной терминологии использовалось для наименования понятия, которое сейчас обозначается термином *стойка*. В речи горняков Кузбасса значение этого специального слова сузилось до понятия временной стойки. Подобно слову *мальчик* в речи донецких шахтёров претерпело изменение значение слова *ремонтна*. В этом же значении горняки Донецка употребляют профессионализм *временка*.

Профессионализмы *мальчик* – *фальшивка* – *временка* – *ремонтна* являются территориально ограниченными синонимами.

Элемент крепи, располагаемый вдоль выработки для придания устойчивости и жесткости системе крепи, обозначается термином *прогон*. Он зафиксирован во всех сферах общения. КНТТ в качестве нерекондуемых указывает *потолочный подвод*, *лонгарина*, *подхват*, *вандрут* (КНТТ, 9, 1952, с. 13).

Потолочный подвод и *лонгарина* в современном подъязыке шахтёров нами не зафиксированы. Слово *вандрут* отмечается как дублет термина *прогон* (ГДС, с. 48). Однако ни в горнотехнической литературе, ни в устной речи шахтёров Кузбасса и Донбасса слово *вандрут* нам не встретилось, хотя в подъязыке горняков оно известно давно (см.: Спасский, ч. 1, с. 44; Ган, с. 85).

Издавна употребляется шахтёрами слово *подхват*, в современном общении оно используется только в разговорной речи.

В целях предохранения выработки от вывалов породы из кровли и боков промежутки между крепёжными рамами заполняются крепёжным материалом (обаполами, распилами и др.). Элемент крепи, располагаемый между рамами, обозначается термином *затяжка*, который функционирует во всех сферах общения.

Иногда шахтёры Кузбасса используют синонимические наименования *заборница*, *перетяжка*, которые характерны только для разговорной речи.

Синонимический ряд *забивные доски – проколоты – шилья* включает в себя официальное наименование несущих элементов забивной крепи – *забивные доски* (см. ГДС, с. 131) и профессионализмы *проколоты* и *шилья*, из которых первый известен горнякам Кузбасса, второй – шахтёрам Донецка.

Для наименования части бревна, распиленной пополам вдоль, в горной терминологии официального термина нет. Но шахтёрам часто приходится иметь дело с этим лесоматериалом. Естественно, в речи шахтёров эта реальия имеет наименование. В Кузбассе – это *однорезка*: «Крепить – *однорезки* на двух анкерах поперёк» (р. р.). В Донецке – *распил*: «Кладите накат, а поперек или полуторку, или толстые *распилы*» (р. р.).

В ЛТГ наименований горной крепи и ее элементов дублетные связи в большей мере характерны для терминов. Так, дублетами являются составной термин и его краткий синоним. Исключение представляет дублетная пара *прогон – вандрут*, но, как указывалось выше, *вандрут* отмечен только в сфере фиксации, в сфере функционирования горной лексики этот термин не обнаружен.

Среди профессионализмов дублеты встречаются реже. Дублетами-профессионализмами являются: *клеть – клетка*, *нога – ножка*, *фадьшивка – мальчик*, *временка – ремонтина*, *заборница – перетяжка*. Они не имеют стилистических различий (употребляются в разговорном стиле речи специалистов-горняков, не несут эмоционально-экспрессивной нагрузки, оба дублета либо широко распространены, либо локально привязаны).

Отношения терминов и профессионализмов, профессионализмов, употребляющихся в разных угольных бассейнах, а также

архаизмов с современными специальными словами являются, по нашему мнению, синонимичными.

3. Антонимические отношения в группе наименований горной крепи и ее элементов ослаблены, так как понятийные связи в данном разделе горной науки базируются не на противопоставлении понятий, а на других отношениях, в частности, на родовых, целого сооружения и его частей (элементов).

В описываемой ЛТГ антонимами являются термины *верхняк* и *лежень*, обозначающие элементы крепи, противопоставленные по месту расположения в крепёжной раме. Антонимами, следовательно, являются и синонимы этих терминов: *огниво*, *потолочина*, *поперечина*, *переклад*, *матка* и *лежан*, *подклад*, *подушка*, *порог*, *бантина*.

4. Разные системы разработки угольных месторождений, неодинаковые горно-геологические условия на шахтах требуют применения различных видов горной крепи. В связи с этим общее понятие горной крепи связано с частными понятиями как родовое и видовые. Родо-видовые отношения понятий горной крепи находятся в определенной иерархической зависимости и представляют собой систему.

Логико-понятийная система родо-видовых отношений находит отражение и в языковом выражении. Наиболее чётко эта системность в группе наименований горной крепи прослеживается среди терминов.

Термин *горная крепь* (*крепь*) обозначает родовое понятие. Этим термином может быть назван любой вид крепи. Наименование видов крепи, как правило, включает в себя термин *крепь* и определения. Так, по материалу, из которого крепь возводится, она бывает: *деревянная крепь*, *металлическая крепь*, *каменная крепь*, *бетонная крепь*, *смешанная крепь*: по сроку службы – *временная* и *постоянная крепь*; по форме – *трапецевидная крепь*, *прямоугольная крепь*, *арочная крепь*, *кольцевая крепь* и др.

Многие термины, приведённые выше как наименование видов крепи, являются родовыми наименованиями по отношению к конкретным названиям крепи. Особенно ярко это проявляется в гипонимическом ряду, где основной термин (родовое наименование) – *деревянная крепь*.

Дерево в качестве крепёжного материала используется в угледобывающей промышленности с начала разработок угольных месторождений и долгое время было единственным материалом для возведения горной крепи. В результате усложнения систем разработок месторождений, усовершенствования способов выемки угля развивались и совершенствовались виды деревянной крепи. В настоящее время на шахтах используются: *крепёжная рама (рама)*, *кустовая крепь (куст)* *костровая крепь (костёр)*, *органный крепь (органка)*, *венцовая крепь (венец)*, *срубная крепь (сруб)*, *забивная крепь* и др.

Наиболее распространённым видом крепи является *крепёжная рама (рама)*. Этот термин сам выступает в роли родового. Гипонимы служат для наименования видов крепёжной рамы по форме: *прямоугольная крепь*, *трапецевидная крепь*, *арочная крепь*, *круглая крепь*, *полигональная крепь* и др.

С использованием для возведения горной крепи других материалов (металла, бетона, железобетона) термины, которые служили наименованием видов деревянной крепи, стали употребляться и для наименования крепи из новых материалов. Так, металлическая крепь может быть *крепёжной рамой*, *кустовой*, *костровой*, *органной*, *забивной крепью*, то же относится и к железобетонной крепи.

В свою очередь, такие термины, как *крепёжная рама*, *арочная крепь* и др., сами выступают в качестве родовых наименований, а видовые термины в этом случае образуются при помощи определения, указывающего на материал, из которого возводится крепь, например: *крепёжная рама (рама) – деревянная (крепёжная) рама*, *металлическая (крепёжная) рама*.

Среди профессионализмов нет точного отражения логикопонятийных связей, как это наблюдается в терминологии. Это связано с тем, что не всякое понятие называется профессиональным разговорным словом. К примеру, термины *рама*, *органка*, *костёр*, *куст* не имеют синонимов, они функционируют в разных сферах общения горняков.

В разговорной речи шахтёров наблюдается тенденция к наименованию разных видов крепи одним словом. В Кузбассе, например, разные виды рамной крепи, а также и анкерную крепь называют одним профессионализмом *круг*. Это возможно в тех

случаях, когда известно, какие виды крепи возводятся на участках шахты, о которых идет речь. В других ситуациях шахтёры включают в речь официальные наименования видов горной крепи, то есть термины.

5. В ЛТГ наименований горной крепи и её элементов вариантные названия единичны и ограничиваются морфологическими вариантами.

Профессионализм *огниво* широко распространён в речи шахтёров Кузбасса. Большой частью это слово употребляется в форме среднего рода: «Стойка, *огниво*. В лаве кладёшь лежан и *огниво* тоже. *Огниво* и стойка – называется *по-лавному*» (р. р.). В этой форме оно зафиксировано в Словаре Даля (т. 2, с. 645), а также в специальных горных словарях (Спасский, ч. II, с.17; Ган, с. 360). Однако нередко в речи шахтёров встречается это слово в форме женского рода – *огнива*: «Одна *огнива* длинная, другая короткая» (р. р.).

Форма женского рода профессионализма *огнива* свойственна речи горняков г. Новокузнецка, а в г. Киселевске употребляется только в форме среднего рода.

Подобным образом используются в речи горняков и вариантные профессионализмы *распор* – *распора* (термин *распорка*), с той разницей, что и тот и другой варианты не имеют локальной привязанности.

Современный термин *лежень* в подъязыке горного дела известен давно: он отмечен в Словарях Спасского и Гана. Но в Словаре Гана указывается наименование с вариантным суффиксом – *лежан*, которое хотя и редко, но встречается в речи современных горняков: «Выгружать нельзя, а то *лежаны* могут уйти» (р. р.).

Акцентологических и фонетических вариантов в данной группе наименований не отмечено.

§ 4. НАИМЕНОВАНИЯ ШАХТЁРСКОГО ИНСТРУМЕНТА И ПРИСПОСОБЛЕНИЙ

Лексико-тематическая группа наименований шахтёрского инструмента и приспособлений – одна из древнейших групп русской горняцкой лексики; её истоки уходят в глубь веков, а воз-

никновение и первоначальное развитие связано с кустарным рудным прокислом.

В период становления горно-рудного производства и угледобывающей промышленности (1-я половина XVIII в.) и в последующее время старые примитивные орудия труда шахтёров и горное оборудование совершенствуются, появляются новые инструменты и приспособления. Изменения в предметно-понятийной области находят отражение в подъязыке горняков. ЛТГ наименований инструмента и приспособлений постоянно изменяет свой состав: одни специальные слова выходят из общения горняков, так как вышла из употребления реалия, обозначаемая этим словом, появляются новые термины и профессионализмы в связи с применением новых инструментов и оборудования. Так, вышли из употребления названия средств доставки полезного ископаемого от забоя к стволу шахты: *рудокатная волокуша, рудокатная собака, рудокатная тачка, рудокатная тележка, санки, таратайка (таратайка)*, поскольку ручная и конная доставка заменены электровозной, конвейерной и гидротранспортировкой. В настоящее время транспортирование полезных ископаемых и материалов осуществляется в вагонетках разных типов: *ВШ, ВГ, ВД* (в профессиональной речи их называют: *вагон, коза, площадка*), при помощи *ленточных, скребковых* и др. *конвейеров*.

Изменились наименования осветительных приборов. Вышли из употребления наименования *лампет, бленда, крючок, лампа вольфа*. Появились новые наименования *светильник сетевой, светильник аккумуляторный* и др.

Кроме изменения состава, данная ЛТГ характеризуется специфическими семантическими и логико-семантическими отношениями входящих в неё слов.

1. Разные инструменты и приспособления присутствуют на рабочем месте шахтёра, поэтому каждый из них должен иметь точное наименование, чтобы не было замешательства в определении нужного инструмента. В связи с этим полисемия для описываемой ЛТГ не характерна. Встречающиеся единичные многозначные слова, как правило, реализуют свои разные значения в разных речевых ситуациях. Так, слово *клеть* в подъязыке шахтёров имеет два значения: 1. Терминологическое – «сосуд, предназначенный для подъёма и спуска по шахтному стволу людей,

оборудования, вагонеток с углем, породой, материалами»; 2. Разговорно-профессиональное – «вид горной крепи». Естественно, каждое из указанных значений используется в разных контекстах, которые и определяют значение и употребление слова.

Подобным образом реализуются в подъязыке горняков значения слова *утюг*: 1. Терминологическое – «неподвижная криволинейная направляющая, по которой скользит режущая или скребковая цепь»; 2. Разговорно-профессиональное – «стрелочный перевод».

Профессионализм *аккумулятор* служит для обозначения индивидуального головного светильника, а также аккумуляторной батареи электровоза.

Таким образом, можно сделать вывод, что указанные слова многозначными являются в подъязыке горняков, а в данной ЛТГ они однозначны.

2. Синонимические связи слов в анализируемой ЛТГ возникли на протяжении всей истории развития горной лексики. Чаще всего синонимами становятся официальный термин и разговорно-профессиональное слово.

Устойчивым наименованием для подъёмного сосуда стало слово *бадья*. Однако в разные периоды развития горной промышленности оно имело разные синонимы: *вассер*, *кюбель*, *лукошко*, *букет*, *пестерюха*, *решётка*, которые постепенно вышли из употребления.

Из синонимов *блок* – *барабан* – *векша* – *вьюха*, употреблявшихся в XVIII – XIX веках (они отмечены в Словаре Спасского), в подъязыке горняков закрепилось слово *блок*, остальные утратились.

Синонимичных наименований одной реалии в рассматриваемой ЛТГ сохранилось немного. В качестве дублетов в терминологии горного дела функционируют *воздушный мост* – *кроссинг*. Синонимами являются термин *желонка* и профессионализм *чищалка*.

Синонимичные наименования инструментов и приспособлений образуются и в настоящее время, но новые синонимы неустойчивы в подъязыке горного дела. Появляясь как окказионализмы, они живут недолгое время, а если и закрепляются, то в речи узкого круга лиц. Как правило, эти синонимы характеризуются

ются эмоционально-экспрессивной окраской: *сердечко*, *ласточка*. Если здесь вполне ясны ассоциативные связи реалий (лопата имеет форму, напоминающую сердце или хвост ласточки), то в других случаях синонимии локально ограниченные слова имеют случайные ассоциативные связи. Например, на шахте «Новокузнецкая» переносной домкрат называют *борькой*, усматривая в нём сходство с поросёнком. На других же шахтах эта реалья не получила синонимичных наименований, во всех сферах общения горняков используется термин *домкрат*.

Датчик автоматического контроля воздуха на шахте «Тайбинская» получил синонимичное наименование *колдун*, на других же предприятиях его называют либо просто *датчик*, либо *датчик АКВ*. Многие термины на разных угледобывающих предприятиях получают разные синонимы. К примеру, шахтный противогаз обозначен термином *самоспасатель*, в разговорной речи широко распространён профессионализм *спасатель*. Но кроме того, он имеет и жаргонные наименования *сосок* (ш. «Новокузнецкая»), *банка* (ш. «Тайбинская»), *спаситель* (г. Донецк) и реже – *самодушитель* (г. Донецк).

В разговорной речи шахтёров нередко употребляются уменьшительно-ласкательные формы терминов и профессионализмов: *полок – полочек*, *люк – лючок*, *блок – блочок*, *балка – балочка*, *вагон – вагончик*.

3. В группе наименований шахтёрского инструмента и приспособлений нет антонимов, так как здесь нет противопоставления понятий и реалий.

4. Родо-видовые отношения понятий являются важным фактором логической стройности любого раздела знания. Различные инструменты и приспособления, употребляющиеся в горном деле, также связаны отношениями рода и вида, которые находят отражение в лексике горняков.

Родовым наименованием орудий труда шахтёра является словосочетание *горный инструмент*, подчиненными ему (видовыми) – *кайло*, *кирка*, *лом*, *топор*, *лопата*, *кувалда*, *трамбовка*, *желонка*, *ручная тягалка*, *бур* и др.

Для транспортировки угля, породы и материалов по горным выработкам используются небольшие вагоны разной конструк-

ции, которые в терминологии имеют родовое наименование – *вагонетка*. Различающиеся по конструкции виды вагонеток обозначаются номенклатурными знаками: *ВШ, ВГ, ВД, ВЛ, ВП* и под. В разговорной речи виды вагонеток имеют свои наименования: вагонетку для перевозки угля, породы и сыпучих материалов называют *вагоном*; лесовозную вагонетку – *козой*; вагонетку без боковых стоек и бортов – *площадкой*. Имеют свои наименования и разные виды пассажирских вагонеток: *каре́та, колымажка, тележка*.

Эти профессионализмы получили широкое распространение в речи горняков: они известны шахтёрам Кузбасса и Донца. Некоторые из них проникают в язык научной и учебной литературы, где, как правило, заключаются в кавычки: «Машинист не выполнил правила откатки электровозом длинномерных материалов, погружённых в “козу”» (лит.).

Для спуска и подъёма материалов и полезного ископаемого или породы существуют три вида приспособления: *бадьи, скипы, клети*. В горнотехнической литературе нередко используется родовое наименование этих приспособлений – *подъёмный сосуд*.

В терминологии горного дела в качестве видовых наименований приборов широко распространены номенклатурные обозначения. Так, разные виды *газоанализаторов* обозначаются: *ВГСЧ-1, ВГСЧ-2, ШИ-3, ШИ-5, ШИ-6, ШИ-10, ОС-2, РДВ-2, ГХ-4, ППФ-2*. В устном общении горняков они, как правило, имеют одно обозначение – *прибор*.

5. Вариантные отношения в исследуемой ЛТГ единичны. В качестве фонетических вариантов в Словаре Спасского отмечаются *кирка* и *керка*. Позднее фиксируется в словарях только *кирка*.

В современном подъязыке шахтёров вариантное употребление имеет слово *путь*. В литературе по горному делу, в документации оно функционирует в форме мужского рода: «Рельсовый *путь* нуждается в систематическом надзоре» (лит.). В разговорной речи вахтёров широко используется форма женского рода (видимо, в связи с особенностями склонения этого слова): «Двухпутевой. По одной *пути* ты шуруешь на себе» (р. р.). Во множественном числе в устной речи горняков преобладает несвойственная литературному языку форма *пу́тя*: «Там *пу́тя*-то

настлали?»; «Кто *путя* настлал?». Просторечная форма *путя* распространена в разных угледобывающих районах (в Кузбассе и Донбассе).

В русском литературном языке слова *кайла* и *кайло* считаются равноценными вариантами (см.: Даль, т. 2, с. 75; БАС, т. 5, с. 680). Словари горной лексики отдавали предпочтение варианту *кайла* (Спасский, ч. 1, с. 169–170; Ган, с. 236). Однако современные горняки употребляют только форму среднего рода – *кайло*: «Самый наш главный инструмент – сверло и штанга, ну и *кайло*, конечно, *кайло* и лопата» (р. р.).

§ 5. НАИМЕНОВАНИЯ ГОРНЫХ МАШИН И МЕХАНИЗМОВ

По сравнению с другими тематическими группами лексика, обозначающая горные машины и механизмы, в большинстве своем является новой, в советское время вошедшей в состав подъязыка горняков. Это связано с тем, что только в этот период стала возможной механизация отдельных трудоёмких процессов, затем комплексная механизация, а в настоящее время и автоматизация добычи угля (см.: 132).

1. Многочисленные слова в данной ЛТГ – редкое явление. В общем языке слово *машина* получило широкое распространение, обозначая многие виды механизмов. В терминологии горного дела родовое слово *машина* чаще всего является основным термином элементом в составном термине: *буро-сблочная машина*, *врубная машина*, *породопогрузочная машина* и мн. др. Но в речи представителей отдельных горных специальностей слово *машина* называет определенный вид механизма. Так, работники подземного транспорта *машиной* называют *электровоз*, проходчики – *породопогрузочную машину*, бурильщики – *бурильную машину* и пр. Поскольку слово используется в общении людей узкой специальности, то и многозначность его не чувствуется,

Слово *лента* в подъязыке горняков имеет три значения. Термин *лента* обозначает несущую часть конвейера. В устной речи *лентой* шахтёры называют *стружку угля*, отделённую от пласта за один проход комбайна по всей длине лавы. Изредка *лентой* называют весь конвейер.

В общетехнической терминологии слово *привод* имеет значение «устройство для приведения в действие какой-л. машины или механизма» (МАС, т. 3, с. 397). В этом значении (как часть конвейера) оно существует и в терминологии горного дела. Однако в речи горняков развилось второе значение, разговорно-профессиональное: *приводом* называют весь *конвейер*.

2. Многие горные машины и механизмы в подъязыке шахтёров имеют два и более наименований. Как правило, эти наименования находятся в синонимических отношениях, так как употребляются в разных сферах общения специалистов, то есть стилистически маркированы. Так, термин *породопогрузочная машина* или её номенклатурное обозначение *ППМ-4, ППМ-5* и др. используются в литературе по горному делу, в документации. В качестве краткого термина функционирует сочетание *погрузочная машина*. В разговорной речи проходчики сокращают наименование до родового *машина*: «Начинаешь их (комки) разбивать кувалдой... Их ведь ни *машиной*, ни в печь – куда они не идут» (р. р.). На отдельных шахтах в качестве наименования породопогрузочной машины используется слово, образованное от номенклатурного знака, – *пэпэмка*.

Сокращение многословных терминов является одним из наиболее активных процессов в развитии синонимии данной ЛГТ. Сокращение составных терминов производится разными способами:

1. Образование композиты на основе составного наименования: *механизированный комплекс* – *мехкомплекс*, *буровая каретка* – *буркаретка*, *бурильная машина* – *бурмашина*, *механическая лопата* – *мехлопата* и под.

2. Образование конденсаты на основе составного термина: *колонковое сверло* – *колонок*, *паразитная шестерня* – *паразитка*.

3. В качестве синонима термина в разговорной речи выступает субстантивированное прилагательное-терминоэлемент составного наименования: *натяжная головка* – *натяжная*, *подающая система* – *подающая*, *пусковая аппаратура* – *пусковая* и пр.

4. В речи горняков появляется немало количество просторечно-жаргонных синонимов: *станок для забуривния шпуров* – *ружьё*, *баран*; *ручной скрепер* – *манька*; *кабелеукладчик* – *диван*;

сухая стойка мехкрепи – *сухарь, глухарь, собачка; перекрытие мехкрепи* – *спинка, горбуша* и мн. др.

В составе общетехнической лексики термины *конвейер* и *транспортёр* существуют как дублиеты. В качестве дублиетов употребляются они и в газетных корреспонденциях о горняках. В научной литературе предпочтение отдано слову *конвейер*. В устном общении горняки называют *конвейер приводом*: «А там уже сделали четыре люка, и *привод* качает в этот бункер» (р. р.).

Иногда в этом значении используется слово *лента*. В общетехнической терминологии оно также обозначает часть конвейера.

В группе наименований горных машин и механизмов среди терминов дублиетами являются *конвейер* – *транспортёр*. Единичны они и среди профессионализмов (*привод* – *лента*). Синонимические отношения терминов и профессионализмов, терминов и жаргонизмов, профессионализмов и жаргонизмов активны и продолжают развиваться.

3. В анализируемой ЛТГ антонимов не обнаружено. Отсутствие антонимов закономерно: здесь нет логических противопоставлений понятий и реалий.

4. Каждый вид горной машины занимает определенное место в классификационной системе, что находит отражение в родовых отношениях терминов.

Наиболее общим родовым термином в данной ЛТГ является словосочетание *горные машины*.

Наименования видов горных машин создаются в большинстве случаев только при помощи общетехнического термина *машина* и согласованного или несогласованного определения: *погрузочно-транспортные машины, машины для добычи; машины для закрепления и закладки*. Каждый из указанных видовых терминов по отношению к другим, называющим вид машины по их назначению, является родовым. Так, *машины для добычи* могут быть *бурильными, врубовыми, отбойными, размывающими*.

Подобным образом созданы наименования других типов горных машин: *породопогрузочные машины, транспортирующие машины, закладочные машины*. Исключение составляет наименование механизма для крепления забоя. В качестве основного слова здесь использован шахтёрский термин *крепь*, а определения

указывают на отличие данного вида крепи от традиционной и на принадлежность её к механизмам – *передвижная механизированная крепь*.

Однако на этом не заканчивается цепочка родо-видовых связей терминов, так как каждый указанный термин называет горные машины, которые в технике различаются по многим показателям и имеют свои наименования.

Так, к классу бурильных машин относятся *пневматические перфораторы, ручные свёрла, колонковые электрические свёрла, бурильные длинноходовые машины*.

Отдельные типы *пневматических перфораторов* обозначаются в технической литературе, в том числе и в литературе по горному делу, номенклатурными знаками: *ПР30, ПР30Б, ПР30Л, ПР30Ш, ПР30РК, ПТ29М, ПТ36М, ПТ45К*, где первые буквы являются аббревиатурами от *пневматический ручной* и *пневматический телескопный*.

Широко используются номенклатурные обозначения для наименования *горных машин*. Например, *ручные свёрла* – *СЭР-19М, ЭРП-18ДМ, СПР- 25.700*; *бурильные длинноходовые машины* – *КБМ-3, БУЭ-1, БУЭ-2, БУ-1, БУР-2, БКГ*; *горные комбайны* – *МГ-10, 2КЦТГ, МК-67, 1БКТ, БК-52, 1К-101, 1К-52, 1ГШ-68, КШ-3М, К-120* и мн. др.; комплексы – *КМК-97, КМ-87ДМ, ЗМК, ОКП, ОМШ* и др.

В качестве наименований отдельных видов комбайнов и комплексов используются номенклатурные знаки типа: «*Донбасс*», «*Темп*», «*Комсомолец*», «*Кировец*», «*Караганда*» и пр.

Таким образом, родо-видовые отношения терминов, обозначающих горные машины и механизмы, отражают логическую систему отношений понятий этого раздела горной науки и техники, определяют высокий уровень системности данного раздела терминологии.

5. Вариантные отношения в лексико-тематической группе наименований горных машин и механизмов отсутствуют.

§ 6. НАИМЕНОВАНИЯ ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

В специальном подъязыке любой отрасли промышленности значительное место занимает лексика, обозначающая виды деятельности специалистов, технологические процессы и т. п. Не представляет исключения в этом отношении и шахтёрская лексика.

В данной группе лексики горняков отчётливо выделяются два лексико-семантических разряда: наименования горно-геологических процессов и наименования производственных процессов и действий горняков.

Горно-геологические процессы представляют собой самопроизвольное изменение положения горных пород в земной коре в результате нарушения их равновесия.

Наряду с терминами-существительными в подъязыке горняков горно-геологические процессы обозначаются глагольными лексемами. Они более употребительны в устной речи шахтёров и в текстах внутришахтной документации. Вызвано это тем, что глагольная лексика не только называет процесс, но и даёт возможность характеризовать его. Видовые пары глаголов, например, указывают на завершённость или незавершённость процесса: *заваливать* – *завалить* «На «Абашевской» троих *завалило*, что-то перекрепляли» (р. р.). «Сильно *заваливает* породой, необходимо закрепить» (р. р.); *кливажить* – *выкливажить*: «Мы не виноваты, что у нас уголь *кливажит*» (р. р.), «За качеством смотрите, вот эти карманы по сторонам делайте поменьше, а то обязательно *выкливажит*» (р. р.).

Однокоренные приставочные глаголы дают возможность указать на степень интенсивности процесса: *давить* – *поддавить* – *надавить* – *отдавить*. «Там палить нельзя: *давит* страшно, надо лежачую перекреплять» (р. р.), «С правого борта *поддавило* рассечку» (р. р.), «*Надавило* как следует – порода осела» (р. р.), «А что у них *отдавило* по висячей?» (р. р.).

Наряду с глаголами, которые стали базой для создания термина, например, *вывалить* – термин *вывал*, в устном общении горняков используются глаголы, образованные от профессионализмов-существительных: *купол* (*кумпол*) – *скуполить* (*скуппо-*

лить), *закуполить*. «Шахта «Шушталепская» – гроз в лаве (*закупило*)» (докум.), «Вывалилось сильно много, *скуппило*, *купол* получился большой» (р. р.).

Поскольку горно-геологические процессы протекают самопроизвольно, в речи горняков подчёркивается непричастность к ним человека. Достигается это разными способами:

1) в предложении глагол-сказуемое выступает в личной форме, в качестве подлежащего выступает наименование горной породы или сопутствующих веществ: «Бывает, что *пласт смещается*, приходится идти по породе» (р. р.). Как правило, в подобных конструкциях значение процесса выражается возвратным глаголом с активно-безобъектным значением (146, с. 160).

2) личные глаголы выступают в значении безличных: «Накатник раскатился, *поддавило* правый борт и обрушилась порода» (р. р.), «Там *поддавило*» (р. р.), «А сколько кругов *надавило?*» (р. р.).

1. В группе наименований горно-геологических процессов многозначных терминов нет.

В группе наименований технологических процессов и производственной деятельности горняков по два значения имеют термины *вскрытие месторождения*, *разработка выемочного поля* и *разработка шахтного поля*. Оба значения термина *вскрытие месторождения* обозначает общую идею подготовки месторождения к извлечению угля, но различаются некоторыми оттенками значения, связанными с разными способами добычи угля: с подземным и открытым. Значения терминов *разработка выемочного поля* и *разработка шахтного поля* также сходны, а различие их определяется отношением к разным системам разработки.

Глагольная специальная лексика горняков характеризуется семантическими признаками, свойственными общему языку. Многие глаголы в подъязыке шахтёров имеют два и более значений. К примеру, глагол *вырвать* в речи горняков употребляется в трех значениях: 1. Отделить массу угля от пласта при помощи взрыва: «У тебя там маленько не *вырвало*, тут в этих случаях пользуются кайлом»; 2. Удалить с надлежащего места: «Обурили семь шпуров, *вырвало* шлангу»; 3. Поправить

дело в коллективе, добиться выполнения плана: «Пускай в нашу лаву идёт, придёт – и *вырвем*» (р. р.).

Три значения имеет глагол *забуриться*: 1. Начать бурить: «*Забуримся*, победит сразу летит» (р. р.); 2. Сойти с рельсов (о подвижном составе): «Вагон ударился в встречно проходящий состав, *забурился* и придавил машиниста к крепи выработки» (докум.); 3. Второе значение в устной речи шахтёров претерпело семантическое переосмысление, и глагол получил третье значение: не выйти на работу вследствие сильного опьянения.

Два значения имеют глаголы: *зарубить* – 1. Создать в забое врубовую щель; 2. Делать углубление в верхнем конце стойки для более устойчивого положения верхняка; *зарядить* – 1. Заложить взрывчатое вещество в шпур; 2. Снарядить человека для спуска в шахту: «Напиши: *зарядить* такого-то для спуска в шахту» (р. р. и докум.).

Многозначными являются и глаголы: *качать*, *оторвать*, *рвать*, *сорвать*.

Количество примеров можно легко увеличить, однако и приведённые здесь показывают, что полисемия глаголов складывается в большинстве случаев из значения, известного в общем языке, и значения, свойственного только горняцкой лексике. Значение глаголов *забуриться*, *зарядить* показывают, что в подъязыке шахтёров на переосмыслении известного значения может быть создано новое.

2. В описываемой ЛТГ имеют место дублетные отношения терминов. Среди наименований горно-геологических процессов дублетами являются только термины *вертикальное сдвижение – оседание*, и два составных термина имеют дублетные терминологические элементы: *вторичное сдвижение (смещение) кровли и сдвижение (смещение, опускание) горных пород*.

В группе наименований технологических процессов и действий горняков дублетность представлена шире. Терминологические дублеты появились в подъязыке шахтёров по разным причинам:

1. В результате образования слов от разных глаголов. Например, *проведение – проходка*, *вентиляция – проветривание*, *извлечение – выемка* и под.

2. Образование слов от одного глагола при помощи разных суффиксов **-ниj(е)** и **-к(а)**: *забучивание – забутовка*, *осланцева-*

ние – *осланцовка*, *сбивание* – *сбойка* и др.

Иногда в сфере фиксации такие образования различаются по значению. Так, *армирование ствола* обозначает «работы по установке в стволе расстрелов, навеска на них проводников (направляющих), трубопроводов, прокладка кабелей, оборудование лестничного отделения» (ГДС, с. 21). *Армировка ствола* – «совокупность конструкций для армирования стволов: расстрелов, проводников, лестничных отделений, трубопроводов, кабелей» (ГДС, с. 21). Однако в литературе по горному делу нередко слово *армировка* выступает в значении процесса: «Предохранительные полки можно разбирать только после окончания проходки, рассечки окоlostвольного двора и *армировки* ствола» (лит.).

Слова с суффиксом **-к(а)** чаще употребляется в устном общении горняков.

3. Образование слов от основы одного глагола при помощи приставок: *сланцевание* – *осланцевание*, *крепление* – *закрепление*.

4. Слово, образованное от основы русского глагола, и заимствованный термин: *осушение* – *дренаж*, *опрокидывание* – *реверсия* и под.

Среди профессионализмов дублетные наименования встречаются редко: *прохождение* – *уход*.

В глагольной специальной лексике широко представлены синонимические отношения. Так, в значении «извлечь уголь» в подъязыке горняков функционируют глаголы: *дать*, *выдать*, *добыть* и их видовые корреляты: *давать*, *выдавать*, *добывать*.

Глаголы *добывать* и *выдавать* функционируют как дублеты в газетных корреспонденциях о достижениях шахтёрских коллективов. В устной речи горняков в этом значении преобладает употребление глагола *дать* – *давать*. Глагол *выдать* – *выдавать* в устном общении используется чаще для наименования процесса доставки угля, породы или отслужившего оборудования из шахты на поверхность.

В качестве синонимов для обозначения транспортировки угля, породы и оборудования внутри шахты служат глаголы: *транспортировать*, *перепускать* (*перепустить*), *качать* (*скачать*). Глаголы *транспортировать(ся)* и *перепускать* (*перепустить*) обозначают перемещение грузов в шахте любым видом транспорта. При этом первый функционирует во всех сферах об-

шения горняков, тогда как второй – только в устной речи. Глагол *качать* обозначает перемещение горной массы при помощи конвейера и употребляется только в разговорной речи шахтёров.

Процесс отделения угля от массива издавна обозначается горняками глаголом *рубить* (*рубать*). Раньше он называл процесс ручной отбойки угля. С развитием механизации шахтёрского труда глагол *рубить* расширяет значение: он обозначает и процесс отбойки угля комбайном, и управление комбайном.

Процесс отбойки угля комбайном получил у горняков и другое наименование – *ехать*, которое в этом значении широко распространено: оно зафиксировано в устной речи шахтёров Кузбасса и Донца.

Понятие об отбойке полезного ископаемого и породы при помощи взрыва в современном подъязыке горняков выражается термином *взрывание* и профессионализмами *паление*, *отпалка*, а также глаголами, послужившими базой для их образования: *взрывать* (*взорвать*), *палить*, *отпалить* (*отпаливать*). В устной речи более употребительны глаголы *палить*, *отпаливать*, на что указывают и сами шахтёры: «Породу в основном *взрывают*» (р. р.); «*Отпаливают*, не *взрывают*. В шахте говорят: *отпаливают*, *палят*» (р. р.). Иногда используется глагол однократного вида от *палить* – *пальнуть*.

В качестве синонимов функционируют в подъязыке горняков глаголы *уходить* – *проходить* в значении «удаляться от определенной точки отсчета при проведении горной выработки». «В отдельные месяцы *уходили* и на 550 метров» (газ.); «*Проходчики проходят* параллельный штрек, промштрек» (р. р.).

В подобных отношениях находятся глаголы *лопатить* – *шуровать*: «Там он (уголь – С. И.) самотёком уходит на привод. Ну, а некоторые... приходится *лопатить*, лопатой – и на привод» (р. р.); «Если сделать подрезку под лежачей, то нам это невыгодно, потому что очень много приходится *шуровать* угля» (р. р.); *выбить* – *выхлестнуть*: «Сгорал предохранитель в станции, *выбило* напряжение на горах» (р. р.); «Именно бронированный кабель повреждён, и *выхлестнуло* на киоске» (р. р.).

3. В процессе разработки угольных месторождений горняки выполняют различные производственные операции; некоторые из них соотносятся как противоположные понятия. В подъязыке

шахтёров термины, обозначающие такие понятия, находятся в антонимических отношениях: *крепление – обрушение, заштыбовка – расштыбовка, забучивание – разбучивание, подъём – спуск, осушение – пропитка* и др.

Понятия о действиях горняков, о технологических процессах, противоположных по конечному результату, в устной речи шахтёров выражаются глаголами-антонимами: *включать – выключать, спускать – поднимать, крепить – обрушать, грузить – разгружать, забучивать – разбучивать, забурить – разбурить* и мн. др. Глаголы-антонимы, как и антонимы-термины, отражают логические отношения понятий и в устной речи более экономично и точно могут передать соответствующую ситуацию, чему служат видовые корреляты и приставочные образования глаголов.

Родо-видовые отношения в анализируемой ЛТГ не имеют широко разветвленной системы. В наименовании горно-геологических процессов только два гипонимических ряда. Родовой термин *сдвижение горных пород* и видовые *вертикальное сдвижение (оседание), горизонтальное сдвижение, сдвиг горных пород по пластованию, взброс, обрушение горных пород*, указывающие на направление сдвижения. *Пожары рудничные* подразделяются на два вида: *эндогенные*, возникающие от самовозгорания полезного ископаемого, и *экзогенные*, возникающие от внешних причин (от неисправности электрооборудования, трения и т.д.) (ГДС, с. 295).

5. В ЛТГ наименований горно-геологических и производственных процессов среди терминов вариантных форм нет. В наших материалах отмечено четыре вариантных пары глаголов. Один из вариантов является распространённым повсеместно глаголом, другой, как правило, бывает ограничен в употреблении ограниченным числом лиц.

К фонетическим вариантам относятся *опломбировать (от плomba)* и *обломбировать* (от *бломба* – искажённое от *плomba*), *запромежутить* и *запромежучить*.

Словообразовательные варианты представлены парами: *разбучивать и разбучать, заиливать и заиловать*.

§ 7. НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ В ГОРНОМ ДЕЛЕ И ШАХТЁРСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ¹

I. Наименования лиц по профессии – одна из наиболее быстро меняющихся групп специальной лексики.

В XVIII веке, как указывает В.В. Виноградов, шёл «процесс переустройства административной системы, реорганизация военно-морского дела, развитие торговли, фабрично-заводских предприятий – все эти исторические явления сопровождались насаждением новой терминологии, вторжением потока слов, направляющихся из западноевропейских языков. “Европеизация” русского языка носила выраженный отпечаток правительственного режима. Так, меняются термины административные, которые шли по преимуществу из Германии» (25, с. 51).

В этом же русле развивалась и административная лексика горного производства. Наименования горных чиновников были заимствованы из немецкого языка: *берггауптман*, *берггешворнер*, *бергинспектор*, *бергмейстер*, *берграт*, *маркшейдер*, *штейгер* и др. (Эти слова зафиксированы в Словаре Спасского.)

За исключением немецкого *бергауер* (*бергайер*), которое имело дублетное русское обозначение *горосечец*, наименования рабочих горных предприятий возникли на русской почве: *горнорабочий*, *бадейщик*, *катальщик*, *крепильщик*, *подъёмщик* и др.

К началу XX века ушли из употребления многие заимствованные наименования, из ранее употреблявшихся остались только *маркшейдер* и *штейгер*. Последнее широко употреблялось в XIX – начале XX века не только в речи горняков, но и в художественной литературе: «В больших сапогах и непромокаемых куртках мы с *штейгером* стояли на «приёмном полку» шахты» (Вересаев); «Мне предстоит спуститься в компании *штейгера* и шестерых шахтёров» (Куприн).

Маркшейдер сохранилось в русском языке до настоящего времени и активно функционирует в подъязыке горняков.

С развитием систем разработки угольных месторождений, способов доставки полезного ископаемого и породы на поверхность, а также с разделением труда в XIX веке появляется немало

¹ Описание данной ЛТГ строится по иному плану, чем предыдущих групп.

новых наименований лиц по профессии: *бурильщик, запальщик, зарубщик, забойщик, откатчик, коногон* и мн. др.

В настоящее время, когда в горном деле высок уровень механизации, значительно изменился и состав группы лексики, обозначающей лиц по профессии.

С изменением в советское время административного аппарата угледобывающих предприятий вышли из употребления, стали историзмами *артельщик, надсмотрщик, штейгер*. Электровозная, конвейерная и гидромеханизированная транспортировка горной массы, получившая широкое применение на шахтах в последние десятилетия, вызвала необходимость в наименовании лиц, управляющих транспортирующими механизмами: *машинист электровоза, машинист конвейера, гидромониторщик* и др. С заменой ручной и конной откатки горной массы механизированной стали историзмами *тягальщик, саночник, каталь, коногон*.

В группе наименований лиц по профессии в горном деле, как и в других тематических группах шахтёрской лексики, можно выделить терминированные (официальные) и нетерминированные (неофициальные) наименования. (О том, что наименования лиц по профессии обладают признаками терминов, см. монографию Л.А. Шкатовой: 175, с. 17–24.)

Официальные наименования лиц по профессии в угольной промышленности утверждены приказом министра в 1972 году и зафиксированы в ЕТКС, а также в Сборнике извлечений из него (см. Приложение 2).

Однако официальные наименования зачастую значительно расходятся с неофициальными, бытующими в разговорной речи шахтёров, во внутришахтной документации, активно используемых в газетно-публицистических жанрах и проникающих в литературу по горному делу.

Так, в названном Сборнике не указаны наименования *шахтёр, горняк*, которые широко известны всем носителям русского языка и функционируют в устной речи горняков, в газетно-публицистическом и литературно-художественном стиле. Семантически данные слова не являются наименованиями профессии (наименования профессий, по мнению А.И. Моисеева, служат и наименованиями лиц по профессии, см.: 98, с. 31), они только указывают на род занятий людей, работающих в угольной и про-

мышленности. Все работающие на шахтах могут быть названы этими словами: и инженерно-технический состав и рабочие разных специальностей, работающие как под землей, так и на поверхности.

В Сборнике извлечений из ЕТКС шахтёр, работающий в очистном забое, назван *горнорабочим очистного забоя*. В устном общении чаще используется старое наименование *забойщик*: «Забойщики, как они называются – *горнорабочий очистного забоя*» (р. р.); либо аббревиатура от официального наименования – *гроз*: «По личному столу у меня получается 19 *гроз*; монтажники и забойщики сейчас все считаются *гроз*, у них один тариф и числятся они *гроз*» (р. р.), а также *роз*: «*Роз* – 12, слесарь – 1, оператор бункера – 1, горный мастер – 1» (докум.). Горняки используют и другие наименования, отражающие разделение труда при добыче угля: *бермач*, *щитовик-забойщик* (*щитовик*), *монтажник*, *задвигчик* и др. В языке газеты нередко наряду с официальным наименованием *горнорабочий очистного забоя* употребляется слово *очистник*: «Днём позже в счёт марта стали выдавать нагору уголь *очистники* участка № 2» (газ.).

Следовательно, здесь налицо гипонимические отношения: *горнорабочий очистного забоя* – *бермач*, *щитовик-забойщик*, *монтажник*, *задвигчик*, а также синонимические: *горнорабочий очистного забоя* – *гроз*, *роз*, *забойщик*, *очистник*.

Синонимические связи слов в группе наименований лиц по профессии в горном деле представлены довольно широко. При этом следует отметить, что многие официальные наименования встречаются только в документах (ведомости на оплату, трудовые книжки). В устном общении, во внутришахтной документации (книги нарядов, паспорта проведения выработок и крепления и др.), в горнотехнической литературе часто употребляются неофициальные наименования. Например, официальное – *мастер-взрывник подземный* чаще именуется без последнего компонента – *мастер-взрывник*, а нередко и без первого – *взрывник*: «Заряжание шпуров и взрывание зарядов осуществляется *взрывниками*, сдавшими соответствующий экзамен...» (лит.). В разговорной речи горняков наряду со словом *взрывник* активно функционирует профессионализм *запальщик*.

Особенно развиты синонимические отношения у официальных наименований лиц по профессии, образованных на основе опорного слова *машинист*. Всех лиц, обслуживающих горные машины и механизмы, в газетных корреспонденциях нередко именуют *механизаторами*. В общении горняков это слово не употребляется.

В подъязыке горняков слово *машинист* называет только *машиниста электровоза*, все остальные образования с этим словом, как правило, имеют синонимические обозначения: *машинист бурового станка* – *бурмашинист* – *бурильщик*; *машинист скреперной лебёдки* – *лебёдчик*; *машинист горных выемочных машин* – *машинист комбайна* – *комбайнёр* и под.

Наименования лиц по профессии обычно мотивированы. Моисеев А.И. выделяет четыре основных мотивационных типа: по процессу труда, по средствам труда, по предмету труда, по продукту труда (98, с. 39).

Среди наименований лиц по профессии в горном деле по средствам труда мотивированы 32 слова, что составляет 36,4 % от общего количества рассматриваемых наименований. Из них однословных – 10: *бункеровщик*, *гидромониторщик*, *опрокидчик*, *рукоятчик* (*рукоятчица*), *лебёдчик* и др.

Составные наименования за исключением *вагонетчик воздушно-канатной дороги* образованы на основе опорного слова *машинист*. Само это слово настолько распространено в подъязыке горного дела, что не может быть точным обозначением лица по профессии, как это было раньше, когда словом *машинист* называли работавших только на подъёмных машинах. В настоящее время зависимое слово называет вид машины, которую обслуживает *машинист*. Слово, обозначающее вид машины, стоит в родительном падеже. Следовательно, словообразовательная модель выглядит следующим образом: «*машинист* + наименование машины в родительном падеже» или « $N_1 + N_2$ »: *машинист крепи*, *машинист щита*, *машинист комбайна*, *машинист электровоза* и под.

Однако машины и механизмы также могут иметь составные наименования, тогда модель усложняется. Обычно их представляют в виде « $N_1 + Adj_2 + N_2$ ». На наш взгляд, такая схема модели не в полной мере отражает суть наименования, так как представ-

ляет все компоненты данного наименования как свободные, тогда как на самом деле они фразеологически связаны. Точнее было бы представить эту модель в виде «N₁ + (Adj₂ + N₂)»: *машинист скреперной лобёдки, машинист бурового станка, машинист вентиляционной установки, машинист насосной установки* и т.д.

Наименования, мотивированные по процессу труда, составляют 28,4 % (25 слов). Из них 17 однословных, образованных от глагольных основ при помощи агентивных суффиксов **-чик (-щик)** – 12 слов, **-ник** – 4 слова: *бурильщик, движжчик, зарядчик, крепильщик, насыпщик, взрывник, ремонтник* и др.

Шесть наименований представляют собой составные образования, где опорное слово – существительное в именительном падеже, мотивированное по процессу труда, зависимый терминоэлемент может быть мотивирован по другим основаниям: по предмету труда – *выборщик породы, доставщик крепёжных материалов, раздатчик взрывчатых веществ, пропитчик пиломатериалов и изделий из древесины*; по средствам труда – *водитель погрузчика*; по процессу – *крепильщик по ремонту*.

Комплексные наименования, состоящие из двух личных существительных, мотивированы по процессу труда: *насыпщик-откатчик, доставщик-такелажник*. По процессу мотивировано и жаргонное наименование *закидон*: «У нас ещё *закидон* есть, это тот, кто ноги закидывает» (р. р.) (*закидывать ноги* – при помощи гидродомкратов передвигать стойки механизированной крепи).

Восемь наименований лиц по профессии мотивированы по месту работы (9 % от общего числа). Четыре из них образованы при помощи агентивного суффикса **-щик**: *забойщик* (работает в забое), *каптёрщик* (работает в каптёрке, то есть на складе инструментов), *кладовщик* (работает в кладовой), *ламповщик* (работает в ламповой). Остальные представляют собой субстантивированные прилагательные: *люковой, плитовой, стволовой, иллюзовой*.

Сложные личные существительные имеют двойную мотивацию: *сумконос* (по предмету и по процессу), *лесогон* (так же), *люкогрузчик* (по средству и по процессу). В горном деле используются наименования лиц по профессии, получившие широкое распространение в языке: *слесарь, электрослесарь, оператор*.

В языке газеты нередко используются наименования лиц по профессии, не отмеченные в ЕТКС и не зафиксированные в речи шахтёров. Однако они тоже мотивированы: по предмету труда – *угольщик*: «Перед *угольщиками* страны поставлена ответственная задача – нужно дать не только много угля, но и добывать его с наименьшими затратами» (газ.); по результату труда – *очистник*, *открытчик*, *тысячник* и др.

Для наименования инженерно-технических работников используются в качестве опорных слов широко распространенные слова: *директор* (*директор шахты*), *начальник* (*начальник участка*), *инженер* (*главный инженер шахты*, *горный инженер*, *районный инженер*), *инспектор*, *мастер*, *диспетчер*, *механик*, *бригадир*, *звеньевой*. Наименований, свойственных только горному производству, немного: *маркшейдер*, *десятник*, *горный надзор*.

2. Состав лексики, обозначающей шахтёрские коллективы, определяется экстралингвистическими факторами: организацией производства, условиями труда горняков. Наименования шахтёрских коллективов вошли в подъязык горняков из разных источников:

1) значение наименования коллектива развилось на основе метонимического переноса другого значения слова. Например, *шахта* – угледобывающее предприятие. Это значение стало основой для переносного наименования коллектива рабочих, инженерно-технических работников и служащих угледобывающего предприятия. *Участок* – административно-хозяйственная единица предприятия, на коллектив которой возлагается проведение горных работ на определенном участке шахтного поля или бесперебойное обеспечение материалом и оборудованием. На основе этого значения развилось значение: «коллектив, обслуживающий горные работы на участке шахтного поля, или коллектив, обеспечивающий работу другого коллектива». *Смена* – на основе значения «время работы горняка» развилось значение «коллектив шахтёров, работающий в одно время»;

2) другие наименования шахтёрских коллективов заимствованы из общего языка: *коллектив*, *бригада*, *звено*.

Слово *коллектив* в языке имеет широкое значение: «объединение людей, связанных постоянной совместной работой, входя-

ших в состав одной организации, учреждения, предприятия и т. п.» (БАС, т. 5, с. 1163). Оно не является официальным наименованием в системе шахтёрской лексики. Его употребление ограничено языком газеты, где оно выступает в значении наименования разных шахтёрских коллективов: «Застрельщиком в этом благородном патриотическом деле выступил замечательный горняцкий коллектив шахты коммунистического труда «Октябрьская» (газ.); «Другие коллективы шахты тоже рубят уголь не в лучших условиях» (газ.).

Наиболее разветвлённая система наименований шахтёрских коллективов создана на основе слова *бригада*. *Производственная бригада* – «основная форма организации труда рабочих на шахтах (карьере)» (ГДС, с. 30),

В наименовании бригад выстраивается гипонимический ряд: *бригада* – *проходческая бригада*, *подготовительная бригада*, *очистная бригада*, *добычная бригада*, *комплексная бригада*, *комбайновая бригада*.

Наименование бригад имеют разные мотивационные признаки: а) по выполняемой работе: *проходческая*, *подготовительная*, *очистная*, *добычная бригада*; б) по средствам труда: *комбайновая*, *механизированная*, *комплексно-механизированная*, *щитовая бригада*; по интенсивности труда: *скоростная бригада*, *бригада-тысячница*.

Среди наименований бригад в качестве дублетных функционирует *очистная бригада* – *добычная бригада*. Первое – официальное наименование, второе – употребительно в речи горняков и в материалах газет; *комбайновая бригада* – *механизированная бригада*.

Термин *звено* в *ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ бригаде* (ГДС, с. 146) в документации шахты, материалах газет употребляется в кратком виде – *звено*. В речи горняков не употребляется, более распространено синонимичное наименование *смена*.

ВЫВОДЫ ПО II ГЛАВЕ

Анализ лексики горняков по лексико-тематическим группам показывает, что она характеризуется различными семантическими связями и отношениями.

1. Совокупность специальной лексики горняков представляет собой лексико-тематическое объединение.

2. В лексико-тематическом объединении горняцкой лексики выделяются более мелкие классификационные ряды слов, характеризующиеся общностью денотата и определенными семантическими отношениями, – лексико-тематические группы.

В состав каждой лексико-тематической группы входят слова разной стилистической ориентации: термины, профессионализмы, профессиональные жаргонизмы. В некоторые группы включаем слова, называющие понятия и реалии горного дела, функционирующие исключительно в языке газеты, – газетизмы.

Слова, составляющие лексико-тематические группы, характеризуются разными семантическими отношениями:

1. Многозначность. Полисемия среди терминов горного дела – явление редкое. У незначительного числа терминов отмечается имеющая место и в других терминосистемах категориальная многозначность. В терминологии горного дела есть и многозначность особого рода, когда значения термина, выражая общее понятие горного дела, различаются оттенками, связанными с особенностями разных систем разработки месторождения или способов отработки угольного пласта.

Удельный вес многозначных слов среди нестандартизованной лексики горняков довольно высок, что говорит о недостаточно высокой системной организации данного пласта специальной лексики. Большой частью многозначность здесь развивается на основе лексико-семантического словопроизводства, например: *лента* 1. Движущая часть конвейера; 2. Весь конвейер; 3. Мера отбитого от массива угля; *круг* 1. Рамная крепь; 2. Любой вид крепи и др.

2. Дублетно-синонимические отношения. Дублетные отношения в терминологии горного дела не имеют широкого распространения, а имеющиеся могут быть устранены. Так, дублетные наименования процессов и действий с разными суффиксами могут быть дифференцированы по значению. В практике упорядочения горной терминологии начало этому было положено: образованиям с суффиксом **-ниј(е)** приписывалось значение действия и процесса, дублетные наименований исключались. Например, *шихтование* – рекомендуется, *шихтовка* – нет (КНТТ, 43, 1957,

с. II), то же и *простреливание* – *прострелка* (ЖНТТ, 22, 1953, с. 14).

Более характерны для лексики горняков синонимические связи. Синонимия в подъязыке горняков развивалась разными путями: возникновение наименования на русской почве и заимствование из других языков; появление разных наименований на русской почве: наименования появились в разных угледобывающих районах, затем более распространенное или отвечающее признакам термина терминовалось, остальные функционируют в устном общении горняков; в советское время одним из источников пополнения синонимических рядов в лексике шахтёров является язык газеты. Все синонимы стилистически маркированы.

В лексике горняков распространены следующие синонимические отношения:

1) термин – профессионализм: *верхняк* – *огниво*, *мастер-взрывник* – *запальщик*. *параллельный штрек* – *параллелька* и др.;

2) термин – профессиональный жаргонизм: *самоспасатель* – *банка* (или *сосок*), *переносной домкрат* – *борька*, *датчик автоматического контроля воздуха* – *колдун* и мн. др.;

3) профессионализм – профессионализм: *глыза* – *глюда*, *однорезка* – *обапол*, *балда* – *понедельник* и некот. др.;

4) профессионализм – профессиональный жаргонизм: *тормозок* – *подсажка*, *передвижчик* – *закидон* и ряд др.

3. Антонимические отношения в разных ЛТГ проявляются неодинаково. Так, в группе наименований угля, вмещающих пород и сопутствующих веществ антонимические наименования противопоставлены по ценности ископаемого: *уголь* – *порода*. Это своеобразная антонимия, так как с других позиций рассмотрения эти слова могут быть и не антонимами.

Большее число антонимических пар в группе наименований процессов и действий. Антонимические отношения выражены разнообразно: а) антонимами являются однокорневые слова, образованные при помощи разных морфем: *заштыбовка* – *расштыбовка*, *забучивание* – *разбучивание*, *погрузка* – *разгрузка* и под.; б) слова, обозначающие противоположные понятия, образованы от разных корневых морфем: *подъём* – *спуск*, *осушение* –

пропитка, крепление – обрушение и др.; в) антонимия терминологических элементов: *крутой пласт – пологий пласт* и под.

4. Важным показателем системности любой терминологии, в том числе и горной, являются родо-видовые отношения терминов. Наиболее отчетливо эти отношения проявляются в ЛТГ наименований угля, вмещающих пород и сопутствующих веществ, наименований горных выработок, наименований горной крепи, наименований горных машин и механизмов.

Отражая логические связи понятий горного дела, гипонимические отношения терминов имеют многоступенчатый характер: «одно и то же слово в одном и том же значении может входить в состав двух гипонимических групп, но в разном качестве: или как слово с видовым значением, или как семантическое ядро группы, выражающее родовое значение» (94, с. 38–39).

Системность терминов, отражающих родо-видовые отношения понятий, достигается при помощи средств словообразования: синтаксический способ, аббревиация.

Среди профессионализмов гипонимические связи выражены непоследовательно.

5. В некоторых тематических группах наблюдаются варианты отношений слов. Это могут быть: 1) акцентологические варианты: *квершлаг – квершлаг, гезенк – гезенк, угля – уголь, очистный – очистной* и под.; 2) фонетические варианты: *купол – кумпол, гезенк – гезенг*; 3) морфологические варианты: *путь* (м. р.) – *путь* (ж. р.), *штыб – штыба* и под.

Следовательно, можем сделать вывод, что терминология горного дела обладает высокой степенью системности, тогда как разговорная профессиональная лексика такой строгой системности не имеет, так как ей в большей степени свойственны полисемия, синонимические и варианты отношения.

Глава III. ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ СИСТЕМНОСТИ ЛЕКСИКИ ГОРНЯКОВ

Анализ лексики горняков по источникам формирования показал, что становление и развитие шахтёрской лексики тесно связано с национальным русским языком.

Наряду с заимствованием готовых лексем, пополнение специальной лексики горняков осуществлялось и путем создания новых слов на основе словообразовательной системы русского языка «с помощью лексико-семантического, морфолого-синтаксического, лексико-синтаксического и морфологического способов словообразования» (171, с. 253).

Кроме того, значительное количество горных терминов, как и терминов других отраслей науки и производства (см.: 43, с. 104), создаётся при помощи синтаксического способа терминообразования, поэтому в подъязыке горняков функционируют однословные и составные наименования понятий, явлений и реалий.

§ 1. ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ СИСТЕМНОСТИ ОДНОСЛОВНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В ПОДЪЯЗЫКЕ ШАХТЁРОВ

I. (1) В организации внешней системности исследуемой терминологии важное значение имеет принадлежность горных терминов исключительно к лексико-грамматическому классу имён существительных. В сфере фиксации терминов горного дела не отмечено в самостоятельном терминологическом значении слов других частей речи.

Терминология горного дела включает в себя немало составных терминов, где есть имя прилагательное, но оно играет роль «ограничителя» значения термина-существительного. К примеру, прилагательные *веерообразный*, *клиновой*, *пирамидальный*, *призматический*, *щелевой* и др. в сочетании с термином *вруб* указывает на место понятий в классификационной системе врубов по схеме расположения шпуров. Составными частями таких терминоединиц часто выступают прилагательные, образованные от терминов-существительных: *вентиляционный* (*вентиляция*), *панельный* (*панель*), *выемочный* (*выемка*), *ярусный* (*ярус*) и т. п. По-

сколько значение этих прилагательных во многом определяется значением существительного, а в качестве самостоятельных терминов не употребляются, то и считать их терминами нельзя (см. об этом же: 99, с. 135; 100, с. 338).

Нет единства среди исследователей специальной лексики и по вопросу о терминологизации глаголов. Здесь отчетливо выделяются две точки зрения:

1. «Глагольность» как грамматическая категория действия, по мнению Г.О. Винокура, – в технической терминологии выступает не в форме самих глаголов, которые не могут быть выразителями логического субъекта, а в форме отвлечённых существительных, сохраняющих значение действия, но сочетающих его со значением абстрактной предметности» (29, с. 13).

Позднее мнение Г.О. Винокура было поддержано С.М. Бурдиным (21, с. 107), А.И. Моисеевым (99, с. 135) и др.

2. Согласно другой точке зрения, «глагол в функции термина выступает как семантически эквивалентное средство выражения одного и того же понятия. На этом основании он, как и отглагольное имя, имеет значимость самостоятельного термина» (43, с. 51).

Добыча угля связана со многими процессами и действиями, понятия о которых в терминологии выражаются существительными: *анкерование, вакуумирование, вскрытие, выгорание, добывание, желонение, подвигание, простреливание, транспортирование, доставка, зарубка, навалка, разработка* и мн. др.

В специальной литературе по горному делу и в разговорной речи шахтёров в качестве обозначения процессов и действий выступает и глагольная лексика: *бурить, взрывать, вскрывать, добывать, заливать, крепить, обрушать, орошать, осланцевать, доставить, зарубать, разрабатывать* и пр.

Однако анализ частотности использования терминов-существительных и глаголов в научном тексте¹ показал, что и в сфере функционирования предпочтение отдается категории имени существительного: из 42 обозначений процессов и действий в анализируемой работе использовано только 5 глаголов, а в 37

¹ Для анализа мы привлекли статьи: Пахтусов Ю.Г. и др. Отработка горизонтального монтажного слоя с помощью комбайна К-56МГ Труды ВНИИгидроугля, вып. 34 (см. Приложение 2).

случаях авторы употребляют термины-существительные, что соответствует строю научной речи (см.: 66, с. 170).

Терминология как упорядоченный и нормированный пласт специальной лексики представляет собой языковой уровень подъязыка науки и техники. В терминологии горного дела в качестве наименований процессов и действий зафиксированы термины-существительные, глаголы же функционируют лишь в речевых контекстах и являются **субститутами** терминов-существительных, поэтому их целесообразнее рассматривать в кругу профессионализмов, хотя этим мы совсем не отрицаем, что в подъязыках других специальных областей науки, техники и культуры глаголы могут выступать в качестве терминов.

В профессиональной разговорной речи в качестве наименований реалии, процессов, действий и пр. активно функционируют и слова других частей речи.

Имя прилагательное. В разговорной речи шахтёров имя прилагательное выполняет ту же функцию, что и в языке науки, то есть функцию определения. Но частотность употребления составных терминов в речи шахтёров намного меньше, чем в научной или производственной литературе. Это связано с тем, что «разговорная речь, когда дело идет о наименовании, постоянно стремиться “вытолкнуть” из потока речи сочетания слов и заменить их единым словом» (137, с. 408), чаще прилагательными, имеющими относительную самостоятельность, которая поддерживается знанием говорящими составного термина. Например, *основной, вентиляционный, конвейерный, полевой* и др. в качестве наименований *штреков* свободно употребляются в общении горняков: «Канат-то у вас есть на *вентиляционном*, лежит под лавой, уже бы давно заменили» (р. р.); «По *вентиляционному* что-нибудь предполагается делать?» (р. р.); «Почему с параллельки сейчас стали грузить не с *основного*?» (р. р.).

Следовательно, в разговорной речи шахтёров часто в качестве субституты составных терминов выступают имена прилагательные, которые в терминологии существуют только как терминологические элементы.

Глагол. Добыча угля включает в себя множество процессов и целенаправленных действий людей. Кроме того, во время проведения горных выработок и отработки угольных пластов наруша-

ются естественные горно-геологические условия, возникают различные геологические процессы. Все эти процессы и действия в терминологии имеют свои обозначения – термины, выражаемые обычно отглагольными существительными: *добывание, зарубка, заштыбовка, сбойка* и под. Но поскольку в спонтанной речи чаще необходимо назвать сам процесс, а не понятие о нём, то глагольная лексика занимает значительное место в составе разговорной профессиональной лексики.

Часто в устном общении шахтёров наряду с глагольными, ставшими основой для образования терминов (например, *возрвать, взрывать – взрывание*), функционируют другие: *отпалить, отпаливать, палить*.

Наречие. Наречная лексика в специальном подъязыке горняков представлена слабо. Характерным шахтёрским словом, пожалуй, является только *на-гора* в значении «на поверхность, из шахты»: «По путевому уклону выходят непосредственно *на-гора*» (р. р.); «Спускаюсь под ствол. Меня волной чуть не сбило: как они рвут *на-гора*» (р. р.).

Слово это в 1930-х годах получило широкое распространение в литературном языке как в прямом, так и переносном смысле (см.: 138, с. 69).

I. (2) В организации внешней системности специальной лексики (особенно терминологической) важное значение имеют словообразующие морфемы, так как «будучи специализированными на выражении определенных значений в определённых терминосистемах, словообразующие морфемы в терминологии выполняют классифицирующую функцию» (43, с. 95).

Морфологический способ образования слов в русском языке, по свидетельству Н.М. Шанского, является наиболее продуктивным (171, с. 254). Продуктивен он и в образовании специальной лексики разных областей науки, техники и производства. Так, в лексике современного текстильного производства, по данным В.М. Петруниной, морфологическим способом получено до 80% однословных терминов (119, с. 14). На продуктивность этого способа указывают и другие исследователи специальной лексики, в частности, О.И. Стрижевская (150, с. 125), Р.Х. Салимова (140). Вообще для современной терминологии морфологический способ

(а внутри него – суффиксальный), как отмечает В.П. Даниленко, является одним из ведущих и продуктивных (43, с. 107).

Активно использовался этот способ и в прошлом: по подсчетам М.И. Литвинова, в Словаре Даля около 70 % слов, относящихся к ремесленно-промысловой терминологии, образованы морфологическим способом (88, с. 195).

В современной профессиональной лексике горняков слова, образованные морфологическим способом, составляют 48,4 % или около 30 % однословных наименований, что свидетельствует о его высокой активности в образовании шахтёрской лексики.

Говорить о строгой внешней системности однословных наименований в подъязыке шахтёров пока не приходится, однако отдельные участки лексики горняков имеют показатели внешней системности в виде словообразовательных морфем, получивших специализацию.

Суффикс **-к(а)**. В лингвистической литературе отмечается, что словообразование при помощи суффикса **-к(а)** в прошлом было свойственно профессиональной и устно-разговорной речи, но уже в XIX веке этот словообразовательный тип приобретает продуктивность и в литературном языке.

В современной горняцкой лексике слова с суффиксом **-к(а)** отмечаются среди профессионализмов и профессиональных жаргонизмов.

Как в общелитературном языке и других подъязыках науки и техники, в подъязыке горняков слова с суффиксом **-к(а)** имеют значения процесса действия или предметности. Причем специальная шахтёрская лексика со значением процесса создается известными в русском языке приёмами (подробнее см.: 136, с. 160–161; 139, с. 146–155; 43, с. 146–149), например, термины: *откатка*, *просадка*, *углубка*, *доставка*, *зарубка*, *насадка*, *сбойка*, *разрезка*, *разработка*, *пропитка*, *прокачка*, *подработка*, *выработка*, *подрывка* и др.; профессионализмы: *очистка*, *пропалка*, *прочистка*, *распалка*, *забойка*, *отбойка*, *доработка*, *задвижка*, *настилка*, *откачка*, *разделка*, *раскачка*, *правка*, *купорка*, *завивка*, *перетяжка*, *раситыбовка* и под.

Слова с суффиксом **-к(а)**, имеющие предметное значение, появляются в лексике горняков разными путями.

Ряд слов заимствован из литературного языка: *головка, трубка* и др. В общем языке в подобных образованиях суффикс **-к(а)** обычно имеет значение уменьшительности. В специальной сфере общения коннотативное значение утрачивается, так как здесь нет противопоставления другим предметам, бóльшим по размерам.

Некоторые слова, мотивированные глаголом, в результате метонимического переноса наряду со значением действия приобрели значение результата действия: *насадка, оснастка, раскопка, затяжка, закладка, расшитыбовка* и некот. др.

Посредством суффикса **-к(а)** образуются слова с предметным значением от бессуффиксных основ существительных, например, *переход* «место перехода на другую сторону конвейерного штрека» послужило мотивирующей основой для образования профессионализма *переходка* «приспособление для перехода над конвейером». *Шахтёр – шахтёрка* «спецодежда».

От термина *прослой* образован профессионализм *прослойка*, где суффикс **-к(а)** не вносит нового значения, а является родовым формантом; подобное значение имеет этот суффикс и в слове *пэпээмка* (от аббревиатуры ППМ).

В обиходном языке при помощи суффикса **-к(а)** образуются существительные с предметным значением на основе сочетаний «прилагательное + существительное» (53, с. 260), особенно широко семантическое стяжение представлено в разговорной речи (см.: 137, с. 408–412).

В подъязыке горняков путём семантической конденсации образуются исключительно профессионализмы. «В качестве производящей основы используется основа имени прилагательного, семантически же существительное эквивалентно всему сочетанию» (52, с. 260): *заилочная пульпа – заилочка, забутовочный материал – забутовка, параллельный штрек – параллелька, временная стойка – времянка* и под. Как правило, базовое сочетание в этом случае является составным термином, а конденсат – его стилистическим синонимом.

Суффикс **-ниј(е)**. Образование слов при помощи суффикса **-к(а)** не единственный способ номинации действий и процессов. Значительное количество слов данной лексико-семантической категории создаётся в русском языке с помощью суффикса –

ниј(е) (см.: 139, с. 145). Особенно продуктивен этот прием словопроизводства, как заметил Г.О. Винокур, в терминологии (см.: 29, с. 16).

Большой пласт лексики, обозначающей процессы и действия в горном деле, образован посредством суффикса **–ниј(е)** (106 слов в нашей картотеке, что составляет 23,5 % общего количества горняцких слов, образованных суффиксальным способом).

Образование шахтёрских слов при помощи суффикса **–ниј(е)** происходит по моделям, действующим в литературном языке (см.: 136, с. 157–160). Обобщенно это можно представить в следующем виде: «глагольная основа + суффикс **–ниј(е)**».

Наряду с терминами, исконными для шахтёрской лексики, например: *сопряжение, закрепление, крепление, пучение, выщелачивание, обуглероживание, проливание, оконтуривание, заштыбование* и др., – в терминологии горного дела немало слов, образованных по данной модели, заимствовано из других профессионально-лексических систем и общеупотребительного языка: *включение, внедрение, выделение, заземление, зарядание, падение, строгание, дробление* и под.

В образовании горняцкой лексики суффикс **–ниј(е)** занимает значительное место и активно используется для создания новых терминов. Образование происходит от разных основ глаголов несовершенного вида, поэтому термины, образованные при помощи этого суффикса, реже, чем слова с суффиксом **–к(а)**, получают значения, не связанные с наименованием действия или процесса. Только единичные образования с суффиксом **–ниј(е)** получили предметное значение: *давление* «силы, возникающие в массиве, окружающем горную выработку»; *крепление* «горная крепь».

В литературном языке слова с суффиксом **–ниј(е)** входят в разряд книжной лексики (см.: 172, с. 136). В подъязыке горняков образования с этим суффиксом являются нейтральными терминами. Слова разговорного характера единичны: *паление* от глагола устной речи *палить* по аналогии с другими образованиями (ср. *бурить – бурение, крепить – крепление* и под.).

Суффикс **–тиј(е)**. Образования с суффиксом **–тиј(е)** по значению, как отмечает Г.О. Винокур, совпадают со словами с суффиксом **–ниј(е)** (см.: 29 с. 14–15). Однако создание имён действия

при помощи **-тиј(е)** в современной терминологии, по данным В.П. Даниленко, не продуктивно (43, с. 144).

В обиходе горняков нами обнаружено четыре слова с суффиксом **-тиј(е)**, все они для подъязыка шахтёров не являются исконными, а заимствованы из общелитературного языка. В общении горняков употребительны термины *вскрытие* и *перекрытие*, профессионализм *взятие*. Слово *прижатие* отмечено один раз в документации: «При забурировании вагона, первого от электровоза, и разбурировании его наскочил второй электровоз, и был смертельно травмирован *прижатием* вагона к борту выработки машинист электровоза» (докум.). Для газетных жанров характерно слово *побитие* (*побитие* прежних рекордов).

Суффикс **-щик (-чик)**. Суффикс **-щик (-чик)** в русском языке является одной из продуктивных морфем, служащих для образования наименований лиц (см.: 45, с. 154). Особенно заметна активность этого суффикса в наименовании лиц по профессии (подробнее см.: 29, с. 36–37).

В подъязыке горняков при помощи суффикса **-щик (-чик)** образовано значительное количество наименований лиц по роду деятельности (45 слов). Продуктивность данной морфемы в подъязыке шахтёров не ослабевает с давних пор. Так, в Словарях Спасского и Гана отмечаются образования с **-щик (-чик)**, которые употребительны в современном общении горняков: *бурильщик, забойщик, крепильщик, проходчик*. Многие слова, созданные посредством названного суффикса, вышли из употребления, стали историзмами: *артельщик, вагонщик, глейщик, катальщик, тягальщик* и др.

Слова с суффиксом **-щик (-чик)** образованы от разных слов – от основ глагола: *выборщик, движжчик, зарядчик, насытщик, опрокидчик, осланцовщик, откатчик, открытчик, пропитчик, подносчик* и под.; от основ существительных, обозначающих предмет труда или место работы шахтёра: *зольщик, гидромониторщик, угольщик*.

Некоторые слова с суффиксом **-щик (-чик)** заимствованы из других профессионально-лексических систем: *грузчик, кладовщик, каптёрщик, раздатчик, табельщик*.

На основе имеющихся в горняцкой лексике слов с этим суффиксом возникли сложные наименования, количество которых,

однако, невелико: *люкогрузчик, пробоотборщик, насыпщик-откатчик*.

В связи с трудными, а порой и опасными условиями работы горняка занятость женщин в угледобывающей промышленности невелика, поэтому и родовая корреляция наименований лиц по профессии в горной лексике выражена слабо: имеется несколько наименований: *ламповщик – ламповщица, табельщик – табельщица, рукоятчик – рукоятчица*.

Исследователи отмечают рост терминов с суффиксом **-щик (-чик)**, обозначающих предметы (машины, приспособления и пр.). В горной лексике таких слов немного, отмечено три термина с предметным значением, два из них заимствованы из терминологии других отраслей знания: *датчик, податчик*, Исконным для горной терминологии является термин *расчистывовщик* «приспособление для удаления штыба от исполнительного органа или приводной звёздочки горной машины» (ГДС, с. 342).

В стилистическом отношении суффикс **-щик (-чик)** нейтральный, так как участвует в образовании официальных наименований: *вагонетчик, зольщик, пропитчик, откатчик* и др., и неофициальных: *запальщик, подносчик, каптёрщик* и под. При помощи этого суффикса нередко образуются газетизмы: *угольщик, открытчик* и т.д.

Суффикс **-ник**. Как и в литературном языке, суффикс **-ник** в подъязыке, шахтёров служит для образования слов, обозначающих лиц по профессии, наименований механизмов и других существительных с предметным значением (см.: 136, с. 143).

Наименований лиц по роду деятельности с помощью суффикса **-ник** образовано немного. Непродуктивным был он и в прошлом. Так, в Словаре Спасского нет слов с этим суффиксом, в Словаре Гана зафиксированы три слова: *десятник, ключник, сапочник*. В современной терминологии из них сохранилось одно – *десятник*, значение которого изменилось, два других вышли из употребления, так как исчезли называемые профессии.

В современном общении широко распространены наименования лиц: *взрывник, монтажник, напарник, подсобник, ремонтник*. Первые два являются нейтральными терминами, остальные свойственны устной речи. К этим словам по структуре примыка-

ют и газетизмы: *очистник*, *скоростник*, *транспортник*, *тысячник*.

Образование наименований лиц по профессии в горном деле осуществляется по модели «основа прилагательного + суффикс **-ник**: взрывной (из сочетания «взрывные работы») – *взрывник* «лицо, осуществляющее подготовку и проведение взрывных работ»; подсобный – *подсобник* «лицо, выполняющее подсобные работы»; очистный – *очистник* «горняк, осуществляющий выемку угля» и под. В эту схему не укладывается слово *напарник*, которое образовано от наречия «на *пару*».

Слова с суффиксом **-ник**, имеющие предметное значение, образованы по двум словообразовательным моделям:

1. Обозначения орудий действия образуются от глагольно-именной основы: *забойник*, *забурник*, *отрывник*, *переходник*, *подъёмник*.

2. Остальные наименования образуются от основы имени прилагательного: *рудник*, *отстойник*, *косовичник*, *земник*.

Все указанные выше слова являются нейтральными терминами: имеют широкое распространение в письменной и устной речи специалистов-горняков. Обе модели продуктивны в русском языке (см.: 27, с. 94).

Суффикс **-тель**. Образования с суффиксом **-тель** продуктивны в различных сферах функционирования языка (см.: 136, с. 143). Слова с этим суффиксом «называют лицо или предмет, производящий действие или предназначенный для осуществления действия, названного мотивирующим словом» (136, с. 142). В качестве мотивирующих слов выступают глаголы.

В подъязыке горняков отмечено 13 слов с суффиксом **-тель**, из них только одно со значением лица – *руководитель*, которое не имеет собственно шахтёрского значения. Остальные слова имеют значение предмета, предназначенного для осуществления действия: *взрыватель*, *двигатель*, *ловитель*, *опрокидыватель*, *ороситель*, *перегужатель*, *пускатель*, *разрыхлитель*, *расширитель*, *самоспасатель*, *толкатель*. Однако не все они образованы в подъязыке горного дела. *Двигатель*, *ороситель*, *пускатель*, *толкатель* – заимствованы из общетехнической лексики.

Все слова с суффиксом **-тель** в подъязыке горняков являются нейтральными терминами. В разговорной речи только слово *самоспасатель* имеет краткий синоним – *спасатель*.

Суффикс **-ость**. При помощи этого суффикса образуются слова с отвлечённым значением признака, свойства. В современном русском литературном языке он продуктивен в различных сферах (см.: 136, с. 179).

В составе горной лексики выявлено 57 существительных с суффиксом **-ость**: *абразивность, анизотропность, бризантность, кливажность, зольность, отдельность, раздвижность, крепость, стойкость, кусковатость, складчатость, чувствительность, податливость, твёрдость, буримость, добываемость, обрушаемость, размягчаемость, сжимаемость, загрязнённость, запылённость, обводнённость, разрушенность* и др.

Все слова с суффиксом **-ость** – книжные термины, они крайне редко встречаются в устной речи шахтёров.

Суффикс **-ациј(я)**. В общелитературном языке суффикс **-ациј(я)** сочетается преимущественно с основами заимствованных слов (см.: 136, с. 161).

В подъязыке горняков функционируют термины, образованные при помощи суффикса **-ациј(я)** от глагольных основ на **-ировать**: *детонация, деформация, девиация, кумуляция, инфлюация, инфильтрация, операция, вентиляция*, имеющие значение действия и результата действия.

От основ глаголов на **-изировать** образованы термины: *механизация, сигнализация, глинизация* (на распространение сферы применения суффикса **-изациј(я)** на русские основы указывал В.В. Виноградов; см.: 27, с. 112).

Все слова с суффиксом **-ациј(я)** в терминологии горного дела не исконные, большая часть их относится к общенаучной и общетехнической лексике.

Наряду с суффиксами высокопродуктивными – **-к(а), -ниј(е), -щик (-чик)** и др., – относительно продуктивными (**-ниј(е), -тель, -ость**) в подъязыке горного дела существуют слова, в состав которых входят непродуктивные суффиксы. Однако в литературном языке и подъязыках других отраслей знания они могут быть и продуктивными.

Так, суффикс **-ист**, по замечанию В.В. Виноградова, в русском литературном языке очень продуктивен (см.: 27, с. 91), «новообразования с этим суффиксом, по подсчетам З.А. Потихи, составляют 60 % к общему количеству слов со значением лица, образованных при помощи заимствованных суффиксов» (123, с. 193).

В состав горной лексики вошли только три существительных с суффиксом **-ист**: *машинист*, *моторист* (*мотористка*), *тракторист*. Все они заимствованы из общетехнического языка.

С суффиксом **-ин(а)** в лексике горняков отмечено также три слова: *накатина*, *породина*, *ремонтина*. Суффикс придаёт слову значение единичности, присоединяясь к основе имени существительного.

В общем языке продуктивен и суффикс **-ств(о)** (см.: 136, с. 162). В подязыке шахтёров функционируют три заимствованных из общелитературного языка слова: *производство*, *устройство*, *пространство*.

Некоторые олова имеют в своем составе непродуктивные в современном русском языке суффиксы: **-ч(а)**: *добыча*, *выдача*, *подача*; **-ыш**: *вкладыш*, *заломыш*, *перевёртыш*; **-ор (-ер)**: *механизатор*, *стажёр*, *шахтёр*, *копёр*. Исконные для горняцкой лексики здесь *шахтёр* и *копёр*; **-ун**: *плывун*; **-ёж**: *капёж* (от глагола *капать*); **-як**: *горняк*; **-ок**: *ходок*.

Непродуктивные суффиксы участвуют в образовании профессионализмов и профессиональных жаргонизмов: **-арь**: *сухарь*, *глухарь*; **-ач**: *бермач*; **-он**: *закидон*; **-ок**: *тормозок*.

Нередко в устном общении шахтёры употребляют уменьшительно-ласкательные наименования инструментов и приспособлений, которые образованы при помощи суффиксов субъективной оценки: **-ик**: *домкратик*, *канатик*, *насосик*; **-к(а)**: *балочка*, *лебёдушка*, *разминовочка*, *стоечка*; **-ок, (ек)**: *блочок*, «*лепесточек*», *полочек*, *ходочек*; **-очк**: *ленточка*.

Существительные с **нулевым суффиксом**. Образование наименований шахтёрских понятий с помощью нулевого суффикса – традиционное в системе словообразования лексики горняков. Так, уже в Словаре Спасского зафиксированы слова, образованные данным способом: *влом*, *загон*, *копь*, *пробег*, *распор*, *став* и др. Значительно больше подобных слов в Словаре Гана:

выкат, зарой, лаз, опрокид, переброс, перевал, перегиб, подбой, поддир, съём и т.д. Многие из этих слов сохранились до настоящего времени и употребляются в качестве терминов: *взброс, вруб, крепь, подкос, подъём, прогон, став* и др.

В рассмотренном материале подъязыка горняков функционируют 57 слов, образованных с помощью нулевого суффикса, которые распределяются по двум лексико-семантическим категориям: процесса и предмета.

Образование шахтёрских слов с нулевым суффиксом происходит на базе основ префиксальных глаголов, при этом «образующая основа без добавления каких-либо аффиксов становится основой имени существительного» (171, с. 284).

В основном образование таких слов производится от основ префиксальных глаголов совершенного и несовершенного вида на **-ить** и **-ать**, например, со значением предмета: *завал, завеса, подхват, всас, заезд, залежь, заслон, затвор, отказ*; со значением процесса: *вывал, обвал, отвал, сброс, взброс, обрыв, прорыв, разрыв, сток, спуск, сдвиг, срез* и др.

Все указанные выше слова – термины, которые функционируют во всех сферах общения шахтёров.

По этой модели образуются и профессионализмы: *возврат, выезд, недогруз, перепуск, пересып, проколот, съезд, уход* и под.

Образование терминов и профессионализмов лексико-грамматической категории существительного при помощи приставок в подъязыке горняков непродуктивно: создано два специальных слова – *подъэтаж* и *предотвал* и два заимствовано из технического языка – *демонтаж, перемонтаж*.

Активно используется префиксация в образовании глаголов, обозначающих специальные действия и процессы в горном деле. Таких глаголов отмечено около 180, каждый из них имеет соотносительный глагол по виду, а от многих глаголов образуются глаголы страдательного залога и возвратные.

Наиболее продуктивными в образовании глаголов являются префиксы: **за-**, **раз-** (**рас-**), **от-**, **про-**, **на-**, **под-**, **вы-**, **до-**, которые служат для выражения способов глагольного действия (о способах глагольного действия см.: 136, с. 596–604).

Наблюдения над приставочными глаголами показали, что в подъязыке шахтёров активно функционируют глаголы специально-результативных способов глагольного действия (СГД):

1) интенсивно-результативный СГД, словообразовательно характеризующим элементом которого являются префиксы:

за-: *закайлить*, *зачистить*, *затрамбовать*, *запромежутить*, *заперемычить*, *заилить*, *задавить*, *залыжить*, *засыпать*, *заштыбовать*, *зашуровать*, *запустить*, *зарубить* и др.;

раз- (рас-): *разбить*, *раздробить*, *расклинить*, *распалить*, *разгазовать*, *раскиковать*, *разбутить*, *раскачать* (в сочетаниях – «раскачать конвейер», «раскачать ленту»), *развернуть* и т. д.;

от-: *отбурить*, *отгрузить*, *откачать*, *отпалить*, *отработать*, *отишуровать*, *откопать*, *оторвать*, *отрезать*, *отбурить*, *отсоединить*, *оттянуть* и под.;

про-: *проехать*, *прозвонить*, *пропалить*, *прокачать*, *прочистить*, *пройти*, *пробурить*, *прогнуть* и т. д.;

вы-: *выдать*, *выкайлить*, *вырезать*, *вырубить*, *вычистить*, *выбросить*, *выкливажить*, *вышпурить* и ряд др.;

2) накопительно-суммарный СГД, показателем которого является префикс **на-**: *нарезать*, *насадить*, *настелить*, *навесить*, *намотать* и др.;

3) завершительный (комплетивный) СГД с приставкой **до-**: *доделать*, *доехать*, *доработать*, *дорубить*, *догрузить*, *дорасширить* и под.

Из количественно-временных СГД представлен только уменьшительно-смягчительный СГД с приставкой **под-**: *поддавить*, *подвалить*, *поддолбить*, *подзарядить*, *подкрепить*, *подпалить*, *подработать*, *подбить* и некот. др.

I. (3) Лексика горняков, образованная способом аббревиации.

Образование терминологической лексики способом аббревиации в современном языке науки и техники является одним из продуктивных способов (см.: 43, с. 128).

Образуются способом аббревиации и специальные шахтёрские слова. При этом продуктивность разных видов аббревиации не одинакова. Так, модель «сокращённая основа + полное слово» участвует в образовании некоторых слов: *мехкомплекс* (*механизированный комплекс*), *мехкрепь* (*механизированная крепь*), *мехлопата* (*механическая лопата*), *промштрек* (*промежуточный*

итрек). Все эти слова более употребительны в разговорной речи и под её влиянием проникают во внутришахтную документацию и в язык газеты.

Инициально-звуковой вид аббревиации представлен единичными наименованиями, употребляемыми в речи инженерно-технических работников: *гроз* и *роз*. Аббревиатуры эти являются результатом сокращённой записи в документации полного наименования лиц по профессии: «*горнорабочий очистного забоя*» и «*рабочий очистного забоя*». Наименования эти дублетны. В устной речи шахтёры предпочитают более конкретные наименования лиц по виду деятельности: *забойщик*, *крепильщик*, *доставкащик-такелажник* и др.

Продуктивным является инициально-буквенный вид сокращения. В документации и устной речи распространены аббревиатуры *БВР* «*буро-взрывные работы*», *ВВ* «*взрывчатые вещества*», *ЕПБ* «*единые правила безопасности*», *ТБ* «*техника безопасности*».

Но наиболее полно представлен этот вид аббревиации в наименовании типов горных машин, механизмов, комплексов, приборов, оборудования: *ОМКТМ* «*очистный механизированный комплекс «Тула» модернизированный*», *МК* «*механизированный комплекс*», *БЗК* «*буро-закладочный комплекс*», *КН* «*комбайн нарезной*», *КП* «*комбайн проходческий*» *КЛ* «*конвейер ленточный*», *ВМП* «*вентилятор местного проветривания*», *ВГ* «*вагонетка грузовая*», *ВЛ* «*вагонетка людская*», *ВП* «*вагонетка пассажирская*», *ШИ* «*шахтный интерферометр*» и мн. др.

I. (4) Сложные слова в составе горной лексики. В современном русском языке «после аффиксации сложение является наиболее продуктивным способом образования новых слов» (123, с. 161). Семантическая ёмкость и краткость сложных слов (в сравнении со словосочетаниями) обусловили широкое использование их в терминологиях разных отраслей науки и производства.

Продуктивен этот способ и в образовании специальной лексики горняков. С его помощью создано 170 слов, что составляет 16,4 % от количества всех однословных терминов.

Сложные слова, относящиеся к шахтёрской лексике, образованы в основном двумя способами: путём словосложения и осново-
восложения:

1. Путём словосложения образованы наименования некоторых профессий: *доставщик-такелажник, насыпщик-откатчик, рукоятчик-сигналист, мастер-взрывник*; наименования приспособлений и приборов: *бункер-перегрузатель, вакуум-насос, вакуум-фильтр, вентилятор-пылепоглотитель, диффузор-смеситель, капсуль-детонатор, лоток-чищалка, экспресс-пылемер*; наименования горных выработок: *камера-убежище, лава-этаж*.

Все эти наименования являются цельнооформленными: закреплены за одним понятием, имеют одно основное ударение, местоположение компонентов неизменно.

2. Основосложение – более распространенный способ образования шахтёрской лексики. Этим способом создано около 140 слов (82,4 % сложных слов).

Большая часть сложных слов образована при помощи усечённой основы (см.: 136, с. 243–245). Часть из них является собственно шахтёрскими образованиями, другие же заимствованы из общетехнического языка. Так, в связи с широким использованием на угольных предприятиях электроэнергии в лексику горняков вошли слова с термином элементом **электро-**: *электроаппаратура, электровентиль, электровоспламенитель, электродепо, электродетонатор, электросверло, электроустановка* и под.

С развитием гидродобычи угля и с использованием механизмов с гидравлическими системами активизировалась модель с термином элементом **гидро-**: *гидродобыча, гидрозамок, гидрозатвор, гидролюк, гидрообеспыливание, гидроотвал, гидронаптон, гидродопор, гидропресс, гидроразрыв, гидропередвижник, гидросмесь, гидростойка, гидроцеф, гидроэлеватор*.

С другими стандартными термином-элементами, служащими для образования общетехнической лексики, созданы единичные термины: **теле-**: *телеконтроль, телемеханика, телеуправление*; **гиро-**: *гировоз, гироскомпас*; **гео-**: *геомеханика*; **бензо-**: *бензорез*; **вибро-**: *виброразрушение*; **моно-**: *монозаряд*; **пневно-**: *пневмо-*

ударник; турбо-: турбомуфта; фото-: фотопылемер; энерго-: энергопоезд.

Вместе с тем образовано немало слов при помощи терминологических элементов, которые характеризуются словообразовательной продуктивностью в подъязыке шахтёров. Активность их обусловлена экстралингвистическими факторами. Например, при выемке угля образуется большое количество угольной пыли, что создает угрозу взрыва, поэтому проводятся мероприятия по улавливанию пыли, создаются приборы для определения её количественного содержания в атмосфере шахты. Наименования мероприятий, приборов, приспособлений создаются по модели «**пыл-** + **е** + существительное со значением предмета или процесса»: *пылемер, пылеотсос, пылеприёмник, пылеосадитель, пылегашение, пылеотложение, пылеподавление, пылеулавливание.*

Стандартным терминологическим элементом в создании горных терминов является и основа **вод-**. Грунтовые воды приносят немало хлопот шахтёрам; существуют многие способы их нейтрализации, разрабатываются новые. Наименования способов борьбы с грунтовыми водами, приспособлений строятся по модели «**вод-** + **о** + существительное»; *водопоглощение, водопонижение, водоотдача, водослив, водосборник, водоотделитель, водоотвод* и т.п.

Стандартизованными в подъязыке шахтёров являются и основы **угл-**, **газ-**, **воздух-**: *угледобыча, угленосность, углеобразование, углесос, углеспуск; газоанализаторы, газовыделение, газоёмкость, газоопределитель; воздухоуловка, воздухо непроницаемость, воздухоохладитель, воздуховоз.*

Продуктивна модель с первым компонентом **сам-**: *самовозгорание, самозатаскивание, самоспасание, самоспасатель, самоподбучивание, самонагревание* и др.

Образование сложных терминов в подъязыке горного дела – давняя традиция. Уже в Словарях Спасского и Гана зафиксировано немало шахтёрских слов, образованных путём сложения основ: *коногон, рудокон, углекон, ветрогон, воздухопровод, водоскон, газометр, клинометр, самогрёб, глазоёдка* и мн др.

В современном подъязыке горного дела для создания сложных специальных слов используются известные способы, например, в качестве второго компонента в наименовании приборов

нередко выступает основа **-метр-**: *габаритометр, дебитометр, инклинометр, кониметр, метанометр, тиндалометр* и под. Вместе с тем в наименовании измерительных приборов используется и стандартный терминологический элемент **-мер-**: *дальномер, пылемер, скоростемер, уровнемер*.

Продуктивно в современном подъязыке шахтёров образование сложных слов, где в качестве второго компонента выступает основа бессуффиксного глагола: *водоотвод, водоотлив, водослив, воздуховоз, гидроотвал, гидрородпор, грунтонос, дизелевоз, пульповод* и под.

В настоящее время продуктивность основосложения в подъязыке горного дела повысилась и за счет использования в качестве второго компонента слов, образованных суффиксальным и суффиксально-префиксальными способами. В образовании специальной лексики горняков чаще используются слова с суффиксами:

-тель: *буродержатель, водоохладитель, газоопределитель, пламегаситель, пульпосушитель, работопоглотитель, туманообразователь, электровоспламенитель, электрообеспыливатель*. Основное значение данных слов – предметное: наименования приборов, приспособлений, механизмов.

-ниј(е): *виброразрушение, водопоглощение, гидрообеспыливание, металлокрепление, пожаротушение, пылеотложение, углеобразование* и мн. др. Основное значение сложных слов с суффиксом **-ниј(е)** – наименование процессов, мероприятий.

-ость: *выбросоопасность, воздухопроницаемость, газоёмкость, угленосность, метанодобываемость*.

-ник: *водосборник, пневмоударник, пылеприёмник, пылесборник*.

-к(а): *верховодка, взрывонавалка, лесодоставка*.

В последнее время создаются сложные наименования приборов и приспособлений, состоящие из трех основ: *кернагазонаборник, фотопылемер, электрогайковёрт, электротермоанемометр*. Первый терминологический элемент в данных наименованиях указывает на отличительные признаки приспособления и прибора и является усечённой основой прилагательного: *керновой газонаборник, электрический гайковёрт, электрический термоанемометр*.

Сложные образования в основном – принадлежность терминологии. Профессионализмы, образованные сложением основ, единичны: *лесогон, однорезка, скороход, сумконос*.

1. (5) В подъязыке горного дела морфолого-синтаксический способ образования слов не является продуктивным (отмечено 44 слова, созданных этим способом) и представлен субстантивацией имени прилагательного и реже причастия.

Субстантивированные прилагательные и причастия возникли известным в русском языке способом «в результате эллипсиса существительного и концентрации семантики оборота в целом на прилагательном или причастии» (171, с. 265).

По этой модели в подъязыке шахтёров возникли:

1. Наименования лиц по профессии: *стволовой, луковой, плитовой, шлюзовой, подручный* и некот. др.

Морфологическим способом по аналогии с указанными словами образовано слово *звеньевой* (об образовании по аналогии см. в работе Н.М. Шанского (171, с. 265).

В устной речи нередко опускается слово *инженер* в сочетаниях *главный инженер, районный инженер*.

2. Названия помещений: *ламповая, нарядная, табельная, мастерская*. Эти наименования укрепились в подъязыке горняков и окончательно утратили связь с определяемым словом, приняв на себя его значение.

Вместе с тем в устном общении могут употребляться слова, не потерявшие ещё связи с определяемым словом. Например, в речи шахтёров зачастую субстантиват *лесной* выступает в значении *лесной склад*: «Его как обычно заделывает... сруб. Его заделывает... на *лесном* прям» (р. р.). Но в официальном общении предпочтение отдаётся словосочетанию.

3. Наименования горных выработок. В качестве термина функционирует субстантивированное причастие *восстающий*. Субстантиваты *поперечная* и *продольная*, как отмечалось ранее, в терминологии не закрепились.

В устной речи активно используются субстантиваты, которые не потеряли связи с определяемым существительным и в официальном общении выступают как терминоэлементы. Это возможно потому, что каждое определение употребляется только

с одним определяемым и, следовательно, может выступать в значении всего термина: *параллельный (параллельный штрек), конвейерный (конвейерный штрек), разрезной (разрезной штрек)*.

4. Подобным образом создаются и другие субстантиваты, нашедшие широкое применение в устной речи шахтёров: *висячая от висячая сторона (пласта), лежащая от лежащая сторона (пласта), ночная от ночная смена, подающая от подающая часть механизма, натяжная от натяжная головка конвейера* и др.

В устном общении в результате эллипсиса определяемого существительного образуется значительное количество субстантиватов, в литературе по горному делу в самостоятельном значении они не употребительны.

§ 2. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ШАХТЁРСКОЙ ЛЕКСИКИ

Лексико-семантический способ словообразования характеризуется тем, что в результате его действия, как отмечает Н.М. Шанский, «фонетически новых слов не возникает: новыми лексико-грамматическими свойствами облачается тот звуковой комплекс, который в языке уже наличествовал» (171, с. 256–257).

В общелитературном языке лексико-семантический способ не является продуктивным (см.: 43, с. 98), в отраслевых же терминологиях, по мнению В.П. Даниленко, он продуктивен как в период зарождения той или иной профессионоально-лексической системы, так и в настоящее время (см.: 43, с. 99).

Однако в наше время его продуктивность в создании терминов отмечается лишь в отдельных отраслях знания, например, в кибернетике (см. примеры в работе В.П. Даниленко: 43, с. 101–102, в космонавтике: 115, с. 4–6); в создании разговорно-профессиональных слов этот способ имеет широкое распространение в разных специальных подъязыках (см., например: 162, с. 4–6), в том числе и в других языках (в чешском: 185, с. 28–38, в немецком: 183).

Образование слов лексико-семантическим способом производится по определенным моделям. Н.М. Шанский, доказывая самостоятельность данного способа в системе словообразования, в

качестве важного его признака называет моделированность (см.: 171, с. 258–259). Определенные модели переносных наименований «у членов одной и той же производственной группы в разных языковых коллективах» отмечала Р.О. Шор (180, с. 104). На моделированность языковой метафоры указывает и В.Н. Телия: «... языковую метафору можно не только обнаружить (если она еще не стёрлась), но и в какой-то мере “запрограммировать”» (154, с. 192).

В составе специальной лексики горняков нами выявлено 128 слов, образованных путем семантического переосмысления.

Большая их часть возникла в результате метафорического переноса, мотивированного сходством формы предметов и явлений внеязыковой действительности. Например, «группа деревянных или металлических стоек, установленных одна возле другой», получила наименование *куст*. В основу переноса легла форма растения, имеющего то же наименование – «всякое многоствольное низменное растение с деревянистым стволом, малорослое дерево» (Даль, т. 4, с. 226).

Сходством формы мотивированы наименования конечной части шпура, остающейся после взрыва, – *стакан*; венчика, ободка режущей части бура – *коронка*; подъемного устройства в шахте – *клеть* и др.

Большинство терминов, образованных по этой модели, относятся к наиболее древнему слою лексики горного дела. В создании современных терминов этот способ используется редко.

В пополнении разговорной профессиональной лексики (особенно жаргонной) семантический перенос на основе сходства формы используется и сегодня. Если профессионализмы *коза* «вагонетка для перевозки длинномерных материалов», *купол* «полость в кровле выработки, образовавшаяся в результате самопроизвольного отделивания от массива угля или породы», *лодка* «приспособление для перемещения грузов волоком» употребляются в подъязыке горняков издавна, то такие, как *ружьё* «ручной станок для забуривания шпуров», *киоск* «помещение, где находится распределительный электрощит», появились, видимо, недавно.

Эти профессионализмы (старые и новые) получили широкое распространение в речи горняков. Многие из них, например, *ку-*

пол, коза, пузо, змейка, будка и др., получили широкую известность (употребляются в Кузбассе и Донбассе), другие же локально ограничены: *ружьё, киоск, букет, перо, штаны* – известны в Кузбассе, а *карета, колымажка, язык* – употребительны в среде шахтёров Донбасса. Метафорическое употребление этих слов приобрело устойчивый характер, образность их для горняков ослаблена, потому в специальном подъязыке они становятся языковыми метафорами. Некоторые из них с определенными целями включаются в художественный текст, что также способствует их закреплению в языке: «Андрей сидит в крайнем вагончике: одной рукой он вцепился в металлический поручень, другой поддерживает сумку с приборами. По бокам мелькают одинокие огоньки. В кромешной темноте теряются серебряные нити рельсов. “*Карета*” раскачивается, словно угловое судёнышко при большом волнении моря» (Дроздов).

Вместе с тем существуют и слова, которые ещё не потеряли своей образности, – это профессиональные жаргонизмы.

При создании жаргонизмов в разных горняцких коллективах в основу переноса могут быть положены неодинаковые признаки предмета. Так, на шахте «Тайбинская» форма лопаты напомнила сердце, её назвали *сердечко*, а на шахте «Суртаиха» – форму хвоста ласточки, её назвали *ласточкой*.

По мере утраты образности слово либо выходит из употребления, если есть другие наименования реалии, либо, расширяя границы функционирования, становится профессионализмом, как например, *киоск, букет, утюг, карман, кочерга, язык* и мн. др.

Сравнение словарей горного дела показывает, что в процессе развития горной лексики в результате семантического переноса по форме появлялось значительное количество специальных слов, но многие из них утратились, например, *гнездо, почки, кудри, кабан, голяшка, ложечка* и др.

В образовании шахтёрской лексики имеет место и другой способ метафоризации, основанный на сходстве в расположении реалии относительно чего-либо. Например, при разработке шахтного поля важное значение имеет капитальная горная выработка, предназначенная для обслуживания подземных работ. Центральное положение этой выработки относительно множества других

создало ассоциацию со стволом дерева, поэтому и выработка названа *стволом*.

Расположение части шахтного поля относительно ствола стало основой для его наименования – *крыло*.

Верхняя часть горной выработки, а также породы, залегающие непосредственно над пластом угля, получили наименование *кровля*: *кровля пласта*, *кровля выработки*.

В результате переноса по месту расположения в терминологию горного дела вошло слово *борт*: *борт карьера* «боковая поверхность, ограничивающая карьер и состоящая из откосов и площадок уступов»; *борт лавы* «начальная и конечная части лавы в сопряжениях её с конвейерным и вентиляционным штреками» (ГДС, с. 39).

Этот же признак лёг в основу наименования забойной стороны лавы – *грудь*, *лоб*, а также жаргонизма *погреб*, которым иногда называют *шахту* горняки Донецка.

Однако не всегда основа метафоризации выражена ясно. Например, словом *печь* в горной терминологии обозначена «подземная выработка, проводимая по полезному ископаемому, по восстанию пласта или залежи и предназначенная для проветривания, передвижения людей и транспортирования грузов» (ГДС, с. 278). Из специального значения видно, что оно не связано прямо с общеизвестными значениями слова *печь*: «устройство для отопления помещений и варки пищи» или «специальное устройство для тепловой обработки материала в каком-либо технологическом процессе» (БАС, т. 9, с. 1150). По-видимому, здесь свою роль сыграл глагол *шуровать*, широко бытующий в речи горняков как наименование действия по перемещению угля лопатами. В общем языке глагол *шуровать* известен в значении «перемешивать в топке горящее топливо (обычно подбрасывая новое)» (БАС, т. 17, с. 1615–1616). Для перемещения угля на горные выработки, расположенные ниже забоя, уголь «шуруют» в отверстие выработки, которая и получила наименование *печь*.

В результате косвенного наименования (о косвенном наименовании см. работу В.Н. Телия: 154, с. 190) в состав горной лексики вошло название места работы шахтёров – *вырубка* (ср.: место, где рубят лес, и место, где рубят уголь).

В наименовании кусков угля или породы по крупности (кусоватости) важной характеристикой выступает их размер; этот признак и лёг в основу метафоризации. Поскольку размер является, как правило, атрибутивной характеристикой предмета, в наименовании кусков угля и породы одновременно осуществляется и перенос по форме, поэтому «свойства обозначаемого метафорой сохраняют двуплановость» (154, с. 208): *плита* (размер в мм – более 100), *кулак* (50–100), *орех* (25–50), *семечко* (6–13), *зубок* (3–6). Эти наименования – термины, в подъязыке горняков они утратили образность. В разговорной речи используются другие, эмоционально окрашенные обозначения данных реалий (чаще крупных), где в основе переноса лежат те же признаки – размер и форма. *сундук*, *чемодан*: «Упал через породу, *чемодан* лежал – он запнулся» (р. р.), *кобыла*, *сиська*: «Когда большой вывал – *кобыла*, маленький – *сиська*» (р. р.), *домик*: «Вчера там был страшный суд; доезжали – хряпнулся *домик*» (р. р.).

В терминологии горного дела наименования, образованные на основе переноса по функции, немногочисленны. Нами выявлены три термина. *Двор* – это опорное слово в термине *околоствольный двор* – «совокупность выработок, служащих для соединения шахтного отвода (стволов) со всеми остальными выработками шахты и для размещения некоторых общешахтных производственных служб» (ГДС, с. 247). На основе функционального переноса образован термин *подушка* «слой породы на щитовом перекрытии, служащий для смягчения ударов о щит обрушающихся кусков породы» (ср.: «Мешок, набитый пухом, перьями, волосом и т.п., используемый в качестве мягкой, пружинистой подкладки (под голову, для сидения, для других целей)» (БАС, т. 10, с. 671). *Лыжа* – «приспособление для передвижения комбайна по направляющим».

Активнее используется перенос по функции в создании профессионализмов и профессиональных жаргонизмов: *сейф* «ящик для хранения шахтёрского инструмента»; *шилля* (собират. от *шило*) «элемент забивной крепи, пробиваемой сквозь обрушившуюся породу»; *картинка* «эскиз к тексту паспорта крепления или проведения выработки»; *диван* «приспособление, куда укладываются

ется электрокабель горного комбайна»; *посуда* «вагонетки для транспортировки угля или породы» и др.

Однако и здесь удельный вес слов, образованных путём переноса по функции, невелик. Видимо, сказывается общезыковая тенденция: «функциональное тождество многого из того, что появляется в наши дни, не становится предпосылкой “перенесения” уже существующего названия. Напротив, в языке осязимо проявляется тенденция к дифференциации наименований, к отличению функционально сближаемых, но различающихся чем-либо предметов и явлений» (138, с. 109).

Устоявшейся формулой переносного наименования в общелитературном языке стала и метонимия (138, с. 107), то есть перенос наименования на основе смежности в самих обозначаемых.

Имеет место метонимический перенос и в подъязыке горного дела. Образование слов здесь происходит по определенным моделям:

1. Действие – результат действия.

Добыча (разг. *добыча*) «процесс извлечения угля из недр земли». На основе этого значения развилось другое – «отбитый уголь (количество его), то есть результат действия шахтёров»: «Никто не грузил, *добычи*-то нет там» (р. р.).

В результате такого переноса в подъязыке горного дела функционируют слова: *пропитка*, *распалка*, *заходка*, *разработка*, *присечка*, *армировка* и некот. др.

2. Действие – место действия.

В результате переноса по этой модели в горняцкой лексике развились значения слов: *сбойка* «горная выработка, соединяющая две других выработки»; *нарезка* (разг. *нарезка*) «выработки, проведённые в результате нарезных работ»; *проходка* «место, где проводятся подготовительные работы»; *разрезка* «место, где ведутся разрезные работы» и др.

Другие типы метонимических переносов представлены единичными образованиями, например, вместилище – его содержимое: *вагон*, *лента*, *киоск*.

Иногда слово в результате метонимических переносов разных типов получает несколько значений. Так, *шахта* первоначально «вертикальная выработка, соединяющая подземные выра-

ботки с поверхностью», затем «комплекс подземных выработок». На основе последнего значения развилось новое: «предприятие по добыче угля», которое также подверглось метонимизации – «коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих угледобывающего предприятия».

Подобным образом развивались и значения слова *участок*: 1. «Часть шахтного поля, где ведутся горные работы». 2. «Административно-хозяйственная единица шахты, обслуживающая отведенную ей часть шахтного поля». Участками называют и такие службы, которые не занимаются непосредственной выемкой угля и не имеют фиксированного участка шахтного поля: *транспортный участок, участок противопожарной службы, участок буровзрывных работ*. 3. «Коллектив работников участка». 4. «Канцелярия участка».

Образование слов посредством семантического переноса является фактом индивидуального творчества горняков. В определённой ситуации общения могут возникнуть условия для переносного наименования той или иной реалии. Окказиональное наименование, воспринятое определенным кругом лиц и часто воспроизводимое в их речи, становится принадлежностью горняцкой лексики на правах жаргонизма, а с распространением в среде шахтёров может занять место и среди профессионализмов. В речи горняков нам приходилось отмечать окказионализмы: *трудодень* «отметка о выходе на работу»: «Туда трудодни-то ставь»; *горшок* «термос»: «Термоса сдавайте! Хочет горяченького поесть, а *горшки* не хочет носить»; *банда* «горняки, работающие по наряду вместе»: «Сегодня со мной пойдешь. – У тебя своя *банда* есть».

Иногда образная связь забывается, а слово продолжает жить в общении горняков. Так, в речи шахтёров функционируют слова, которые трудно связать с их исходным значением, хотя ясно, что своим появлением они обязаны образному переносу: *манька* «рудной скрепер»; *казак* «боковой ролик, поддерживающий ленту конвейера», *бык* «устройство заезда» и некот. др.

Характерно, что семантический способ словообразования в современном подязыке горняков свойственен разговорной и просторечной сфере его функционирования. (Это отмечают и ис-

следователи профессионально-лексических систем других языков. См., например, работу Г.А. Судзиловского: 151, с. 17–28.) По-видимому, в этих сферах и появлялись семантически переосмысленные слова, ставшие терминами. На это указывают и их источники: слова, обозначающие предметы крестьянского быта, а также разговорные и просторечные олова общерусского языка.

§ 3. ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ СИСТЕМНОСТИ СОСТАВНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В ПОДЪЯЗЫКЕ ШАХТЁРОВ

Составные термины занимают значительное место в терминологиях различных областей науки, техники и производства. Это подчёркивается уже в определении термина: в большинстве из них отмечается, что термином является слово или словосочетание (см. определения термина в работах А.М. Терпигорева: 158, с. 72; В.С. Кулебакина и Я.А. Климовицкого: 75, с. 19–20; В.П. Даниленко: 42, с. 11).

Составные наименования специальных понятий и реалий образуются средствами сочетания слов (синтаксическим способом). Возникая на базе свободного сочетания слов, они приобретают устойчивость (воспроизводимость) и терминологическое значение (закрепляются за определенным явлением данной отрасли знания и получают дефиницию). Эти свойства составных терминов стали причиной отнесения их к разряду фразеологизмов.

В.В. Виноградов указывал, что в составе фразеологии «отдельно должны быть рассмотрены целостные словесные группы, являющиеся терминами, т.е. выступающие в функции названия», и отмечал, что, возникая в общем языке, составные наименования, «переходя по закону функциональной семантики на другие предметы, процессы и явления, однородные с прежними по функции, становятся не только неразрывными, но и вовсе неотделимыми единствами. Многие составные термины превращаются в фразеологические сращения» (27, с. 27) (об этом же см. работу В.Н. Прохоровой: 130). Однако некоторые языковеды все составные термины относят к разряду фразем (см.: 83, с. 35–36; 102, с. 50–53; 172, с. 205–207).

Против отнесения современных терминов в разряд фразеологизмов выступил Б.А. Ларин. Он писал: «Только древние терми-

нологические пары могут быть сближены с тесными фразеологическими единствами ... Современные же сложные термины (аналитическая геометрия, партийная демократия, реактивный двигатель), стремящиеся к точности и сообразности, гораздо ближе к текучим (переменным) словосочетаниям, чем к фразеологическим единствам» (82, с. 135).

Исходя из особенностей составных терминов, А.Н. Кожин выделяет их в особую группу словосочетаний, которые «лишь внешне сближаются с фразеологизмами (как сочетания слов, обладающие воспроизводимостью), но в структурно-семантическом плане являются устойчивыми словосочетаниями иного рода: смысл составного наименования обусловлен лексическим значением слов-компонентов, а слова, в свою очередь, включены в системно-обусловленные соотношения, определяемые отнесенностью к понятию определенной сферы знания» (65, с. 31),

Эта точка зрения кажется наиболее убедительной, поэтому она находит применение в исследованиях по терминологии (см.: 13; 119, с. 17 и др.).

Нет пока терминологической точности в обозначении составных наименований. Разные исследователи используют неодинаковые названия: терминологическое сочетание (49, с. 228), терминосочетание (101, с. 116), словесный комплекс (165, с. 115), термин-словосочетание (61, с. 81) и др. Но наиболее распространённым в лингвистической литературе для обозначения составных единиц терминологии является сочетание «составной термин». Нам кажется, что это словосочетание наиболее точно передает семантическое и структурное единство составных наименований (ср. лингвистический термин «составное числительное»).

Синтаксический способ образования терминов – традиционный в подъязыке горного деда. Еще М.В. Ломоносов пользовался составными терминами: *клин железный, щельные кирки, железный бурав, разбивной молот, главная жила, лежащая жила, бревённые отрубки, устье шахта* и мн. др. (см. Ломоносов, т. 5).

С развитием горной науки и производства появились новые понятия и реалии, многие из которых получили составные наименования. В настоящее время синтаксический способ стал

наиболее продуктивным в наименовании явлений горного дела. В нашей картотеке около половины всех терминов – составные.

В структурном отношении составные термины делятся на двухкомпонентные и многокомпонентные.

3. (1) Двухкомпонентные термины горного дела.

Двухкомпонентные термины горного дела не однородны по составу терминологических элементов. Здесь отчетливо выделяется две группы составных терминов:

1. Атрибутивные словосочетания типа «прилагательное + существительное» (Adj + N).

2. Субстантивные сочетания трёх типов:

а) «существительное + существительное в родительном падеже» (N₁ + N₂);

б) «существительное + существительное с предлогом»;

в) «существительное + аббревиатура».

Составные термины, образованные по модели Adj + N, представляют собой словосочетания с подчинительной связью слов – согласованием. Прилагательные в структуре наименования имеют детализирующее назначение (см. об этом: 64, с. 136). В терминологии это назначение выполняется по-разному. Так, в горной терминологии терминологический элемент *горный* в составных наименованиях используется для обозначения природных условий залегания месторождений и процессов, протекающих в толще горных пород в связи с проведением выработок и выемкой угля: *горные условия, горные породы, горная масса, горное давление, горный удар*. В таких сочетаниях опорное существительное не является «чисто» горным термином, и прилагательное конкретизирует его значение.

Таковую же, конкретизирующую, функцию выполняет прилагательное и в другой группе наименований, но здесь оно указывает на принадлежность понятия, названного существительным, к добыче полезных ископаемых: *горное дело, горная наука, горная промышленность, горное производство, горное предприятие, горная выработка, горный комбайн, горный компас, горные машины, горный мастер, горный надзор, горный техник* и др. Все эти термины называют видовые понятия в общей системе терминов, а в горной терминосистеме – родовые. Все остальные термины

ны, образованные по модели Adj + N в горной терминологии, как правило, являются видовыми.

В сочетании с терминами-существительными прилагательные образуют составные термины, называющие видовые понятия по их отношению к родовому:

1) **по назначению понятия или реалии.** Например, по назначению бывают:

а) горные **выработки**: *аккумулирующие, буровые, вентиляционные, газосборные, дренажные, нарезные, разрезные* и пр.;

б) **штреки**: *аккумулирующие, бутовые, вентиляционные, дренажные, разрезные, сборные* и т.д.;

в) **скважины**: *азрирующие, водоотливные, водопоглощающие, водоспускные, дренажные* и др.

2) **по особенностям конструкции приспособления.** Так, горная крепь бывает: *анкерная, венцовая, костровая, органная, срубовая* и т.д.; ствол: *вертикальный, наклонный*; стойка: *винтовая, гидравлическая*; углеспуск: *армированный, неармированный* и пр.

3) **по способу осуществления процесса:** *бескапсюльное взрывание, блоковое взрывание, комбайновая проходка, механизированная проходка, взрывной вруб, машинный вруб* и др.

4) **по месту положения выработки или приспособления:** *боковой вруб, верхний вруб, нижний вруб, верхняя ниша, нижняя ниша подэтажный штрек, промежуточный штрек* и т.п.

5) **по материалу, из которого изготовлено приспособление:** *деревянная крепь, металлическая крепь, каменная крепь, бетонная крепь*; *перемычки – брезентовые, резиновые, дощатые, мешочно-насыпные, глинобитные, чураковые, деревянные, бутовые, шлакоблочные, кирпичные, стальные* и под.

6) **по внешнему виду (по форме):** *вруб – веерообразный, клиновой, пирамидальный, призматический, целевой*; *крепь – трапецевидная, арочная, кольцевая, замкнутая* и др.

7) **по сроку службы:** *постоянная крепь, временная крепь, постоянная перемычка, временная перемычка* и др.

Большое количество составных терминов подобной структуры образовано на базе общетехнических слов. Механизмы, используемые для осуществления производственных операций

по добыче и доставке угля, должны быть и в наименовании должны быть отграничены от подобных машин, применяющихся в других отраслях промышленности, и дифференцированы внутри терминологии горного дела. Известно, что слово *машина* в русском языке полисеманлично (о развитии семантики этого слова и способах её конкретизации см. работу Р.А. Будагова (20, с. 48–50), *машины*, нашедшие применение в горном деле, называются *горными*, а внутри горной терминологии дифференциация достигается путём сочетания слова *машина* с прилагательным, указывающим на её назначение: *буропогрузочная, врубовая, забоечная, погрузочная*.

Разветвлённую дифференциацию имеют *горные комбайны*. Конкретизация наименования здесь также достигается при помощи имени прилагательного, которое указывает на назначение данного механизма: *добычный комбайн, проходческий комбайн*; на тип исполнительного органа: *баровый, барабанный, дисковый, шнековый, корончатый* и пр.; на особенности конструкции: *узкозахватный, широкозахватный*. Подобным образом дифференцируются и наименования других шахтных механизмов и приспособлений: **комплекс** – *очистный, проходческий, скреперный* и пр.

По принадлежности компонентов составного термина к специальной лексике в составе горной терминологии выделяются словосочетания следующих типов:

1. Опорное слово – шахтёрский термин, зависимый терминологический элемент – прилагательное или причастие, образованное от горного термина или его субститута – глагола: *вентиляционные выработки, аккумулярующий штрек, дренажная скважина, подготовительные выработки, костровая крепь, ярусный штрек* и др.

2. Опорное слово – шахтёрский термин, зависимый терминологический элемент образован от слова, не имеющего в подъязыке горняков специального значения: *параллельный, промежуточный (штрек), крутой, пологий (пласт); боковой, верхний, нижний (вруб); ложная, непосредственная (кровля)* и под.

3. Опорное слово – технический термин, зависимый компонент – образование на базе горного термина: *горный, проходческий, добычный (комбайн); буровой станок, буровая машина, лавный конвейер* и т.п.

4. Оба компонента – принадлежность технического языка: *анкерный болт, направляющий блок, электровозный буфер, натяжная головка, транспортёрная лента, автоматическая линия* и др.

5. Оба компонента – общенародные слова. Такие составные термины заметно отличаются по семантике от вышеуказанных типов: имя прилагательное здесь не выполняет дифференцирующей функции. Такие прилагательные имеют фразеологически связанное значение (см.: 28, с. 176–177). Когда возникло это сочетание, прилагательное имело экспрессивную окраску, позднее она стёрлась и сочетание стало нейтральным в подъязыке горняков: *гремячий студень, гремучая ртуть, мёртвый воздух, свежая струя*.

Составные наименования типа Adj + N – термины. В разговорной речи по этой модели наименования образуются редко. В речи горняков встречаются сочетания, образованные на базе профессионализмов *привод, ножка: забойный привод, ленточный привод; передняя ножка, задняя ножка*. В устной речи могут быть замены прилагательного в официальном словосочетании, например, сочетание *смертельный случай*, употребляемое в документации, в речи горняков стало табуированным и заменяется сочетанием *нулевой случай*.

В профессиональном просторечии используются переосмысленные общеязыковые фразеологизмы, например, *чистый четверг* «день информации по технике безопасности», *страшный суд* «большой вывал породы из кровли выработки», *весёлые ребята* «начальники участков». Такие фразеологизмы, как правило, не имеют широкого распространения; они локально ограничены и экспрессивно окрашены.

Наряду с сочетаниями типа Adj + N в подъязыке горняков функционируют сочетания типа N₁ + N₂. Родительный падеж существительного в сочетаниях данной модели указывает на определительные (существительные в родительном падеже являются несогласованными определениями) или на объектные отношения.

Составные горные термины типа N₁ + N₂ представляют собой в большинстве случаев сочетания терминов горного дела, общетехнических или общенаучных терминов. В горной терминологии выделяются следующие виды сочетаний этой модели:

1. Составной термин называет действие, направленное на определенный объект. Опорное отглагольное существительное в данных сочетаниях называет действие, а зависимый компонент – наименование объекта: *армирование ствола, вакуумирование скважин, вырубка кутка, дегазация шахт, загорание угля, замер газа, зашламовывание скважин, оборка кровли, поддирка почвы, подрывка кровли* и мн. др.

Этот вид сочетаемости компонентов составного термина – самый продуктивный (из 250 терминов типа $N_1 + N_2$, имеющих в нашей картотеке, на него приходится 100). С развитием и совершенствованием систем и способов разработки угольных месторождений количество сочетаний этого типа увеличивается. Так, в официальной терминологии существует термин *торпедирование скважин* (ГДС, с. 444), но в подязыке шахтёров функционирует и другой, основанный на опорном слове **торпедирование**: *торпедирование кровли*.

2. Составной термин обозначает часть целого. Существительное в именительном падеже указывает на предмет, а существительное в родительном падеже – на принадлежность его механизму, приспособлению: *диффузор вентилятора, седло бара, секция конвейера, ударник молотка, устье выработки, цепь конвейера* и мн. др.

3. Составной термин указывает на определенные свойства или характеристику объекта: *характеристика шахты, взрывчатость пыли, глубина резания, дебит вентилятора, интенсивность пылеобразования, крепость угля, мощность пласта, плотность крепи, разрыхлённость постели, скорость проходки, шероховатость выработки* и под.

4. Продуктивны в шахтёрской лексике сочетания типа $N_1 + N_2$ в качестве наименований лиц по профессии, особенно с опорным словом **машинист**: *машинист крана, машинист электровоза, машинист конвейера, машинист комбайна* и т.д.

Другие термины этого типа представляют собой малочисленные группы, например, наименования систем и способов разработки: *система разработки, способ взрывания, способ проветривания, схема резания*; абстрактных понятий: *линия резания, линия простиранья*; интенсивности процесса: *шаг резания, шаг закладки, шаг передвижки*; направления процесса: *угол сдвижения, угол*

обрушения, угол атаки и под; локальную привязанность процесса: *очаг горения, очаг пожара, очаг аварии, фронт погрузки*.

Расчленённые наименования типа $N_1 + N_2$, как и составные термины модели $Adj + N$, являются важным средством детализации обозначаемого. Шахтёрские термины этой структуры являются нейтральными: они не подвергаются замене и упрощению в разговорной речи.

К модели $N_1 + N_2$ относятся и сочетания существительного с аббревиатурным образованием. Опорное слово в этой конструкции может иметь значение свойства предмета, а сам предмет именуется аббревиатурой: *чувствительность ВВ (взрывчатого вещества), работоспособность ВВ*.

Близки по структуре к сочетаниям типа $N_1 + N_2$ и сочетания существительного с именем собственным. Такие термины не являются расчленёнными, так как имя собственное не имеет терминологического значения. Подобные составные термины, как, например, *метод Эгда, метод Рёшен, критерий Скочинского, критерий Рейнольда, уравнение Бернулли, щит Чинокала* и под., относят к терминам-фразеологизмам (см.: 43, с. 133).

Отдельные составные наименования в своём составе содержат предлог. Однако таких терминов в шахтёрской лексике немного: *взрыв на выброс, взрыв на взброс, отработка по протиранию, обработка по падению, нагрузка на комплекс, нагрузка на забой, связь на доставке, борьба с пылью, выхождаемость на работу, тележка на пневмоходу* и некот. др.

3. (2) Многокомпонентные термины в составе горной терминологии.

Многословные термины (состоящие из трёх и более слов) обычно представляют в виде моделей $N + Adj + N$ и т. п. (см.: 43, с. 133), что, на наш взгляд, не отражает истинной структуры термина, представляя только его лексико-грамматический состав.

Справедливо замечание А.Н. Кожина: «Двучленные словосочетания могут перерасти в трёхчленные по мере подключения уточнителя, квалифицирующего те или иные стороны обозначаемого. В роли третьего члена обычно выступает имя существительное или имя прилагательное» (65, с. 43).

Многокомпонентные наименования в горной терминологии составляют 30 % от числа составных терминов и 12,4 % от обще-

го числа терминов. Среди них большее распространение получили термины, состоящие из трёх термиоэлементов (251 термин из 356 нашей картотеки).

В зависимости от структуры трёхкомпонентные термины можно распределить по четырём группам:

1. Самую многочисленную группу (132 термина) составляют термины, структуру которых можно представить в виде модели $N_1 + (Adj_2 + N_2)$, где N_1 – опорное слово, а $Adj_2 + N_2$ – зависимый компонент, который представляет собой двухкомпонентный термин модели $Adj + N$. Следовательно, отношения компонентов данной модели соответствуют отношениям членов сочетания $N_1 + N_2$: *счётчик ударного действия, взрывообразование баррикадной перемычки, воссоздание очистного фронта, заклинивание бурового снаряда, изоляция рудничного пожара, магазинирование полезного ископаемого, абразивность горной породы, дальнобойность свободной струи, машинист компрессорной установки.*

2. Подобным образом строится и другая модель трёхкомпонентных терминов $N_1 + (N_2 + N_2)$. Здесь в качестве зависимого элемента выступает составной термин типа $N_1 + N_2$. Эта модель менее распространена в шахтёрской терминосистеме (43 единицы в нашей картотеке): *вентиль включения режектора, герметизация устьев скважин, интенсивность разработки месторождения, локализация очагов пожаров, подвигание забоя выработки, пульт управления комбайном, способ проведения выработки, средства тушения пожара* и под.

3. В терминологических единицах модели $Adj + (N_1 + N_2)$ опорным элементом является составной термин типа $N_1 + N_2$, а зависимым прилагательное или причастие. Отношения компонентов термина соответствуют отношениям термиоэлементов модели $Adj + N$: *нисходящий порядок разработки, основная кровля пласта, непосредственная кровля пласта, газовый температурный элемент шахт, взрывное разбучивание печей, абсолютная метанобильность выработок, узкозахватный способ выемки.*

4. Подобные отношения термиоэлементов наблюдаются и в составных терминах типа $Adj + (Adj + N)$. Здесь опорным является составной термин, соответствующий модели $Adj + N$, а зависимым – прилагательное или причастие: *передвижная транс-*

форматорная подстанция, диагональная вентиляционная печь, металлическая арочная крепь, горизонтальные горные выработки, главный шахтный ствол, восходящий вентиляционный поток, восстающая дренажная выработка.

Четырёх и более компонентные термины горного дела создаются путём прибавления нового терминоэлемента к имеющемуся трёхкомпонентному. Например, в горной терминологии существует термин *подготовка шахтного поля*, на его основе создается новый: *способ подготовки шахтного поля*. Здесь слово **способ** – опорное, а составной трёхкомпонентный термин – зависимый элемент – ставится в родительном падеже, то есть налицо отношения двусоставного термина типа $N_1 + N_2$. Схему модели такого термина можно представить в виде $N_1 + / N_2 + (Adj + N_2)$: *зона сдвижения горных пород, баланс запасов полезных ископаемых, шаг обрушения непосредственной кровли* и т.п.

Многокомпонентные термины могут быть образованы и по другим моделям, в частности:

1. $N_1 + /Adj + (Adj + N_2)$: *угол максимальных вертикальных сдвижений, потери твёрдого полезного ископаемого* и под.

2. $N_1 + /N_2 + (N_2 + N_2)$: *длина зоны отброса газа, зона затухания факела оросителя* и пр.

3. $Adj_1 + /N_1 + (Adj + N_2)$: *гранулометрический состав горной породы, абсолютные сдвижения горных пород, вентиляционное сопротивление горных выработок* и т.д.

4. $Adj_1 + /N_1 + (N_2 + N_2)$: *взрывное предотвращение прорывов глины, возвратная схема проветривания участка, главное сечение мульды сдвижения* и др.

5. $Adj_1 + / Adj_1 + (N_1 + N_2)$: *двухзвеньевая организационная схема откатки, двухъярусные рассредоточенные заряды ВВ* и т.п.

6. $N_1 + /Adj + (N_2 + N_2)$: *зона упорядоченного сдвижения пород, регулирование теплового режима шахт, площадь поперечного сечения выработки* и под.

7. $N_1 + /(Adj + N_2) + (Adj_5 + N_5)$: *разработка шахтного поля прямым ходом, разработка шахтного поля обратным ходом* и пр.

Некоторые многокомпонентные термины содержат в своем составе предлог: *звено в производственной бригаде, агрегат для*

выемки угля, борьба со взрывами пыли, классификация горных пород по кусковатости, кольцо из цилиндрических сегментов, орощение при бурении скважин большого диаметра.

Многокомпонентные составные термины достаточно точно называют явления специальной деятельности людей, однако они вступают в противоречие с требованием краткости. Некоторые такие термины приобретают сходство с дефиницией: *автоматический контроль за заполнением бункеров, воронок, резервуаров и других ёмкостей; бесконтактные схемы управления электроприводами на логических элементах; предварительное увлажнение угольного массива* и некот. др.

ВЫВОДЫ ПО III ГЛАВЕ

1. Анализ шахтёрской лексики с точки зрения организации её внешней системности показывает, что термины, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы в большинстве своём имеют внутреннюю форму, то есть мотивированы (о мотивированности и внутренней форме термина см. работу О.И. Блиновой: 13).

2. Определённая организация внешней системности лексики шахтёров достигается специализацией суффиксов. При этом число суффиксов, участвующих в образовании лексики горняков, невелико.

Основная часть слов создана при помощи суффиксов **-к(а)**, **-ниј(е)**, **-ость**, **-щик (-чик)**, нулевого суффикса. Так, при помощи суффиксов **- ниј(е)**, **-к(а)** в основном создаются наименования процессов и действий. Суффиксы **- ниј(е)**, **-к(а)** – конкурирующие в образовании специальной лексики (см.: 139, с. 150–151), однако параллелизм в создании шахтёрских слов встречается редко: *транспортирование – транспортировка, осланцевание – осланцовка*. Как правило, с помощью этих суффиксов производятся слова от глаголов с разными корнями.

Слова с суффиксом **- ниј(е)** в литературном языке носят книжный характер, в специальном подязыке они нейтральны: термины не имеют синонимов-профессионализмов и употребительны во всех сферах общения горняков. Профессионализмы с суффиксом **- ниј(е)** образуются крайне редко и только в тех слу-

чаях, когда невозможно образование с суффиксом **-к(а)**: *паление* (ср.: *отпалка, пропалка*).

Слова, созданные посредством суффикса **-к(а)**, наоборот, тяготеют к разговорной лексике: они и в разряд терминов пришли как готовые единицы из устной речи шахтёров. В образовании новых слов **-к(а)** имеет более широкую базу: с его помощью создаются слова не только от глагольных основ, но и от основ существительных, а также при семантической конденсации и от основ имени прилагательного.

Достаточно высокий уровень внешней системности горных терминов, обозначающих понятия отвлечённого признака, свойства, достигается посредством суффикса **-ость**, а среди наименований лиц по профессии и механизмов – производителей действия – с помощью суффикса **-щик (-чик)**.

Суффикс **-тель**, как утверждает В.Н. Хохлачева, в XIX веке терял продуктивность (см.: 167, с. 326). Однако в современном русском языке он вновь приобретает словообразовательную активность (см.: 169, с. 284), особенно в технических подъязыках. Продуктивен этот суффикс и в образовании наименований горных машин и приспособлений.

Образование горняцких слов с помощью нулевого суффикса в настоящее время непродуктивно, однако, в прошлом этот способ словообразования имел высокую активность, в результате чего удельный вес слов с нулевым суффиксом ощутим (около 8 % образованных морфологическим способом). Как и в общелитературном языке, они распределяются по двум лексико-семантическим категориям: процесса и предмета.

3. Префиксальное образование в терминологии горного дела непродуктивно, созданы два слова: *подэтаж* и *предотвал*.

В разговорной речи шахтёров функционирует значительное количество (около 180) глагольных лексем, образованных при помощи приставок. В данном случае приставки служат для выражения способов глагольного действия (СГД), в основном специально-результативных СГД.

4. Для организации внешней системности и создания на базе составных (распространённых) терминов горного дела их кратких вариантов широко используется аббревиация. Особенно продуктивен инициально-буквенный вид в образовании номенклатур-

ных обозначений марок горных машин и механизмов. Другие виды этого способа используются реже. Так, модель «сокращённая основа + полное слово» участвует в образовании немногих профессионализмов: *мехлопата*, *промиштрек* и др. Инициально-звуковой вид представлен единичными наименованиями: *гроз*, *роз*.

5. Лексико-семантический способ образования шахтёрских наименований на протяжении всей истории развития горняцкой лексики играл значительную роль. В настоящее время слова, образованные этим способом, составляют 11,3 % однословных наименований шахтёрских реалий. Их образование соответствует моделям, распространённым в общеупотребительном языке. Это разные типы метафоризации, метонимизации, функционального переноса.

6. Несмотря на то, что краткость признаётся одним из важнейших признаков термина, в любой отраслевой терминологии имеют место составные термины.

В терминологии горного дела синтаксический способ образования терминов – традиционный, а в современном её состоянии – самый продуктивный (около половины горных терминов – составные).

В структурном отношении составные термины горного дела бывают двухкомпонентные и многокомпонентные.

Двухкомпонентные составные наименования понятий и явлений горного дела образуются по разным моделям. Самая продуктивная среди них – сочетание «прилагательное + существительное» (42,6 % всех составных и 17,5 % общего количества терминов). Термины подобной структуры имеют широкое распространение в разных отраслевых терминологиях (см.: 115, с. 9; 119, с. 17–18; 85, с. 35; 65; 126; 182 и др.).

Составные термины типа «определение + определяемое» характерны и для терминологий других языков (см.: 19, 20).

Термины, образованные по этой модели, обладают высокой степенью внешней системности. Причём в одних случаях отнесённость к определённой понятийной области создаётся существительным: *горизонт – вентиляционный, водоносный; взрывание – бескапсюльное, беспламенное, блоковое, гладкое* и под.; в

других же – прилагательным: *горная масса, горный удар, горное давление* и пр.

Составные наименования модели Adj + N – принадлежность терминологии, для устной речи они не характерны.

Продуктивна в образовании составных терминов и модель N₁ + N₂ (24 % всех составных терминов). Наименования, образованные по данной модели, в подъязыке горняков нейтральны: они используются во всех сферах общения горняков.

Многословные термины в основном образуются по тем же моделям, что и двухкомпонентные, только в качестве терминологического элемента здесь выступает составной термин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Специальная лексика горняков, являясь лексикой ограниченного употребления, тем не менее не представляет собой замкнутой лексической системы. В процессе формирования и развития шахтёрская лексика постоянно испытывала влияние общелитературного языка и подязыков других отраслей знания, а также других языков (в большей степени – немецкого). В связи с этим состав современной горняцкой лексики неоднороден по источникам происхождения.

Слова, вошедшие в состав лексики горняков как готовые лексические единицы, можно разделить на две группы.

1. Слова, имеющие одни значения в подязыке горняков и других лексических системах: 1) общенародные слова; 2) общенаучная лексика; 3) геологическая и минералогическая лексика; 4) общетехническая лексика; 5) военная лексика.

2. Узкоспециальная горняцкая лексика, заимствованная из других лексических систем и других языков: 1) заимствования из общелитературного языка; 2) заимствования из территориальных диалектов; 3) заимствования из подязыка плотников; 4) заимствования из других языков.

II. Современная лексика горного дела неоднородна не только с генетической, но и с функционально-стилистической точки зрения. В зависимости от особенностей функционирования в подязыке горняков и на основании некоторых признаков, свойственных той или иной группе специальной лексики, выделяются три пласта специальных шахтёрских слов: 1) термины горного дела; 2) разговорная профессиональная лексика (профессионализмы); 3) профессиональные жаргонизмы.

Термины составляют около 75 % профессионально-лексической системы горного дела. Они характеризуются семантической и стилистической нейтральностью, наличием дефиниции, а в связи с этим и семантической стабильностью. Терминология охватывает всю матрицу понятий горного дела. Терминология имеет строгую внутреннюю системность, которая определяется однозначными соответствиями понятия и термина (отклонения единичны).

Внешняя системность терминологии определяется принадлежностью терминов к одному лексико-грамматическому классу слов – имени существительному, специализацией способов и приемов терминообразования. Так, суффиксы **-ниј(е)**, **-к(а)** служат для образования наименований процессов и действий; посредством суффикса **-ость** образуются наименования отвлеченного признака, свойства; наименования лиц по профессии и механизмов-производителей действия строятся при помощи суффикса **-щик (-чик)**.

Самым продуктивным способом образования современных терминов горного дела является синтаксический способ, так как составные термины более точно называют понятия и полнее способны отразить их родо-видовые отношения.

Профессионализмы составляют около 23 % горняцкой лексики. Они характеризуются семантической нейтральностью (только 3 % профессионализмов имеют эмоционально-экспрессивные коннотации), но стилистической маркированностью (принадлежат разговорной речи профессиональной ориентации). Отсутствие дефиниции лишает их семантической стабильности (в процессе функционирования они могут сужать, расширять или изменять своё значение). Профессионализмы не охватывают всей матрицы понятий горного дела, поэтому не имеют строгой внутренней системности. Будучи остатком горняцкой лексики дотерминологического уровня развития, профессионализмы в большинстве своем являются синонимами терминов. Среди профессионализмов значительно число многозначных слов и дублетно-синонимических рядов.

Внешняя системность профессионализмов характеризуется меньшей строгостью, чем терминологии, так как в качестве профессионализмов функционируют слова разных частей речи.

Профессиональные жаргонизмы составляют около 2 % специальной лексики горняков. Они характеризуются ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраской и стилистической маркированностью (принадлежность профессионального просторечия). Жаргонизмы локально ограничены, недолговечны и обязательно являются синонимами терминов или профессионализмов.

III. Несмотря на то, что терминология горного дела прошла несколько этапов упорядочения и зафиксирована в Сборниках рекомендуемых терминов КНТГ АН СССР, Словаре горного дела (ГДС), возможности её совершенствования не исчерпаны.

Дальнейшая работа по упорядочению терминологии горного дела возможна в трёх направлениях.

1. Устранение неоправданной полисемии.

Многозначность терминов, значения которых употребительны в близких по содержанию контекстах, должна быть устранена. Таких терминов немного: *водоотделитель*, *вруб взрывной*, *зумпф*, *камера*, *пульпа*. В качестве терминов возможно использование профессионализмов. Так, одно из значений термина *пульпа* может быть приписано профессионализму *заилровка*.

В некоторых случаях термин, отмеченный в сфере фиксации в одном значении, в сфере функционирования используется как многозначный. Например, термин *крепление*, имеющий значение «совокупность работ по возведению, перестановке, передвижке, ремонту горной крепи в горной выработке» (ГДС, с. 202), в литературе по горному делу нередко используется ещё и в значении термина *горная крепь*. Полагаем, что в подобных случаях редакторы должны строго следовать установленным нормам и не допускать вольного обращения с терминами авторов научной и учебной литературы по горному делу.

2. Устранение дублетности.

В терминологии горного дела имеет место дублетность терминов и дублетность терминоэлементов в составных терминах (подробнее см. в главе I настоящей работы).

При устранении дублетности следует обращать внимание на «степень внедрения» термина, на частотность его употребления горняками, на соответствие внешней системности терминологии. Так, из дублетных пар *бремсберг* – *спуск*, *вандрут* – *прогон*, *форсунка* – *ороситель* большую частотность употребления имеют *бремсберг*, *форсунка* и *прогон*, поэтому *спуск*, *ороситель* и *вандрут* в этих значениях из терминологии, на наш взгляд, следует исключить.

Устранение дублетных отношений «распространённый краткий термин» типа *воздушный мост* – *кроссинг*, *кольцо* из

цилиндрических сегментов – тубинг; породный отвал – террикон, пылевая трубка – аллонж и под. должно идти по пути сохранения однословных именовании, как отвечающих требованию краткости термина.

При устранении дублетности элементов составных терминов нужно учитывать: а) распространённость термина, например, из дублетной пары *аэрация карьеров – естественное проветривание карьеров* в терминосистеме следует оставить первый термин, как более краткий; б) возможности выражения внешней системности, так в паре *дренажный бункер – обезвоживающий бункер* первый термин более отвечает требованию внешней системности, так как терминосистема *дренажный* входит в состав многих терминов, обозначающих мероприятия и выработки, предназначенные для отвода грунтовых вод: *дренажная схема, дренажная скважина, дренажная канава, дренажный штрек, дренажный шурф* и т.п.; в) способность термина быть правильно ориентирующим, в дублетных парах *главный водоносный горизонт – основной водоносный горизонт, газоносность горной породы – газонасыщенность горной породы* правильно ориентирующими являются вторые члены пар, их и следует сохранить в терминосистеме.

3. Замена распространенных терминов краткими. Многокомпонентные наименования специальных понятий вступают в противоречие с требованием краткости термина и приобретают сходство с дефиницией. Термины сложной структуры следует заменять краткими, для чего необходимо создавать новые слова по известным моделям терминообразования.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СПИСОК ОСНОВНОЙ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 39 томах. 2-е изд. М., 1955–1974. Т. 21. С. 23–178.
2. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. 792 с.
3. Ленин В.И. Речь на I Новороссийском учредительном съезде горнорабочих // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 292–298.
4. Азимов П.А., Дешериев Ю.Д., Никольский Л.Б., Степанов Г.В., Швейцер А.Д. Современное общественное развитие, научно-техническая революция и язык // Научно-техническая революция и функционирование языков мира. М., 1977. С. 8–19.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969. 608 с.
6. Ахманова О.С., Марченко А.Н. Основные направления в социолингвистике // ИЯШ. 1971. № 4. С. 2–11.
7. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961. 394 с.
8. Барак С.М. Терминологическая лексика. Её место в словарном составе языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1955. 16 с.
9. Бархударов С.Г. О значении и задачах научных исследований в области терминологии // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 7–10.
10. Бархударов С.Г. Актуальные задачи лексикографии в области терминов // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976. С. 5–12.
11. Бергер М.Г. Лингвистические требования к термину // РЯШ. 1965. № 3. С. 64–68.
12. Бертагаев Т.А. Выступление // Вопросы терминологии. М., 1961. С. 102–104.
13. Блинова О.И. Термин и его мотивированность // Терминология и культура речи. М., 1981. С. 28–37.
14. Богородский Б.А. Русская судоводная терминология в историческом аспекте: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1964. 32 с.
15. Бокий Б.И. О необходимости введения единообразия технической терминологии в горном деле // Материалы к вопросу об установлении терминологии в горном деле. Харьков, 1910. С. 1–18.
16. Бондалетов В.Д. Социально-экономические предпосылки отмирания условно-профессиональных языков и основные закономерности этого процесса // Вопросы социальной лингвистики. Л., 1969. С. 398–416.

17. Бондалетов В.Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев. Рязань, 1974. Вып. I. 111 с.
18. Бондалетов В.Д. Научно-техническая революция и язык // Рус. речь. 1978. № 3. С. 58–62.
19. Бонелис М.Б. Общая характеристика лексического состава современной английской горнорудной терминологии и основные способы образования горных терминов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1962. 24 с.
20. Будагов Р.А. Что такое развитие и совершенствование языка? М., 1977. 264 с.
21. Бурдин С.М. Выступление // Вопросы терминологии. М., 1977. С. 106–107.
22. Бурцева В.В. Профессионализмы в словарях // Рус. речь. 1975. № 3. С. 96–100.
23. Величко А., Подмарков В. Социолог на предприятии. М., 1976. 240 с.
24. Веселов П.В. Структура терминов дефинитивного типа. (На материале терминологий пласт. масс и мягких искусств. кож): дис. ... канд. филол. наук. М., 1971. 218 с.
25. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М., 1938. 448 с.
26. Виноградов В.В. Вступительное слово // Вопросы терминологии. М., 1961. С. 3–10.
27. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972. 614 с.
28. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Его же. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 162–189.
29. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИФЛИ. Т. 5. Сборник статей по языковедению. М., 1939. С. 3–54.
30. Вопросы разработки научно-технической терминологии. Рига, 1973. 236 с.
31. Вопросы терминологии. М., 1961. 232 с.
32. Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж, 1972. 123 с.
33. Воронова Л.А. Русская промысловая лексика рыбаков Беломорья: дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 1968.
34. Гаранина Н.С. Специальная лексика. М., 1967. 24 с.
35. Гак В.Г. Беседы о французском слове. (Из сравнительной лексикологии французского и русского языков). М., 1966. 335 с.
36. Герд А.С. Проблемы становления и унификации научной терминологии // ВЯ. 1971. № I. С. 14–22.

37. Головин Б.Н. Роль терминологии в научном и учебном общении // Термин и слово. Горький, 1979. С. 14–23.
38. Головин Б.Н. Термин и слово // Термин и слово. Горький, 1980. С. 3–12.
39. Гордеев Д.И. Ломоносов М.В. – основоположник геологической науки. М., 1961. 204 с.
40. Грамматика русского языка. Т. I. М., 1960. 719 с.
41. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. 767 с.
42. Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии, М., 1971. С. 7–67.
43. Даниленко В.П. Русская терминология (Опыт лингвистического описания). М., 1977. 246 с.
44. Даниленко В.П., Скворцов Л.И. Лингвистические проблемы упорядочения научно-технической терминологии // ВЯ. 1981. № 1. С. 7–16.
45. Дементьев А.А. Агентивные суффиксы -ЩИК, -ЧИК в русском языке // Учен. зап. Куйбышев. гос. пед. и учительский ин-та. Фак. рус. яз. и лит. Куйбышев, 1938. Вып. 2. С.153–174.
46. Дёмин Н.А. Когда же будет единая терминология горного деда? // Уголь. 1953. № 2. С. 40–41.
47. Денисов П.Н. Социолингвистика как наука об общественном существовании и общественных условиях развития языка // РЯШ. 1967. № 6. С. 11–15.
48. Джикия М.В. Русская металлургическая терминология: дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. 228 с.
49. Добряк В.В. О специфике перевода терминологических сочетаний в текстах по экономике, торговле, финансам // Особенности стиля научного изложения. М., 1976. С. 227–233.
50. Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты. Л., 1936. 267 с.
51. Журавлёв В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982. 328 с.
52. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М., 1973. 304 с.
53. Иванова Т.Г. Название пчелы и мёда в русских говорах Кубани // Современные проблемы русского языка и методики его преподавания в вузе и школе. Саратов, 1972. С. 336–339.
54. Иванова Т.Г. Лексика пчеловодства русских говоров Кубани: дис. ... канд. филол. наук. Пенза, 1973. 260 с.
55. Исследования по русской терминологии. М., 1971. 232 с.
56. Калинин А.В. Лексика русского языка. М., 1971. 231 с.
57. Канделаки Т.Л. Семантика терминов категорий процессов

(термины имена действия, включающие именные основы): дис. ... канд. филол. наук. М., 1970. 543 с.

58. Канделаки Т.Л. Работа по упорядочению научно-технической терминологии и некоторые лингвистические проблемы, возникающие при этом // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 40–52.

59. Канделаки Т.Л. Терминологическая работа в системе научных учреждений АН СССР // ВЯ. 1979. № 5. С. 123–132.

60. Канападзе Л.А. Взаимодействие терминологической лексики с общелитературной (на материале современного русского языка): дис. ... канд. филол. наук. М., 1966. 282 с.

61. Квитко И.С. Термин в научном документе. Львов, 1976. 128 с.

62. Клепикова Г.П. Славянская пастушеская терминология. (Её генезис и распространение в языках карпатского ареала). М., 1974. 256 с.

63. Кобрин Р.С. Опыт лингвистического анализа терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Горький, 1969. 21 с.

64. Кожин А.Н. Составные наименования – средства детализации обозначаемого // Учен. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской. Т. 197. М. 1967. Вып. 13. С. 130–171.

65. Кожин А.Н. Составные наименования в русском языке (на материале военно-деловой лексики) // Мысли о современном русском языке. М., 1969. С. 31–46.

66. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1977. 223 с.

67. Комарова З.И. О сущности термина // Термин и слово. Горький, 1979. С. 3–13.

68. Комаровский Б.Б. Русская педагогическая терминология. М., 1969. 311 с.

69. Копылова Э.Б. Профессионально-терминологическая лексика рыбаков Волго-Каспия: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1963. 294 с.

70. Копылова Э.В. О соотношении профессиональной и терминологической лексики в условиях диалекта (на материале рыболовецкой лексики Волго-Каспия) // Современные проблемы русского языка и методики его преподавания в вузе и школе. Саратов, 1972. С. 314–318.

71. Краус И.К. К общим проблемам социолингвистики // ВЯ. 1974. № 4. С. 27–36.

72. Кузбасс. Прошлое. Настоящее. Будущее. Кемеровское книжн. изд-во, 1978. 368 с.

73. Кузнецова Э.В. Части речи и лексико-семантические группы слов // ВЯ. 1975. № 5. С. 78–86.

74. Кузьмин Н.П. Лингвистическое обоснование терминологической работы // Научный симпозиум «Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики». Ч.2. М., 1971. С. 329–332.

75. Кулебакин В.С., Климовицкий Я.А. Работы по построению

научно-технической терминологии в СССР и советская терминологическая школа // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 11–39.

76. Культура речи в технической документации (на материале ГОСТов и специальной литературы). М., 1982. 217 с.

77. Курдюмова И.А. О языке первых русских технических книг как основе формирования системы научных горных терминов // Научный симпозиум «Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики». Ч. 2. М., 1971. С. 516–518.

78. Курдюмова И.А. К вопросу о формировании системы научно-технических горных терминов в русском литературном языке 1-ой половины XIX века // Вопросы стилистики. Саратов, 1977. Вып. 12. С. 126–139.

79. Кутарева Л.В. Научно-технические термины, производные от общенародных слов русского языка: дис. ... канд. филол. наук. Днепропетровск, 1981. 201 с.

80. Кутина Л.Л. Формирование языка русской науки. (Терминология математики, астрономии, географии первой трети XVIII века). М.-Л., 1964. 219 с.

81. Кутина Л.Л. Формирование терминологии физики в России. Период предмоносовский: первая треть XVIII века. М.-Л., 1966. 283 с.

82. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // Его же. История русского языка и общее языкознание. М., 1977. С. 125–149.

83. Левковская К.А. Теория слова, принципы её построения и аспекты изучения лексического материала. М., 1962. 266 с.

84. Ледяева С.Д. История железнодорожной лексики в русском языке XIX века. Кишинев, 1973. 216 с.

85. Ледяева С.Д. История железнодорожной лексики в русском языке XIX в.: автореф. дис. ... докт. филол. наук, М., 1973. 37 с.

86. Лейчик В.М. Новое в советской науке о терминах // ВЯ. 1963. № 5. С. 118–127.

87. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. 231 с.

88. Литвинов М.И. Ремесленно-промысловая терминология в словаре В.И. Даля: дис. ... канд. филол. наук. М., 1955.

89. Лихачев Д.С. Арготические слова профессиональной речи // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964. С. 311–359.

90. Лотте Д.С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов. М.-Л., 1941. 24 с.

91. Лысякова М.В. Гипонимия как выражение родо-видовых отношений в лексике русского языка // РЯШ. 1964. № 6. С. 80–83.

92. Макаров В.И. Рыболовецкая лексика говоров Нижнего Дона: дис.

... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону. 1967. 304 с.

93. Манохина Р.П. Лексико-семантический и словообразовательный анализ библиотечных терминов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1978. 23 с.

94. Матлина Г.А. Гипонимические связи глаголов // Слово как предмет изучения. Л., 1977. С. 37–43.

95. Медведев А.Р. К вопросу о многозначности терминов // Научный симпозиум «Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики». Ч. 2. М., 1972. С. 451–455.

96. Меркулов Н.Ю. Лексика рыбаков озера Селигер: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1974. 232 с.

97. Михеева Н.В. Рыболовецкая лексика русских народных говоров среднего и нижнего течения реки Урал: дис. ... канд. филол. наук. М., 1975. 154 с.

98. Моисеев А.И. Из истории наименований профессий в русском языке (наименования профессий советского периода) // Развитие русского языка после Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1967. С. 31–54.

99. Моисеев А.И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 127–138.

100. Моисеев А.И. К определению термина // Научный симпозиум «Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики». Ч. 2. М., 1971. С. 336–338.

101. Молдатаев Е.А. Слово и термин: фразеосочетание и терминосочетание // Труды СамГУ. Новая серия. Самарканд, 1972. Вып. 219. С. 115–118.

102. Мордвилко А.П. Очерки по русской фразеологии. М., 1964. 132 с.

103. Натансон Э.А. Термин как особый раздел лексики и источники русской технической терминологии: дис. ... канд. филол. наук. М., 1967. 390 с.

104. Научный симпозиум «Семиотические проблемы языков науки, терминологии, информатики». Ч. I и 2. М., 1971. 782 с.

105. Никольский Л.В. О предмете социолингвистики // ВЯ. 1974. № 1. С. 60–67.

106. Ничман Э.В. К вопросу о лексико-семантических группах слов (на материале глаголов устной речи в современном русском языке) // Научные труды Новосиб. гос. пед. ин-та. Вып. 91. Проблемы русского языка. Новосибирск, 1973. С. 4–19.

107. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970. 604 с.

108. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972. 565 с.

109. Овчаренко В.М. Концептуальная, семантическая и семиотическая

целостность термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 139–152.

110. Ондрус П. К вопросу о характеристике и классификации социальных диалектов // ВЯ. 1975. № 5. С. 110–113.

111. Онтология языка как общественного явления. М., 1983. 312 с.

112. Орлов Л.Л. Лексика животноводства в современном сельском хозяйстве. (Опыт семантико-стилистического исследования на материале современного русского донского говора): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. 17 с.

113. Осипенко З.М. Словосочетания и композиты в русской научно-технической терминологии XIX–XX ст.: дис. ... канд. филол. наук. Киев. 1974. 185 с.

114. Открытие и начало разработки угольных месторождений в России. Исследование и материалы. М.-Л., 1952. 356 с.

115. Пеньковская Н.П. Космическая лексика в русском литературном языке (на материале прессы 60-70-х годов): автореф. дис ... канд. филол. наук. Л., 1974. 25 с.

116. Петерсон М.Н. Язык как социальное явление // Учен. зап. ин-та языка и литературы РАНИОН. I. 1927. С. 5–21.

117. Петров В.В. Семантика научных терминов. Новосибирск. 1982. 128 с.

118. Петрунина В.М. Русская лексика современного текстильного производства. Семантическая и словообразовательная характеристика: дис. ... канд. филол. наук. Пенза. 1971. 324 с.

119. Петрунина В.М. Русская лексика современного текстильного производства. Семантическая и словообразовательная характеристика: автореф. дис ... канд. филол. наук. М., 1972. 20 с.

120. Петушков В.П. Лингвистика и терминоведение // Терминология и норма (О языке терминологических стандартов). М., 1972. С. 102–116.

121. Плотников А.М. О советской горной терминологии // Уголь. 1951. № 9. С. 33–34.

122. Полякова Е.Н. О лексике письменного языка и живой речи в пермских деловых памятниках XVII века // Литературный язык и народная речь. Вып. I. Пермь, 1977. С. 91–102.

123. Потиха З.А. Современное русское словообразование. М., 1970. 384 с.

124. Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976. 266 с.

125. Проблемы разработки и упорядочения терминологии в Академиях наук союзных республик. М., 1983. 336 с.

126. Протченко И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. Социоллингвистический аспект. М., 1975. 323 с.

127. Прохорова В.Н. Специальная терминология в современном

русском языке // РЯШ. 1962. № 3. С. 18–21.

128. Прохорова В.Н. О сходстве и различиях терминологической и жаргонной лексики // Исследования по современному русскому языку. М., 1970. С. 206–211.

129. Прохорова В.Н. Об эмоциональности термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 153–159.

130. Прохорова В.Н. О фразеологической природе составных терминов // Исследование по славянской филологии. М., 1974. С. 282–286.

131. Прохорова В.Н. Лексико-семантическое образование русской терминологии: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1983. 33 с.

132. Пути развития техники в СССР (1917–1967). М., 1967. 275 с.

133. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. М., 1961. С. 46–54.

134. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. 1967. М., 1968. С. 103–125.

135. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. 543 с.

136. Русская грамматика. Т. I. М., 1982. 783 с

137. Русская разговорная речь. М., 1973. 485 с.

138. Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка. М., 1968. 187 с.

139. Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка. М., 1968. 300 с.

140. Салимова Р.Х. Современное профессиональное просторечие (на материале военной русской лексики советской эпохи): дис. ... канд. филол. наук. М., 1974. 221 с.

141. Семинар «Построение и упорядочение отраслевой научно-технической терминологии». Челябинск, 1968. 37 с.

142. Сергеев В.Н. Профессионализмы как объект лексикографии // Современная русская лексикография. 1980. Л., 1981. С. 97–105.

143. Скворцов Л.И. Профессиональные языки, жаргоны и культура речи // Рус. речь. 1972. № 1. С. 48–59.

144. Современные проблемы терминологии в науке и технике. М., 1969. 160 с.

145. Современный русский язык. Ч. 1. / под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. М., 1962. 344 с.

146. Современный русский язык. Ч. 2. / под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. М., 1964. 638 с

147. Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке XI–XVII вв. Л., 1970. 381 с.

148. Стасевский С.В. Термин как компонент лексической системы (На материале украинской сельскохозяйственной машиностроительной терминологии) // Вопросы теории и истории словарного состава русского

языка. Киев, 1972. С 3–17.

149. Стойков С.Т. Социальные диалекты // ВЯ. 1957. № 11. С. 78–84.

150. Стрижевская О.И. Структура и семантика названий минералов: дис. ... канд. филол. наук. М., 1975.

151. Судзиловский Г.А. Сленг – что это такое? Английская просторечная военная лексика. М., 1973. 182 с.

152. Сухов Н.К. Международная работа в области научно-технической терминологии // ВЯ. 1956. № 3. С 145–152.

153. Сухов Н.К. Об основных направлениях современной терминологической работы в технике // Вопросы терминологии. М., 1961. С. 71–83.

154. Теля В.Н. Вторичная номинация и её виды // Языковая номинация (Виды наименований). М., 1977. С. 129–221.

155. Терминология и культура речи. М., 1981. 272 с.

156. Теоретические проблемы социальной лингвистики. М., 1981. 368 с.

157. Терминология и норма. (О языке терминологических стандартов). М., 1972. 120 с.

158. Терпигоров А.М. Об упорядочении технической терминологии // ВЯ. 1953. № 1. С. 71–76.

159. Толикина Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 53–67.

160. Трубочёв О.Н. Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт групповой реконструкции). М., 1966. 416 с.

161. Укреплять взаимосвязь общественных, естественных и технических наук. // Журн. «Коммунист». 1977. № 1. С. 59–70.

162. Успенский Л.В. Материалы по языку русских летчиков // Язык и мышление. М.-Л., 1936. Вып. VI–VII. С. 161–217.

163. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Его же. Очерки по теории языкознания. М., 1982. С 227–239.

164. Хаютин А.Д. Термин, терминология, номенклатура. Самарканд, 1971. 129 с.

165. Хаютин А.Д. Термины – слова, составные термины – единицы фразеологии? // Труды СамГУ. Новая серия. Вып. 219. Самарканд. 1972. С.111–115.

166. Хорнунг В. К вопросу отграничения терминологической лексики от общеупотребительной // Научный симпозиум «Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики». Ч. 2. М., 1971. С. 333–335.

167. Хохлачева В.Н. Существительные на -ТЕЛЬ в русском языке XI–XVII вв. // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М., 1974. С. 319–326.

168. Храмцова В.П. Лексика псковских рыбаков: дис ... канд. филол. наук. Л., 1968. 445 с.
169. Хютль-Ворт Г. Изменение и преемственность в образовании имён на -ТЕЛЬ // Русское и славянское языкознание. М., 1972. С. 284–290.
170. Чайкина Ю.И. Некоторые наблюдения над горной производственной терминологией русского языка XIX и начала XX веков // Учен. зап. Таганрогск. пед. ин-та. Таганрог, 1956. Вып. I. С. 87–96.
171. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968. 310 с.
172. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972. 327 с.
173. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. М., 1976. 176 с.
174. Шелов С.Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы (к проблеме классификации специальной лексики) // ВЯ. 1984. № 5. С. 76–87.
175. Шкатова Л.А. Развитие ономаσιологических структур. Иркутск, 1984. 152 с.
176. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964. 244 с.
177. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973. 280 с.
178. Шмелева И.Н. Стилистическое расслоение и классификация словарного состава современного русского литературного языка // Вопросы стилистики. Саратов, 1975. Вып. 9. С. 104–117.
179. Шовкопляс А.Г. Семантическая и словообразовательная характеристика профессионально-терминологической лексики плотничества (на материале русских говоров Винницкой области): дис. ...канд. филол. наук. Киев, 1975. 249 с.
180. Шор Р.О. Язык и общество. М., 1926. 152 с.
181. Blatna L. Termin – terminologie, nasev – nomenklatura // Československý terminologický časopis. Ročník III. 1964. № 6. S. 340–345.
182. Budovičova V. Semantické principy odbornej terminologie // Československý terminologický časopis. Ročník II. 1963. № 4. S. 193–213.
183. Der Berufswortschatz der Bergleute // Kleine Enzyklopädie. Die deutsche Sprache. Band I. Leipzig, 1969. S. 569–571.
184. Hausenblas K. K specifickým rusum odborne terminologie // Problémy marxistické jazykovědy. Praha, 1962. S. 248–260.
185. Křístek V. Ostravska hornicra mluva. Praha, 1956.
186. Rondny M. Stara hornicka mluva na Příbramsku // Československý terminologický časopis. Ročník III. 1964. № 6. S. 363–364.
187. Stepanova M.D., Černyšova I.I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. M., 1975. 272 s.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Задачи анализа лексики горняков решаются на материале, извлеченном из словарей горного дела и толковых словарей русского языка, учебной и научной литературы, художественных произведений, газет, внутришахтной документации, а также собранном в процессе посещения сменных собраний рабочих угледобывающих предприятий, совещаний инженерно-технических работников, на рабочем месте горняков и в беседах с шахтёрами.

I. Словари

1. Ган Ю.Н. Словарь-справочник по горному делу. М., 1926. 588 с.
2. Горное дело. Терминологический словарь. М., 1965.
3. Горное дело. Терминологический словарь. 2-е изд. М, 1974. 528 с.
4. Горное дело. Терминологический словарь. 3-е изд. М., 1981. 476 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М., 1955.
6. Немецко-русский горный словарь / сост. Л.И. Барон. М., 1966. 1200 с.
7. Словарь русских говоров Кузбасса. Новосибирск, 1976. 234 с.
8. Словарь русского языка: в 4-х томах. 2-е изд. Т. I–IV. М., 1981–1984.
9. Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.-Л., 1948–1965.
10. Горный словарь, составленный Григорием Спасским. Ч. I–3. М., 1841–1843.
11. Тезаурус для гидрошахт. Новокузнецк: ВНИИгидроуголь, 1977. 56 с.

II. Сборники рекомендуемых терминов КНТТ АН СССР

1. Терминология горного дела. Ч. 1. Вып. 31. М., 1939.
2. Терминология горного дела. Ч. 2. Вып. 48. М., 1941.
3. Терминология горного дела. Горные работы и элементы систем разработки твердых полезных ископаемых. Вып. 5. М., 1952.
4. Терминология горного дела. Горные крепи. Ч. 1. Вып. 9. М., 1952.
5. Терминология взрывных работ. Вып. 22. М., 1953.
6. Терминология горного дела. Горные работы и горные выработки. Вып. 36. М., 1954.
7. Терминология горного давления. Вып. 40. М., 1956.
8. Терминология обогащения твердого ископаемого сырья. Вып. 43. М., 1957.

III. Горнотехническая литература

1. Гелескул М.Н., Усан-Подгорнов Б.М. Поддержание горных выработок. М., 1973. 256 с.
2. Голубев В.А., Троп А.Е. Надежность горного оборудования и эффективность его использования. М., 1974. 80 с.
3. Горное дело. М., 1973. 384 с.
4. Инструкция по безопасным методам работ для горнорабочего очистного забоя на пологих и наклонных пластах, обслуживающего лавы, оборудованные механизированными комплексами. М., 1971. 17 с.
5. Коровченко Г.М. Мастер-взрывник. М., 1972. 192 с.
6. Ломоносов М.В. Первые основания металлургии или рудных дел. Полн. собр. соч. Т.5. М.-Л., 1954. С. 397–631.
7. Ляхов Г.М. Основы разработки угольных месторождений подземным способом. М., 1974. 200 с.
8. Направления комплексной механизации разработки крутых и наклонных пластов. М., 1974. 208 с.
9. Попков В.В., Бизяев В.П., Буров Н.Ф., Френкель Ю.М. Причины травматизма и аварий на шахтах. Кемеровское книжн. изд-во, 1971. 160 с.
10. Тарифно-квалифицированные характеристики работ и профессий рабочих угольных и сланцевых шахт, разрезов, обогатительных фабрик и организаций угольной и сланцевой промышленности // Сборник извлечений из ЕТКС. М., 1973.
11. Труды ВНИИ гидроуголя. Вып. 34. Гидромеханизация и гидротранспорт на шахтах. Новокузнецк, 1974. 146 с.
12. Яцких В.Г., Имас А.Д., Спектор Л.А. Горные машины и комплексы. М., 1974. 416 с.

IV. Произведения художественной литературы

1. Вайнер А., Вайнер Г. Визит к Минотавру. М., 1972.
2. Вересаев В. Подземное царство. Очерк // Шахтёры в художественной литературе. Сборник. М., 1952. С. 160–168.
3. Дроздов И. Подземный меридиан. М., 1972. 272 с.
4. Куприн А. В главной шахте. Рассказ // Шахтёры в художественной литературе. Сборник. М., 1952. С. 177–182.
5. Свирский А. Пожар. Рассказ // Там же. С. 188–195.

V. Материалы газет

1. «Кузбасс» (Кемеровская область).
2. «Кузнецкий рабочий» (г. Новокузнецк).
3. «В бой за уголь» (г. Киселёвск).
4. «Путь шахтёра» (шахта «Тайбинская», г. Киселёвск).

VI. Внутрishaхтная документация

1. Книги инструктажа рабочих по безопасности горных работ (ш. «Новокузнецкая», г. Новокузнецк Кемеровской обл.; ш. «Тайбинская», г. Киселёвск Кемеровской обл.; ш. им. Горького, г. Донецк).
2. Книги нарядов участков (ш. «Новокузнецкая», ш. «Тайбинская», ш. им. Горького).
3. Книги предложений общественных инспекторов (ш. Новокузнецкая», ш. «Тайбинская», ш. им. Горького).
4. Паспорта проведения горных выработок (ш. «Новокузнецкая», ш. «Тайбинская», ш. им. Горького).
5. Книги распоряжений по участку (ш. «Новокузнецкая», ш. «Тайбинская», ш. им. Горького).
6. Пояснительные записки к проведению горных работ (ш. «Новокузнецкая», ш. «Тайбинская», ш. им. Горького).

VII. Разговорная речь шахтёров

1. Совещание инженерно-технических работников при директоре шахты (планёрки) (ш. «Тайбинская», г. Киселёвск Кемеровской обл.).
2. Сменные собрания рабочих участков (наряды) (ш. «Новокузнецкая», г. Новокузнецк Кемеровской обл.; ш. «Тайбинская», г. Киселёвск Кемеровской обл.; ш. им. Горького, ш. «Октябрьская», г. Донецк).
3. Наблюдения за речью шахтёров на рабочем месте (ш. «Новокузнецкая»).
4. Беседы с шахтёрами (ш. «Новокузнецкая», ш. им. Димитрова, г. Новокузнецк; ш. «Тайбинская», ш. «Черкасовская», ш. «Суртаиха», ш. им. Вахрушева, г. Киселёвск; ш. им. Горького, ш. «Октябрьская», г. Донецк).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Барон* – Немецко-русский горный словарь / сост. Л.И. Барон. М., 1966.
- БАС* – Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.- Л., 1948–1965.
- Вайнер* – Вайнер А., Вайнер Г. Визит к Минотавр. М., 1972.
- Вересаев* – Вересаев В. Подземное царство. Очерк // Шахтёры в художественной литературе. Сборник. М., 1952.
- ВЯ* – журнал «Вопросы языкознания».
- Ган* – Ган Н.Ю. Словарь-справочник по горному делу. М., 1926.
- ГДС* – Горное дело. Терминологический словарь. 2-е изд. М., 1974.
- Даль* – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М., 1955.
- Дроздов* – Дроздов И. Подземный меридиан. М., 1972.
- ИЯШ* – журнал «Иностранные языки в школе».
- КНТТ*, 31, 1939 – Терминология горного дела. Ч.1. Вып. 31. М., 1939.
- КНТТ*, 48, 1941 – Терминология горного дела. Ч.2. Вып. 48. М., 1941.
- КНТТ*, 5, 1952 – Терминология горного дела. Горные работы и элементы систем разработки твердых полезных ископаемых. Вып. 5. М., 1952.
- КНТТ*, 9, 1952 – Терминология горного дела. Горные крепи. Ч.1. Вып. 9. М., 1952.
- КНТТ*, 22, 1953 – Терминология взрывных работ. Вып. 22. М., 1953.
- КНТТ*, 36, 1954 – Терминология горного дела. Горные работы и горные выработки. Вып. 36. М., 1954.
- КНТТ*, 40, 1956 – Терминология горного давления. Вып. 40. М., 1956.
- КНТТ*, 43, 1957 – Терминология обогащения твердого ископаемого сырья. Вып. 43. М., 1957.
- КузС* – Словарь русских говоров Кузбасса. Новосибирск, 1976.
- Куприн* – Куприн А. В главной шахте. Рассказ // Шахтеры в художественной литературе. Сборник. М., 1952.
- лит.* – пример употребления специального слова взят из горно-технической литературы.
- МАС* – Словарь русского языка: в 4-х т. 2-е изд. Т. I–IV. М., 1981–1984.
- р. р.* – пример употребления специального слова взят из разговорной речи шахтёров.
- Рус. речь* – журнал «Русская речь».
- РЯШ* – журнал «Русский язык в школе».
- Спасский* – Горный словарь, составленный Григорием Спасским. Ч. 1–3. М., 1841–1843.
- Тезаурус* – Тезаурус для гидрошахт. Новокузнецк: ВНИИгидроуголь, 1977.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ОПЫТ СЛОВАРЯ НЕСТАНДАРТИЗОВАННОЙ ЛЕКСИКИ ПОДЪЯЗЫКА ШАХТЁРОВ

В настоящее приложение включены наиболее употребительные в общении шахтёров специальные слова нетерминологического характера – профессионализмы и профессиональные жаргонизмы.

Слова расположены в алфавитном порядке.

Значение слова раскрывается в кратком определении или в указании на термин, синонимом которого оно является.

У слов-синонимов толкование дается при более употребительном слове, при остальных словах дается указание «*то же, что и . . .*»

В словаре приняты сокращения помет:

уменьш.-ласк. – уменьшительно-ласкательное;

устар. – устаревшее;

экспр. – экспрессивное;

эмоц. – эмоциональное.

АМПУЛА	Полиэтиленовый мешок, служащий для орошения при взрывных работах.
БАКЛУША	Деревянные приспособления, служащие для подвески кабеля в горных выработках.
БАЛАГАННАЯ	Трапециевидная крепь.
БАЛДА	Кувалда.
БАНДА	<i>Экспр.</i> Группа горнорабочих, получивших наряд на совместное выполнение работы.
БАНКА	<i>Экспр.</i> Самоспасатель (шахтный противогаз).
БАРАН	<i>Экспр.</i> Ручной станок для бурения шпуров.
БАТЬКА	<i>Экспр.</i> Начальник шахты.
БАШМАК	Деревянная или металлическая подкладка под стойку.
БЕЗОПАСНОСТЬ	1. Единые правила безопасности. 2. Соответствие условий работы в шахте правилам безопасности.
БЕРМАЧ	Горнорабочий, осуществляющий присечку бермы.
БИРКА	Табельный номер шахтёра.
БИТЬ БАКЛУШИ	Прикреплять баклуши к стойкам в горной выработке.
БОРИС	<i>Экспр.</i> Переносный домкрат.
БОРЬКА	<i>Экспр.</i> То же, что и БОРИС.
БРАТЬ	Пробивать кайлом, прокапывать лопатой (брать канаву, брать проход).
БУГОР	Выпуклость в горной выработке, образовавшаяся в результате пучения горных пород.
БУКЕТ	Соединение нескольких детонаторов с целью увеличения силы взрыва.

БУЛКА	Включение пустой породы в угольном пласте.
БУМАГА	Акт о нарушении горнорабочим единых правил безопасности.
БУРИТЬСЯ	Сойти с рельсов (о поезде).
БЫК	Устройство заезда при сопряжении горных выработок.
ВАГОН	Вагонетка для перевозки сыпучих материалов (угля, породы, инертной пыли и пр.).
ВАГОН БОЛЬНОЙ	Неисправная вагонетка.
ВАЛУН	Большой комок угля или породы (то же, что и ГЛУДА).
ВЕНТИЛЯЦИОННЫЙ	Вентиляционный штрек.
ВЕРТИКАЛЬНЫЙ	Пласт крутого падения (45–90°).
ВЕРХ	Верхняя часть забоя лавы.
ВЕРХОВОЙ	<i>Устар.</i> Рабочий, осуществляющий спуск и подъём шахтной клетки или бады.
ВЕСЁЛЫЕ РЕБЯТА	<i>Экспр.</i> Начальники участков шахты.
ВЕСТИ	Осуществлять горные работы по проведению горных выработок.
ВИСЯЧАЯ	Кровля пласта.
ВИСЯЧИЙ	Торец щита, опирающийся на кровлю пласта.
ВКЛАДЫВАТЬ	Подводить под стойки (о лежне).
ВОДОСКОП	Зумпф.
ВОЗВРАТ	1. Горный инструмент, подлежащий замене. 2. Неиспользованное взрывчатое вещество, подлежащее возвращению на склад.
ВОЗДУХ	Состояние рудничной атмосферы.
ВОЗДУХ СТОИТ	Отсутствие проветривания выработки в результате её забучивания.
ВОЗДУШНИК	<i>Устар.</i> Вентиляционный штрек.
ВОЛОКУША	То же, что и ЛЮДКА.
ВОРОТА	Рамная крепь.
ВРЕМЯНКА ¹	Временная крепь.
ВРЕМЯНКА ²	Временный путь.
ВРУБИТЬСЯ	Произвести зарубку комбайна.
ВРУБКА	Отрезок рельса.
ВСТАТЬ	То же, что и ЗАБУРИТЬСЯ (о вертикальной выработке).
ВЫБРАСЫВАТЬ	Передвигать стойки (о стойках механизированной крепи).
ВЫВАЛИТЬ	Самопроизвольно обрушиться (о горных породах).
ВЫВАЛИТЬСЯ	То же, что и ВЫВАЛИТЬ.

ВЫДАВАТЬ	1. Добывать уголь. 2. Транспортировать из шахты на поверхность (уголь, инструмент и т.д.).
ВЫДАТЬ НА-ГОРА	Извлечь из шахты (об угле, инструментах).
ВЫДАЧА	Производство работ по извлечению из шахты инструмента, приспособлений и пр.
ВЫЕЗД¹	Табельный номер, который вывешивается на доску при выходе из шахты.
ВЫЕЗД²	Верхняя часть лавы, где осуществляется выход с угольного пласта исполнительного органа комбайна.
ВЫЕХАТЬ	Полностью пройти, закончить горную выработку.
ВЫКАЙЛИВАТЬ	Извлекать что-либо с помощью кайла.
ВЫКАЧИВАТЬ	Транспортировать.
ВЫКЛИВАЖИТЬ	Самопроизвольно отслоиться (о горных породах).
ВЫМЫВАТЬ	Удалять при помощи воздушной струи скопление метана из тупиковых выработок.
ВЫРВАТЬ	Отделить часть массива горных пород или угольного пласта посредством взрывных работ.
ВЫРЕЗАТЬ	Выровнять при помощи комбайна среднюю часть забоя лавы.
СЕРЕДИНУ	То же, что и ВЫРЕЗАТЬ СЕРЕДИНУ .
ВЫРУБИТЬ ПУЗО	Участок шахтного поля, на котором ведутся горные работы.
ВЫРУБКА	Отделять часть массива горных пород при помощи взрывных работ.
ВЫРЫВАТЬ	Отметка рабочей смены в табеле.
ВЫХОД	Отделение угля или породы при взрывных работах не на всю длину шпура.
ВЫШПУРИТЬ	Главный инженер шахты.
ГЛАВНЫЙ	То же, что и ГЛЫЗА .
ГЛУДА	Сухая стойка механизированной крепи с неисправной гидросистемой.
ГЛУХАРЬ	Большой комок породы или угля.
ГЛЫЗА	Собирательное к ГЛЫЗА .
ГЛЫЗНЯК	Передвигать секции щитовой крепи вниз.
ГНАТЬ ЩИТ	Поверхность (в противоположность подземным выработкам).
ГОРА	Перекрытие секции механизированной крепи.
ГОРБУША	Транспортировка угля конвейером.
ГРУЗИТЬ УГОЛЬ	Производить работы по отбойке угля и выдаче его на поверхность.
ДАВАТЬ ДОБЫЧУ	Произвести отбойку угля.
ДАТЬ	<i>Экспр.</i> Толкать загон, упираясь в него плечом.
ДАТЬ БОКА	

ДИВАН	Направляющая (жёлоб) кабелеукладчика лавного конвейера (см. ПЕНАЛ).
ДОБЫЧА	1. Процесс извлечения угля из недр земли. 2. Отбитый уголь (количество его).
ДОЕХАТЬ	Довести до конца отбойку стружки угля.
ДОЛГ	Недовыполнение плана добычи угля.
ДОМИК	<i>Экспр.</i> Большой вывал породы (см. КОБЫЛА).
ДОРАБОТАТЬ ШИТ.	Довести до намеченного рубежа отработку угольного пласта при помощи шита.
ДОРУБИТЬ	То же, что и ДОЕХАТЬ.
ДОСТАВИТЬ	Транспортировать материалы, инструменты, приспособления с поверхности до забоя.
ДОСТАВКА	Осуществление транспортировки материалов, инструментов, приспособлений с поверхности шахты до забоя.
ДЫРКА	Сбойка.
ДЫШЛО	Исполнительный орган проходческого комбайна.
ЕХАТЬ	Осуществлять отбойку угля посредством комбайна.
ЖАК	Ручная лебедка (см. СУЧКА).
ЖЕТОН	Табельный номер шахтёра (см. БИРКА).
ЗАБОЙЩИК	Шахтёр, осуществляющий работы по отбойке угля.
ЗАБОРНИЦА	Затяжка.
ЗАБРАТЬ	Произвести крепление между рамной крепью со стороны бортов и кровли выработки.
ЗАБУРИВАТЬ.	1. Начинать буровые работы. 2. Осуществлять буровые работы.
ЗАБУРИТЬ ¹	Произвести бурильные работы.
ЗАБУРИТЬ ²	Допустить аварию: сойти с рельсов (о подвижном составе).
ЗАБУРИТЬСЯ ¹	То же, что и ЗАБУРИТЬ ¹ .
ЗАБУРИТЬСЯ ²	1. Сойти с рельсов (о подвижном составе). 2. <i>Экспр.</i> Напиться пьяным и не выйти на работу.
ЗАБУТОВКА	<i>Экспр.</i> То же, что и ТОРМОЗОК.
ЗАБУЧИВАНИЕ	Самопроизвольное перекрытие потока горной массы по вертикальной горной выработке.
ЗАВЕСА ВОДЯНАЯ	Водяной заслон при буро-взрывных работах.
ЗАВИВКА ¹	Монтажная камера – горная выработка, предназначения для монтажа шахтного оборудования и механизмов.
ЗАВИВКА ²	То же, что и КУПОЛ.
ЗАВИТЬ	Самопроизвольно вывалиться из кровли

ЗАВОДКА	выработки (о горной породе).
ЗАДВИЖКА	Осуществление зарубки добычного комбайна.
ЗАДВИЖЧИК	То же, что и ЗАВОДКА.
ЗАДЕЛАТЬ КУПОЛ	Шахтёр, осуществляющий передвижение стоек лавного конвейера (см. ЗАКИДОН).
ЗАЕХАТЬ	Забутить и закрепить полость в кровле выработки.
ЗАИЛИТЬ	Осуществить зарубку добычного комбайна.
ЗАИЛОВАТЬ	1. Вывести из строя лавный конвейер в результате наноса ила. 2. Заполнить илом горные выработки.
ЗАИЛОВКА	То же, что и ЗАИЛИТЬ.
ЗАКИДОН	Заиловочная пульпа.
ЗАКОЛОТЬ КУПОЛ	<i>Экспр.</i> То же, что и ЗАДВИЖЧИК.
ЗАКРЕПИТЬ	То же, что и ЗАВИТЬ.
ЗАКРЕСТИТЬ	Возвести горную крепь.
ЗАКРЫТЬ ЛАМПУ	Поставить знак (крест), запрещающий входить в выработку вследствие её аварийного состояния.
ЗАКУПОЛИТЬ	Отстранение шахтёра от работы.
ЗАЛИВКА	То же, что и ЗАВИТЬ.
ЗАЛОМЫШ	Приведение в исправное состояние водяных заслонов.
ЗАЛЫЖИТЬ	Неисправная деталь лавного механизированного комплекса.
ЗАМОНТИРОВАТЬ	Искривить направляющие добычного комбайна.
ЗАПАДНЯ	1. Начать монтировать. 2. Завершить монтаж.
ЗАПАЛЬЩИК	Ляда, перекрытие вертикальных выработок.
ЗАПРОМЕЖУТИТЬ	Мастер-взрывник.
ЗАПРОМЕЖУЧИТЬ	То же, что ЗАБРАТЬ.
ЗАРУБАТЬСЯ	То же, что и ЗАПРОМЕЖУТИТЬ.
ЗАРУБИТЬ	Осуществлять вруб комбайна.
ЗАРУБИТЬСЯ	Осуществить вруб комбайна.
ЗАРУБКА	То же, что и ЗАРУБИТЬ.
ЗАРУБЫВАТЬ	Осуществление процесса захода комбайна на отбойку угля от пласта.
ЗАРЯДИТЬ	Начинать отработку новой лавы.
ЗАСЛОН	Выдать экипировку шахтёра, подготовить чело- века к спуску в шахту.
ЗАЧИЩАТЬ	Место установки водяного заслона.
ЗАШТЫБОВАТЬ	Освобождать лавный привод от штыба.
ЗАШУРОВАТЬ	Забить штыбом.
ЗМЕЙКА	Засыпать углем или породой.
ЗУК	Сверло бурмашины.
	Электровыпрямительное устройство для зарядки аккумуляторов шахтных электровозов.

ИДТИ ¹	Производить проходческие горные работы.
ИДТИ ²	Производить отработку пласта посредством щита.
КАБАН	<i>Экспр.</i> То же, что и ГЛЫЗА.
КАЗАК	Направляющий ролик ленточного конвейера.
КАЙБАШ	То же, что и КАПТЁРКА.
КАЙЛИТЬ	Производить отбойку угля или породы при помощи кайла.
КАЙЛО	Инструмент горняка.
КАПТЁРКА	Кладовая.
КАПТЁРЩИК	Кладовщик.
КАРЕТА	Вагонетка для перевозки людей по горизонтальным горным выработкам.
КАРМАН	1. Запасный выход в нише. 2. Неровности боковых сторон выработки.
КАРТИНКА	Эскиз к тексту паспорта крепления или проведения выработки.
КАЧАТЬ	Перемещать горную массу с помощью конвейера.
КИОСК	1. Помещение, в котором находится подземный распределительный электрощит. 2. Распределительный электрощит в подземной горной выработке.
КЛЕТКА	Костровая крепь.
КЛЕТЬ	То же, что и КЛЕТКА.
КОБЫЛА	<i>экспр.</i> Большой вывал породы (см. КУМПОЛ, КУПОЛ, ДОМИК).
КОЗА	Вагонетка для перевозки длинномерных материалов.
КОЛДУН	<i>Экспр.</i> Датчик автоматического контроля воздуха; при определенной концентрации метана в шахтной атмосфере отключает электропитание механизмов.
КОЛОНОК	Колонковая бурильная машина.
КОЛЫМАЖКА	Вагонетка для перевозки людей по наклонным горным выработкам.
КОМБАЙНЕР	Машинист горного комбайна.
КОНВЕЙЕРНЫЙ	Конвейерный штрек.
КОНОГОН	<i>Устар.</i> Горнорабочий, производящий конную откатку подземных поездов.
КОРЫТО	Устройство водяного заслона в горной выработке.
КРУГ	1. Рамная крепь. 2. Любой вид крепи. 3. Материал (дерево или металл) для горной крепи. 4. Расстояние между стойками горной крепи. 5. Мера продвижения забоя выработки за

	определенный отрезок времени.
КРУГЛАЯ	Арочная крепь.
КРУТИТЬСЯ	Быть в рабочем состоянии (о лаве).
КУМПОЛ	То же, что и КУПОЛ
КУПОЛ	Полость в кровле горной выработки, образовавшаяся в результате самопроизвольного отделения от массива угля или породы.
КУПОРКА	Соединение труб (см. САЛЬНИК, УПЛОТНЕНИЕ).
КУТОК	Узкая берма.
ЛАПОТЬ	То же, что и БАКЛУША.
ЛАСТОЧКА	Шахтёрская лопата с заостренным концом (см. ЛОПАТА СЕРДЦЕМ, СЕРДЕЧКО).
ЛАСТОЧКИНО	То же, что и ПУШКА.
ГНЕЗДО	
ЛЕБЁДОЧКА	<i>Уменьш.-ласк.</i> К ЛЕБЁДКА.
ЛЁГКИЙ ТРУД	Временный перевод шахтёра по предписанию врача на работу, не требующую больших физических нагрузок.
ЛЕЖАН	Лежень.
ЛЕЖАЧАЯ	Лежачая сторона пласта.
ЛЕНТА	1. Конвейер. 2. Стружка угля, отделяемая комбайном по всей длине лавы. 3. Мера угля, отбитого комбайном за один проход лавы.
ЛЕНТОЧКА	<i>Уменьш.-ласк.</i> ко 2-му и 3-му знач. слова ЛЕНТА.
ЛЕСНОЙ	Склад лесоматериалов.
ЛЕСОГОН	Горнорабочий, осуществляющий доставку лесоматериалов с поверхности в забой (доставщик-такелажник).
ЛЕСОДОСТАВКА	Участок горного предприятия, занимающийся обеспечением материалами для крепления выработок.
ЛОВИТЕЛЬ	Приспособление для закрепления разорвавшейся ленты конвейера.
ЛОДКА	Приспособление для перемещения грузов волоком.
ЛОЖЕЧКА	Приспособление для очистки шпуров от штыба, желонка.
ЛОПАТА СЕРДЦЕМ	То же, что и ЛАСТОЧКА.
ЛЮКОВОЙ	Люкогрузчик.
ЛЯПУХА	То же, что и БАКЛУША, ЛАПОТЬ.
МАЛЬЧИК	1. Временная стойка. 2. Элемент крепи вертикальной выработки, устанавливаемый между

	венцами.
МАНЬКА	<i>экспр.</i> Ручной скрепер (см. МЕХЛОПАТА).
МАРШРУТ	Установленное паспортом место безопасного движения горняков по выработкам.
МАСЛЁНКА	Маслостанция, подающая масло в гидравлическую систему механизированного комплекса.
МАСТИКА	Кабельная масса.
МАТКА	То же, что и ОГНИВО.
МАШИНА	1. Бурильная машина. 2. Шахтный электровоз. 3. Породопогрузочная машина.
МЕРОПРИЯТИЕ	Технологическая карта на производство горных работ.
МЕХЛОПАТА	Ручной скрепер (см. МАНЬКА).
МЕШОК	Полиэтиленовый мешок, служащий для водяной завесы при производстве в шахте взрывных работ.
МОНГОЛКА	Трос с петлёй на конце, служащий для перемещения длинномерных материалов по вертикальным выработкам или волоком по горизонтальным (см. УДАВКА).
МЫЛЬНИК	Бесструктурные кусочки породы, чаще аргиллита.
НАБРАСЫВАТЬ	Устанавливать элемент крепи, располагаемый у кровли выработки.
ОГНИВО	То же, что и ГОРА, нулевая площадка.
НА-ГОРА	Накладывать заплату на вентиляционную трубу.
НАКЛАДЫВАТЬ	
РУБАШКУ	
НАРЕЗКА	1. Нарезные работы в шахте. 2. Место, где производятся нарезные работы.
НАРУШИТЬ	Произвести работу не в соответствии с правилами безопасности.
НАРУШАТЬ	Разрушать целостность горной породы кровли пласта.
КРОВЛЮ	
НАРУШЕНИЕ	1. Несоответствие правилам техники безопасности. 2. Несоответствие требованиям оформления шахтной документации. 3. Смещение пласта угля.
НАРЯД	1. Производственное задание на смену. 2. Собрание горнорабочих перед заступлением на смену.
НАРЯДНАЯ	Канцелярия участка шахты.
НОГА	Стойка механизированной крепи.
НОЖКА	То же, что и НОГА.
ОБМУНДИРОВАНИЕ	Спецодежда шахтёра.
ОБМЫТЬ	Водяной струей смывать угольную пыль со

	стенок и кровли выработки.
ОБОГАТИЛОВКА	Обогащительная фабрика.
ОБРЕЗНОЙ	Обрезной штрек.
ОБСЛУГА	1. Работа по обслуживанию механизмов и горного оборудования. 2. Горнорабочие, занимающиеся обслуживанием механизмов и горного оборудования.
ОБУРИТЬ	Произвести подготовку к взрывной отбойке.
ОБУШОК	Кайло.
ОБУШОЧЕК	<i>Уменьш.-ласк.</i> к ОБУШОК.
ОГНИВА	То же, что и ОГНИВО.
ОГНИВО	Элемент раиной крепи, располагаемый у кровли выработки: верхняк.
ОДНОРЕЗКА	Отрезок бревна, распиленный вдоль пополам (см. ОБАПОЛ, РАСПИЛ).
ОКЛАД ДВЕРНОЙ	<i>Устар.</i> Рамная крепь.
ОПРОКИД	Механизм для разгрузки вагонеток; опрокидыватель.
ОРОСИТЬ	Устроить водяную завесу при взрывных работах.
ОСЛАНЦЕВАТЬ	Установить сланцевые заслоны в выработке.
ОСЛАНЦОВКА	Система сланцевых заслонов в выработке.
ОСЛАНЦОВЩИК	Горнорабочий, следящий за неисправным стоянием сланцевых заслонов.
ОСНОВНОЙ	Основной штрек.
ОСТРЯК	Элемент стрелочного перевода (см. ПЕРО).
ОТБРОС	Промежуток между стойками крепи (см. КРУГ в 4-ом знач.).
ОТБРОСОК	То же, что и ОТБРОС.
ОТКАЗ	Невзорвавшийся в шпуре заряд взрывчатого вещества (см. СТЯН).
ОТМЕТКА	Табельный номер (см. ЖЕТОН, ВЫЕЗД).
ОТПАЛ	То же, что и ОТПАЛКА.
ОТПАЛИТЬ	Произвести взрыв.
ОТПАЛКА	Цикл буровзрывных работ: бурение шпуров, зарядание и производство взрыва.
ОТРУБИТЬ	Отделить комбайном стружку от пласта угля.
ПАЛЕНИЕ	То же, что и ОТПАЛКА.
ПАЛИТЬ	Производить буро-взрывные работы.
ПАЛЬНУТЬ	Произвести один цикл буро-взрывных работ.
ПАРАЛЛЕЛЬКА	Параллельный штрек.
ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ	То же, что и ПАРАЛЛЕЛЬКА.
ПАРТИЯ	Часть состава подземного поезда.
ПЕНАЛ	То же, что и ДИВАН.

ПЕРВЫЙ	Первый горизонт.
ПЕРЕВОДКА	Стрелочный перевод (см. УТЮГ).
ПЕРЕКЛАД	То же, что и ОГНИВО.
ПЕРЕКЛАДИНА	То же, что и ПЕРЕКЛАД, ОГНИВО.
ПЕРЕКРЕПЛЯТЬ	Менять горную крепь.
ПЕРЕПУСК	То же, что и ДОСТАВКА.
ПЕРЕСЫП	Перемещение горной массы с одного конвейера на другой.
ПЕРЕТЯНУТЬ	То же, что и ЗАБРАТЬ.
ПЕРЕТЯЖКА	Затяжка (см. ЗАБОРНИЦА).
ПЕРО	Элемент стрелочного перевода (см. ОСТРЯК).
ПЕЧКА	Вертикальная горная выработка; печь.
ПИКА	Инструмент для оборки кровли выработки.
ПЛИТА ¹	Плоский кусок пустой породы (см. ЯЗЫК).
ПЛИТА ²	Место сопряжения двух выработок.
ПЛОЩАДКА	Вагонетка без бортов.
ПЛОЩАДКА	То же, что и ГОРА, ПОВЕРХНОСТЬ.
НУЛЕВАЯ	
ПЛЮС	Перевыполнение плана добычи угля.
ПОГРЕБ	<i>Экспр.</i> Шахта.
ПОДБОРКА	Шахтёрская лопата с ровным краем.
ПОДГОТОВКА	1. Участок, выполняющий подготовительные работы. 2. Подготовительные работы.
ПОДКЛАДЫВАТЬ	Взрывать накладным зарядом.
ПУШКУ	
ПОДНОСЧИК	Горнорабочий, доставляющий в забой взрывчатые вещества (см. СУМКОНОС).
ПОДПАЛИВАТЬ	Производить взрывные работы зарядом небольшой мощности.
ПОДПАЛОЧЕК	Взрыв небольшой мощности.
ПОДСОБНИК	Горнорабочий, помогающий в работе мастеру-взрывнику.
ПОЛОК	Настил в вертикальной горной выработке.
ПОЛОЧЕК	<i>Уменьш.-ласк.</i> к ПОЛОК.
ПОЛУЧИТЬ	Быть наказанным за нарушение техники безопасности.
БАЛАЛАЙКУ	
ПОМОЙНИЦА	Водосборник.
ПОНЕДЕЛЬНИК	<i>Экспр.</i> Кувалда (см. БАЛДА).
ПОПЕРЕЧИНА	То же, что и ОГНИВО.
ПОПЕРЕЧНАЯ	Квершлаг.
ПОРОГ	Лежень (см. ЛЕЖАН).
ПОРОДИНА	Большой комок породы (см. ГЛЫЗА).
ПОСУДА	Порожние вагонетки.

ПО УХОДУ	Горные работы по продвижению подготовительной выработки.
ПРАВА	Удостоверение горнорабочего.
ПРИВОД	Конвейер.
ПРИЯМОК	Лунка.
ПРОДОЛЬНАЯ	Штрек.
ПРОДРАТЬ КАНАВУ	Очистить от штыба и ила канаву в горной выработке.
ПРОЕХАТЬ	Отбить комбайном стружку угля по всей длине лавы.
ПРОКОЛОТ	Забивная крепь.
ПРОМШТРЕК	Промежуточный штрек.
ПРОХОДКА	1. Участок, занимающийся проходческими (подготовительными) работами. 2. Проходческие (подготовительные) работы (см. ПОДГОТОВКА).
ПУЗО	Выпуклость на забойной стороне лавы (огрех в работе машиниста комбайна).
ПУТЁВКА	Разрешение на производство буро-взрывных работ.
ПУТЁВОЧКА	<i>Уменьш.-ласк.</i> к ПУТЁВКА.
ПУШКА	Накладной заряд (см. ЛАСТОЧКИНО ГНЕЗДО).
ПЫЖОВКА	Забойка для заряженного шпура.
ПЭПЭЭМКА	Породопогрузочная машина ППМ-4.
РАЗБУТИТЬ	Освободить посредством взрыва вертикальную выработку от затора.
РАЗМЫТЬ	Увеличить вертикальную выработку в диаметре в результате движения по ней горной массы.
РАСПИЛ	То же, что и ОДНОРЕЗКА.
РВАТЬ	Осуществлять взрыв.
РЕЗИНА	Резиновая куртка для работы в выработках, где есть капёж.
РЕМОНТИНА	Временная стойка. (см. МАЛЬЧИК в 1-м значении).
РОБА	Спецодежда горняка.
РУБАШКА	Заплата на вентиляционной трубе.
РУЖЬЁ	Ручной станок для забуривания шпуров.
САЛЬНИК	То же, что и КУПОРКА.
САМОДУШИТЕЛЬ	<i>Экспр.</i> Самоспасатель.
СВАДЬБА	Авария, при которой весь состав подземного поезда сошел с рельсов.
СЕЙФ	Ящик для хранения шахтёрского инструмента.
СЕРДЕЧКО	Шахтёрская лопата (см. ЛАСТОЧКА, ЛОПАТА СЕРДЦЕМ).

СЕРДЦЕВИНА	То же, что и СЕРДЕЧКО.
СЕЯТЕЛЬ	То же, что и ОСЛАНЦОВЩИК.
СЛУЧАЙ НУЛЕВОЙ	Случай смертельный.
СИЛИКОЗ	<i>Экспр.</i> Дополнительные дни к отпуску за работу в условиях, способствующих развитию профзаболевания шахтёров.
СИСЬКА	<i>Экспр.</i> Небольшой вывал породы.
СНЯТЬ КОНЯ	<i>Экспр.</i> Отрубить стружку угля комбайном.
СОБАЧКА	<i>Экспр.</i> То же, что и СУХАЯ (см. ГЛУХАРЬ, СУХАРЬ).
СОПРЯЖЕНИЕ	Место пересечения или соединения подземных выработок.
СОСОК	<i>Эмоц.</i> Самоспасатель (см. БАНКА, САМОДУШИТЕЛЬ).
СПАСАТЕЛЬ	Самоспасатель (см. БАНКА, САМОДУШИТЕЛЬ, СОСОК).
СПЕЦ	Спецодежда шахтёра. (см. РОБА, СПЕЦОВКА, ШАХТЁРКА, ОБМУНДИРОВАНИЕ).
СПЕЦОВКА	То же, что и СПЕЦ.
СПИНКА	Перекрытие механизированной крепи (см. ГОРБУША).
СПУСК	Табельный номер, который вывешивается на доску при спуске горняка в шахту.
СРУБ	Срубовая крепь.
СТАКАН	Часть шпура, оставшаяся после взрыва.
СТОЯН	То же, что и ОТКАЗ.
СТРАШНЫЙ СУД	Обрушение кровли забоя.
СТРЕЛА	Исполнительный орган проходческого комбайна (см. ДЫШЛО).
СТРУЯ СВЕЖАЯ	Поток воздуха в горной выработке.
СУМКОНОС	То же, что и ПОДНОСЧИК.
СУНДУК	<i>Экспр.</i> Большой кусок породы.
СУХАРЬ	<i>Экспр.</i> То же, что и СУХАЯ (см. ГЛУХАРЬ, СОБАЧКА). СУХАЯ. Гидростойка механизированной крепи с неисправной гидросистемой.
СУЧКА	Ручная лебедка (см. ЭЛТУШКА).
СУШИЛОЧКА	Шкафчик для спецодежды.
ТАРА	То же, что и ПОСУДА.
ТЕЛЕЖКА	Вагонетка для перевозки людей.
ТОЛЩИНА	Мощность угольного пласта.
ТОРМОЗОК	Пицца, которую шахтёры берут в шахту.
ТРАМБОВКА	Забойник: инструмент, используемый для заряжа-

ТРАНСПОРТ	ния шпуров. Транспортный участок шахты.
ТРАПЕЦИЯ	Трапецевидная крепь (см. БАЛАГАННАЯ).
ТРОТУАР	Настил из досок над канавой в горной выработке.
ТРУДОДЕНЬ	<i>Экспр.</i> То же, что и УПРЯЖКА.
ТУПИК	Тупиковая горная выработка.
ТЯГАЛКА	Ручная лебедка (см. СУЧКА, ЭЛТУШКА).
ТЯГАЛКА РУЧНАЯ	То же, что и ТЯГАЛКА.
УДАВКА	То же, что и МОНГОЛКА.
УПРЯЖКА	1. Отметка о выходе на работу. 2. Отметка о выполнении каждого задания на смену.
УТЮГ	Стрелочный перевод (см. ПЕРЕВОДКА).
УХОД	1. Продвижение забоя подготовительной выработки за определенный отрезок времени (смену, сутки). 2. Цикл проходческих работ.
ФАЛЬШИВКА	То же, что и МАЛЬЧИК.
ФОНАРЬ	Исполнительный орган буровой машины.
ХВОСТ	<i>Экспр.</i> Кабель ручного станка для бурения шпуров.
ХОДОЧЕК	Ходок.
ЧЕМОДАН	<i>Экспр.</i> Большой кусок породы (см. СУНДУК).
ЧИСТЫЙ ЧЕТВЕРГ	<i>Экспр.</i> День, когда проводится собрание с информацией по технике безопасности и объявление наказания нарушителям правил техники безопасности.
ЧИЩАЛКА	То же, что и ЛОЖЕЧКА.
ШАХТЁРКА	Спецодежда шахтёра (см. РОБА, СПЕЦ, СПЕЦОВКА, ОБМУНДИРОВАНИЕ).
ШИЛЬЯ	То же, что и ПРОКОЛОТ.
ШИРОКАЯ	То же, что и ПОДБОРКА.
ШТАНЫ	Соединение вентиляционных труб.
ШУБИН ПРОШЁЛ	<i>Экспр.</i> О месте, где кровля выработки слабая, отчего бывают частые вывалы. (Существует легенда о Шубине – погибшем шахтёре, ставшем злым духом).
ШУРОВАТЬ	Кидать уголь лопатой.
ШУРОВКА	Действие по глаг. ШУРОВАТЬ.
ЭЛТУШКА	То же, что и ТЯГАЛКА.
ЭТИКЕТКА	Бумажный ярлык на электрораспределительном щите.
ЯЗЫК	То же, что и ПЛИТА.
ЯЩИК	Устройство сланцевого заслона.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
Об авторе	6
Введение	12
Глава I. Состав, источники происхождения и функционально-стилистическая классификация специальной лексики горняков	18
§ 1. Состав и источники происхождения лексики горняков	19
§ 2. Функционально-стилистическая классификация специальной лексики горняков	32
Выводы по I главе	53
Глава II. Лексико-семантические отношения в специальной лексике горняков	57
§ 1. Наименования угля, вмещающих пород и сопутствующих веществ	58
§ 2. Наименования горных выработок	66
§ 3. Наименования горной крепи и ее элементов	75
§ 4. Наименования шахтёрского инструмента и приспособлений	85
§ 5. Наименования горных машин и механизмов	90
§ 6. Наименования горно-геологических и производственных процессов	94
§ 7. Наименования лиц по профессии в горном деле и шахтёрских коллективов	100
Выводы по II главе	106
Глава III. Организация внешней системности лексики горняков	110
§ 1. Организация внешней системности однословных наименований в подъязыке шахтёров	110
§ 2. Лексико-семантический способ образования шахтёрской лексики	129
§ 3. Организация внешней системности составных наименований в подъязыке шахтёров	136
Выводы по III главе	146
Заключение	150
Приложение 1. Список основной использованной литературы	154
Приложение 2. Список источников фактического материала	164
Приложение 3. Принятые сокращения	167
Приложение 4. Опыт словаря нестандартизованной лексики подъязыка шахтёров	168

Для заметок

Научное издание

Иванищев Сергей Ильич

**ЛЕКСИКА ГОРНЯКОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XX ВЕКА
(1970-е – 1980-е гг.)**

Монография

Редактор *Н. С. Баланчик*

Подписано в печать 16.08.2019 г.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 10,5. Тираж 100 экз. Заказ 47500/2.

Оформление и печать: Полиграфическая компания Sitall

Россия, 660074, г. Красноярск, ул. Борисова, 14

Тел.: (391) 218-05-15; e-mail: sitall@sitall.com; www.sitall.com